

Гермополь

Таро, магия, религия, омниасофия, символизм

№ 7

Енохианская Скрижаль

Алхимия в Таро

Иерофант

Инициация

Эгрегоры

Дьявол и Сатана

Оккультные дуэли

Освящение храма

r	Z	i	l	a	f	A	y	t	l	p	a	e	T	a	O	A	d	v	p	t	D	n	i	m		
a	r	d	Z	a	i	d	P	a	L	a	m		a	a	b	c	o	o	r	o	m	e	b	b		
c	Z	o	n	S	a	r	o	Y	a	v	b	x	T	o	g	c	o	n	z	m	a	l	G	m		
T	o	i	T	t	z	o	P	a	c	o	C		a	n	h	o	d	D	i	a	l	e	a	o	c	
S	i	g	a	s	o	m	r	b	z	n	h	r	p	a	t	A	x	i	o	V	s	P	s	N		
f	m	o	n	d	a	T	d	i	a	r	i	p	S	a	a	i	x	a	a	r	V	r	o	i		
o	r	o	i	b	A	h	a	o	z	p	i	m	p	h	a	r	s	l	g	a	i	o	l			
t	N	a	b	r	V	i	x	S	a	s	d	h	M	a	m	g	l	o	i	n	L	i	r	x		
O	i	i	t	T	p	a	l	O	a	i			o	l	a	a	D	n	g	a	T	a	p	a		
A	b	a	m	o	o	a	C	u	c	a		C	p	a	L	c	o	i	d	x	p	a	c	n		
N	a	o	c	O	T	t	n	P	r	n	T	o	n	d	a	z	N	z	i	V	a	a	s	a		
o	c	a	n	m	a	g	o	t	r	o	i	m	i	i	d	P	o	n	s	d	A	s	p	i		
S	h	i	a	l	r	a	P	m	z	o	x	a	x	r	i	n	h	t	a	r	n	d	i	L		
m	o	t	i	b		a	T	n	a	n			n	a	n	T	a		b	i	t	o	m			
b	O	a	Z	a	R	o	p	h	a	R	a		a	d	o	n	p	a	T	d	a	n	V	a	a	
u	N	n	a	X	o	P	S	o	n	d	n			o	l	o	a	G	e	o	b	a	u	a		
a	i	g	r	a	n	o	m	a	g	g	m		m	O	P	a	m	n	o	V	G	m	d	n	m	
o	r	p	m	n	i	n	g	b	e	a	l	o			a	p	l	s	t	e	d	e	c	a	o	p
r	s	O	n	i	z	i	r	l	e	m	V	C			s	c	m	i	o	o	n	A	m	l	o	x
i	z	i	n	r	C	z	i	a	M	h	L	h			V	a	r	s	G	d	L	b	r	i	a	p
M	O	r	d	i	a	l	h	C	t	G	a				o	i	P	t	e	a	a	p	D	o	c	e
R	e	a	n	c	h	i	a	s	o	m	t	p			p	s	u	a	c	N	r	Z	i	r	Z	a
A	r	b	i	z	m	i	i	l	p	i	z				S	i	o	d	a	o	i	n	r	z	f	m
O	P	a	n	a	l	a	m	S	m	a	P	r			d	a	l	t	T	d	n	a	d	i	r	e
d	O	l	o	P	i	n	i	a	n	b	a				d	i	x	o	m	o	n	s	i	o	s	p
r	x	p	a	o	c	s	i	z	i	x	p	x			O	o	D	p	z	i	A	p	a	n	l	i
a	x	t	i	r	V	a	s	t	r	i	m	e			r	g	o	a	n	n	q	A	C	r	a	r

Таро

Алхимические мотивы в картах Таро – 1

Иерофант и католические символы - 5

Магия

Масло и пепел – 8

Великая Скрижаль - 11

Магия Пирамиды

Ритуал освящения храма - 19

Символы

Символическая история цвета, часть 2 – 24

Павлин – 28

Скорпион – 29

Омниасофия

Суть и задача и инициации - 30

Пути к осознанности – 33

Эгрегоры - 48

История

Оккультные дуэли – 55

История Таро, часть 1 - 63

Религия

Дьявол, Сатана, Люцифер - 80

Демоны, часть 2 - 86

Беллетристика

Мир, сотканный из иллюзий - 99

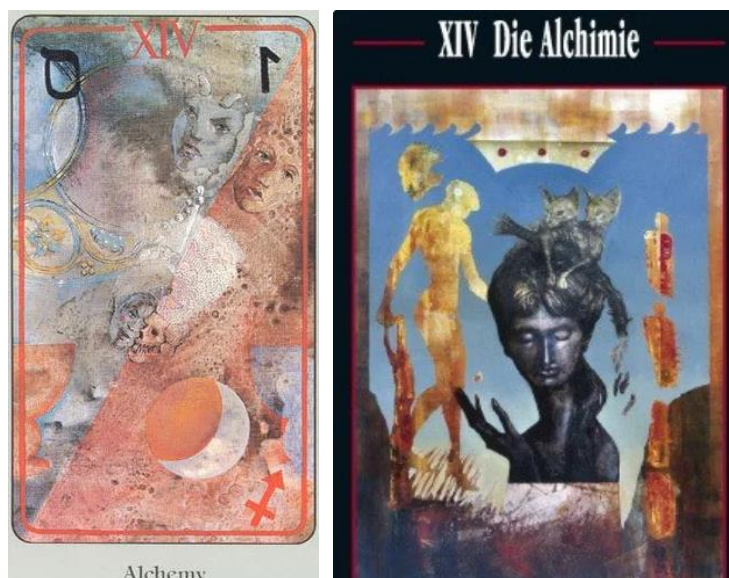
Девочка с глазами змеи - 107

**Учебные курсы проекта «Гермополь» - germopol.ru
Омниасофия - omniasophia.ru**

Таро

Алхимические мотивы в картах Таро

Карта Умеренность в Таро Тота стала называться Искусством. Странное название, на первый взгляд, но это искусство - не музыка и живопись, а то, что в оккультном контексте называли искусством – это алхимия. Порой и карты так называют – «Алхимия»:

Таро Хайндля и Таро Акрона, карта Алхимия.

Хотя большой вопрос, много ли тут алхимии кроме названия. Есть колоды вроде Алхимического Таро Роберта Плейса, полностью использующего символику алхимии:

Таро Роберта Плейса

В данном случае дракон с крыльями – это символ алхимической ртути, например. А без крыльев – сера.

Сама же алхимия в наши дни не умерла, как порой считают, она существует, но она – редкий пример именно тайного знания, она держится в секрете. И она – часть всего западного оккультизма, в том числе алхимия была частью системы розенкрейцеров, потом – Золотой Зари, и никак не могла обойти стороной карты Таро.

Но сейчас речь не о попытках даже стилизовать колоду под алхимию, а о символике алхимии в привычных колодах.

Двуликая двуполоя фигура на карте Искусство – андрогин, это весьма популярный символ алхимии, говорящий о соединении первоначал и достижении цели работы:

Что делает алхимик? Он, по сути, разделяет материю на первоначала – Ртуть, Сера и Соль, очищает их, а потом соединяет их, получая новое вещество. Об алхимии речь уже шла в прошлых выпусках альманаха. И если речь о классической минеральной алхимии, о работе с металлами, то это вещество алхимик получает через годы осторожного нагрева. А алхимическое объединение первоначал, в символике самой алхимии – такая вот андрогинна фигура.

За ее спиной – надпись на латыни, означающая «Посети недра земли: очищением обретешь тайный камень», популярный алхимический девиз. Материя должна сгнить и распасться, умереть, пройти через тьму и черноту (те самые недра земли), очиститься, а потом воскреснуть, и стать философским камнем, тайным камнем, как его тут называли.

Сами первоначала, Ртуть и Сера, зашифрованы в Императоре и Императрице. И по рисунку это понять практически невозможно, но Кроули указывает это в описании карты.

Положение рук Императрицы, среди прочего, своими очертаниями образует символ алхимической Соли. Поза Императора – символ Серы.

Все три эти первоначала крутятся на Колесе Фортуны Уэйта:

В центре своего колеса он использует символ Элифаса Леви, соединяющий символы Соли, Серы и Ртути – и еще один, нечто вроде волн, внизу.

На Колесе крутится все, все силы мира сменяют друг друга – в том числе и все алхимические начала. А волны, среди прочих вариантов – это Водолей. Каждый Знак Зодиака обозначает свою алхимическую операцию. Рак – растворение, Скорпион – фильтрование, а Водолей – умножение, особая часть алхимической операции, завершающая Великое Делание, получение философского камня.

После того, как алхимик годами работал, нагревая колбу, тщательно контролируя температуру, он должен получить красный тяжелый порошок – тот самый камень. Но прежде чем пользоваться, его нужно довести до совершенства, умножить его силу. И

это новый нагрев в запечатанной колбе, который и составляет суть операции Умножения. Это – доведение до идеала и придание силы.

Так что на этом Колесе - полный цикл творения, все первоначала, которые разделяется, объединяются, обретают максимальную силу, и опять разделяются, снова и снова, в вечном вращении Колеса.

Иерофант и католические символы

Иерофант – слово, означающее «тот, кто учит священным вещам». Это жрец, руководящий мистериями, ведущий посвящение. И это относительно современное звание карты, как и Жрица. В старых колодах он – Папа. И отсюда его символика.

В руке Иерофанта – тройной крест, перед ним – лысые монахи, под ногами – два скрещенных ключа.

Крест – стандартная папская ферула. Это большой крест-посох, который используется для шествий и публичных церемоний. Каждый Папа сам решает, каким быть кресту, он может быть разным. Но самый популярный вариант – это именно крест с тремя перекладинами.

Три перекладины, как и все тройное, говорят о Святой Троице. Помимо того, крест утверждает своими перекладинами три роли Папы – он священник, учитель и правитель. И три уровня мироздания – ад, землю и рай, претендуя на власть Папы над всеми уровнями.

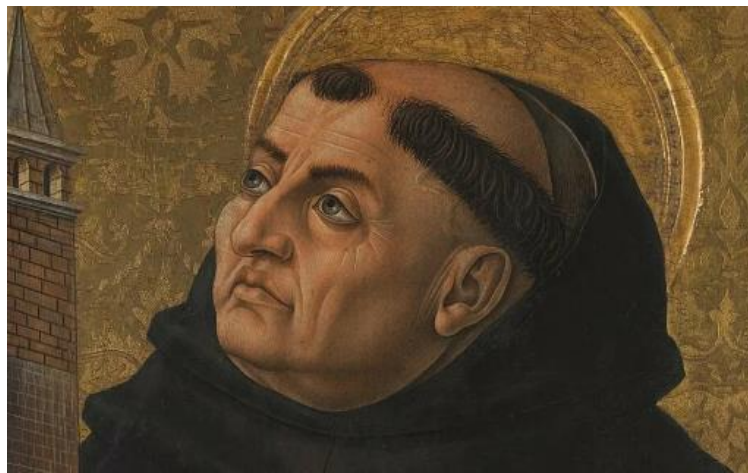
Такой посох пошел в обращение со средних веков, когда использовался в церемонии открытия священной двери. Дверь тут – буквальная дверь храма, которая стояла закрытой до особого праздника, во время которого Папа трижды стучал в нее тройным крестом. Двери открывались, и пока они были открыты, людям, входящим через них в храм, прощались грехи.

Сама церемония восходит к более ранней традиции священного убежища (или, как минимум легенде о традиции). Считалось, что любой может прийти в особое святилище, и получить там защиту и прощение, никто не мог его преследовать и нападать на него в стенах святилища. Идея в том, что бы человек, которого преследуют за его веру, мог спастись, но святилище стало способом скрыться от уголовного

преследования, им стали пользоваться преступники. Тогда двери святилища запечатали, что бы открыть раз в сто лет, а позже – по личному решению Папы.

Сложно поручиться за достоверность истории про само убежище, но святая дверь открывается до сих пор. И тогда тройной крест – это еще и символический ключ к прощению, спасению и вечной жизни. Это то, что открывает путь в веру, распахивает двери в храм, дает свободный доступ к святыням – то есть это то, чем занят Иерофант, он дает все свои святыне знания, открывает доступ в веру и догму.

Лысины у монахов - не признак возраста, а тонзуры. Именно по ним и можно судить, что перед Иерофантом монахи, даже если по одежде такого не скажешь. Тонзура – специально выстригаемая лысина, древний обряд, принятый примерно с 4 века.

Тонзура на портрете Фомы Аквинского

Волосы часто воспринимаются как нечто сакральное. Про Самсона говорят, что его силы была заключена в волосах, волосы срезают при крещении и монашеском постриге. Буддистские монахи полностью бреют голову. Срезание волос – символическая жертва.

А конкретно такая лысина, тонзура, оставляет полоску волос вокруг головы, напоминая о терновом венце Иисуса.

До 1972 году тонзура была повсеместно распространена в католицизме. Сейчас она отменена, но многие монастыри сохраняют ее по традиции.

И, наконец – ключи.

Это один из стандартных символов Папы – ключи от рая. Главы разных христианских течений отсчитывают свою духовную родословную, линию преемственности, от разных апостолов, и линия римского Папы уходит к Петру. А Иисус, в Евангелии от Матфея, говорит ему:

«Я говорю тебе: ты - Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного».

Сказано именно «ключи», а не «ключ», так что традиционно рисуется два ключа, как ключи от рая, которые хранит Папа. С 16 века каждому Папе делают пару ключей, которые потом хоронят с ним.

Поэтому ключи фигурируют в символике Ватикана:

И для Иерофанта это ключи Папы, как главы организованной религии, и ключи к знаниям, которые и открывает Иерофант.

Магия

Масло и пепел

Стандартная часть ритуала – нанесение символов. Обычно просто краской, чернилами, но это возможно не всегда, и еще один вариант – это нанесение символов освященным маслом. Такой способ поможет способ нанести сигилу, символ, туда, где они не должны быть заметны посторонним.

А еще одна версия, более продвинутая – это нанести символ смесью масла и пепла.

И начнем с того, что Элифас Леви, описывая освящение воды, предлагает бросить в нее немного соли и пепла. Он пишет:

«Вода заклиняется посредством рукоположения, дыхания и речи; в нее подмешиваются освященная соль и немного пепла, который остается в кадиле после сгоревшего ладана».

Соль – важный компонент в магии и религии, часть очищений еще со времен древней Месопотамии, но пока речь не о ней, а о пепле. Использование пепла тоже имеет давние корни. В восточных системах используется пепел священных благовоний, как самостоятельный компонент, в ритуалах, даже в медицине, его наносят на тело, рисуют им символы.

Но Леви начинал свой путь не как буддист, конечно, и даже не как маг, а как католический священник. И в католичестве у пепла тоже свои традиции. Существует католический праздник Пепельная Среда, обряд посыпания голов пеплом или нанесения им креста на лоб. Это напоминает о покаянии, и, что куда важнее, напоминает о словах: *«Прах ты и в прах возвратишься»*. Все обратится в пепел, рано или поздно, все погибнет и будет уничтожено, поэтому пепел напоминает о иллюзорности всего материального.

Тут он выходит за рамки именно религиозных трактовок. Пепел становится символом свободы от материальных привязанностей, желаний, когда все страсти перегорают, когда сожжены иллюзии, невежество, когда привязанности обращаются в пепел, человек освобождается из плена материи, Майи, иллюзий. Он свободен и свободен и чист, избавлен от эгоистичных помыслов.

И в оккультном ключе использование пепла в какой-то операции укажет, что эта операция свободная от страстей, от иллюзий, самообманов, от примитивных устремлений, порабощающих человека. Все иллюзорное сгорело и стало пеплом. Все духовное вознеслось вверх, подобно дыму.

Это прекрасный символизм, причем куда больше подходящий к операциям теургии, ставящим своей целью духовное развитие и совершенствование, чем к ритуалам, направленным на какие-то именно материальные цели.

Но есть одна проблема в этом прекрасном символизме: мы все пребываем в материи, и пепел – это еще и буквально сожженная материя, мертвая. Дух покинул ее – и что осталось? Ничего! Задача не в том, что бы сжечь все материальное, задача в том, что бы найти духовное в материи, понять ее святость и неразделимость материи и духа. А потому дух должен вернуться!

И вот тут в ход идет символизм трех алхимических начал. Изначально их было два – это наследие ртутно-серной теории еще арабских алхимиков раннего средневековья. Сера и Ртуть - активное и пассивное, сухое и влажное, горячее и холодное... Это как Ян и Инь – и весь мир рассматривался как их разные комбинации.

В Европе, благодаря Парацельсу, появилось представление о третьем начале – Соли. Если Сера и Ртуть – это противоположности, Ян и Инь, то Соль - это нейтральное основание, в котором они соединяются, сосуд, которых их принимает.

Задача алхимика, его Великое Делание – это разделение и соединение. Он берет изначальную материю и разделяет ее на первоначала, выделяя Серу, Ртуть и Соль, очищает их, а потом соединяет обратно, получая новое вещество. Разделить на первичные элементы, очистить и собрать – это работа алхимика

Самый простой случай такой работы - спагирия, использование растений и работа с ними. И в этом случае можно перегнуть растение, выделив то, что составляет его суть, его активную летучую силу, философский принцип Серы, и это - эфирные масла.

Можно сделать обычную спиртовую настойку, и то, что выделиться в раствор в результате, составит принцип Ртути.

А то, что осталось, жмых, можно сжечь и прокалить до получения чистого пепла. Это мертвая основа, в которой нет ничего живого, но в которую можно вернуть жизнь. Это Соль растения, сосуд для Серы и Ртути, которые соединятся в нем.

Вполне реальный алхимический процесс, использующий растения (а потому самый простой) будет состоять именно из разделения этих компонентов, после чего чистые Сера и Ртуть постепенно возвращаются обратно в Соль – то есть масло и спиртовая настойка соединяются с чистым пеплом.

Это не так просто, как звучит, процедура довольно долгая, но суть в том, что из растения выделены чистые активные силы, активные первоначала, и их нейтральная основа. Они очищены, снова соединены – и полученный результат станет концентрированным выражением сути этих растений, его сил, эликсиром.

И вот теперь, со всей этой теорией, вернемся к началу, к практике. Пепел – это Соль, а масло – это Сера. Пассивная основа и активная летучая сила. Соединяя их, вы совершаете маленький алхимический процесс – крохотный, но настоящий.

Соединяя их, вы воплощаете в пепле чистую материю, свободную от всего лишнего, как уже говорилось в символизме самого пепла, а в масле – духовную силу, которая покинула материю и теперь возвращается обратно

Дух и материя разделились, были очищены и доведены до совершенства, и теперь дух, с вашим маленьким Великим Деланием, возвращается в материю, освящает и обожествляет ее, наделяет духовной, магической силой. Материальные привязанности, которые могли стать ограничением, исчезли, материя превратилась в чистый сосуд, вместивший духовный свет.

Вот то, что воплотит в себе процесс осознанного соединения масла и пепла - вы приносите свет, совершенную духовную силу, в материальный мир, вы наделяете материальные предметы сакральной энергией.

Именно это и требуется в ритуале, когда вы пишете какие-то сиклы, наносите символы, смазываете что-то маслом для освящения. Особенно для освящения - соединения масла и пепла идеально подойдет, не хуже легендарного масла Абрамелина.

Все, что требуется - подобрать исходный компонент, растение, выражающее вашу цель, наиболее подходящее для нее. Ладан для освящения, роза для любви, хвойные растения, марсианские по своей природе - для придания сил.

Подготовьте освященное масло и благовоние и сожгите благовоние, полностью, до тонкого пепла. Для этого придется растереть компоненты очень тонко, и все равно растение, скорее всего, не сгорит сразу, в пепел. А тогда вам нужно будет прокалить его на огне, пока не выгорит все, что может гореть (имейте в виду, будет много дыма). Именно так вы получите ту самую алхимическую Соль - чистый пепел, в котором уже нечему сгорать.

И вы соединяете начала, добавляя по каплям в этот пепел масло - Серу, душу вашего растения, воплощение его духовной силы, вносите дух в очищенную материю, оживляя ее, это ваше личное маленькое Великое Делание.

А чисто технически вы получаете смесь пепла и масла в виде пасты, которой и наносится символ. Потом паста высохнет, и пепел осыпается, но останется легкий след - останется сикла, даже не видимая взгляду. Останется духовная сила, которую вы принесли.

Великая Скрижаль

Та часть Енохианской магии, которая стала именно практическим рабочим инструментом – это не Гептархия, Эфиры или книга Речей Бога, а Великая Скрижаль.

Енохианская магия обращается к ангелам, которые призываются тестами Зовов и их именами. Но имен используется огромное множество - не просто имя ангела из списка, а целая иерархия, вереница ангелов, к которому обращается маг, пока не дойдет до последнего, младшего из них. Вот он уже должен явиться в видении, и исполнить волю мага.

И сама Скрижаль – таблица, заполненная буквами. В этом буквенном месиве как раз и заключены все имена, к которым обращается маг. Надо только суметь их найти!

r	Z	i	l	a	f	A	y	t	l	p	a	e	T	a	O	A	d	v	p	t	D	n	i	m	
a	r	d	Z	a	i	d	p	a	L	a	m		a	a	b	c	o	o	r	o	m	e	b	b	
c	Z	o	n	S	a	r	o	Y	a	v	b	x	T	o	g	c	o	n	z	m	a	l	G	m	
T	o	i	T	t	z	o	P	a	c	o	C	a	n	h	o	d	D	i	a	l	e	a	o	c	
S	i	g	a	s	o	m	r	b	z	n	h	r	p	a	t	A	x	i	o	V	s	P	s	N	
f	m	o	n	d	a	T	d	i	a	r	i	p	S	a	a	i	x	a	a	r	V	r	o	i	
o	r	o	i	b	A	h	a	o	z	p	i		m	p	h	a	r	s	l	g	a	i	o	l	
t	N	a	b	r	V	i	x	S	a	s	d	h	M	a	m	g	l	o	i	n	L	i	r	x	
O	i	i	i	t	T	p	a	l	O	a	i		o	l	a	a	D	n	g	a	T	a	p	a	
A	b	a	m	o	o	a	C	u	c	a	C	p	a	L	c	o	i	d	x	p	a	c	n		
N	a	o	c	O	T	t	n	p	r	n	T	o	n	d	a	z	N	z	i	V	a	a	s	a	
o	c	a	n	m	a	g	o	t	r	o	i	m	i	i	d	P	o	n	s	d	A	s	p	i	
S	h	i	a	l	r	a	p	m	z	o	x	a	x	r	i	n	h	t	a	r	n	d	i	L	
moti b a T n a n												n a n T a b i t o m													
b	O	a	Z	a	R	o	p	h	a	R	a	a	d	o	n	p	a	T	d	a	n	V	a	a	
u	N	n	a	X	o	P	S	o	n	d	n		o	l	o	a	G	e	o	o	b	a	u	a	
a	i	g	r	a	n	o	o	m	a	g	g	m	O	P	a	m	n	o	V	G	m	d	n	m	
o	r	p	m	n	i	n	g	b	e	a	l	o	a	p	l	s	T	e	d	e	c	a	o	p	
r	s	O	n	i	z	i	r	l	e	m	V	C	s	c	m	i	o	o	n	A	m	l	o	x	
i	z	i	n	r	C	z	i	a	M	h	L	h	V	a	r	s	G	d	L	b	r	i	a	p	
M	O	r	d	i	a	l	h	C	t	G	a		o	i	p	t	e	a	a	p	D	o	c	e	
R	e	a	n	c	h	i	a	s	o	m	t	p	p	s	u	a	c	N	r	Z	i	r	Z	a	
A	r	b	i	z	m	i	i	l	p	i	z		S	i	o	d	a	o	i	n	r	z	f	m	
O	P	a	n	a	l	a	m	S	m	a	P	r	d	a	l	t	T	d	n	a	d	i	r	e	
d	O	l	o	P	i	n	i	a	n	b	a		a	d	i	x	o	m	o	n	s	i	o	s	p
r	x	p	a	o	c	s	i	z	i	x	p	x	O	o	D	p	z	i	A	p	a	n	l	i	
a	x	t	i	r	V	a	s	t	r	i	m	e	r	g	o	a	n	n	q	A	C	r	a	r	

Великая Скрижаль

Скрижаль поделена на четыре угла, связанные со Стихиями. На рисунке выше они обозначены цветом: Воздух – желтый, Вода – синяя, Огонь – красный, Земля – зеленая. А сами ангелы Скрижали – это духи Стихий и Субстихий.

А Субстихии – это части Стихий, которые сами соответствуют Стихиям. Мир делится на четыре Стихии, но и сами они не однородные, и каждую тоже можно поделить на части, похожие на все четыре Стихии.

Огонь может быть разным, он может быть взрывом, равномерным горением или текущей лавой. Он проявляет разные качества, например, текучесть – это свойство Воды. И текущая лава это все равно Огонь, но еще и с водными качествами – это водная часть Стихии Огня, Вода Огня. Это – Субстихия. С ними и работает Енохианская магия.

Воздух ассоциируется с общением, мышлением, передачей информации. А если это мышление посвящено вопросу, как заработать денег, направлено на материальные, земные, вещи, то это не просто воздух, а его самая материальная часть – Земля.

И так комбинации Стихий образуют шестнадцать Субстихий – Вода Огня, Воздух Земли, Огонь Воды, и прочее. Помимо Енохианы они встретятся в Таро, где служат основой Фигурных карт.

Но если любую Стихию можно поделить на части, то эти части не только стихийные! Енохиана идет дальше, и находит в Стихиях те части, которые схожи с качествами Планет. Марс – это воинственность, агрессия. Воздух – интеллект, общение. Оратор, произносящий речь – человек Воздуха. Но если это речь о ненависти, призыв к насилию, то он проявляет свойства Марса. Марс Воздуха – это самая агрессивная форма, которую может принять Воздух. А если тот же оратор объясняется в любви, то это Венера Воздуха, например.

И каждая такая сила есть на Скрижали. У каждой есть свой ангел, стихийный дух, и даже одна буква на скрижали – это уже имя ангела! Имена тоже вложены одно в другое, как матрешки, одно имя становится частью другого имени, один ангел словно воплощает некую часть силу другого.

Результат – исключительная гибкая система стихийной магии, радикально отличная по форме от прочих, и очень интровертная, склонная скорее не к пышности ритуала, а к видениям и мантрам.

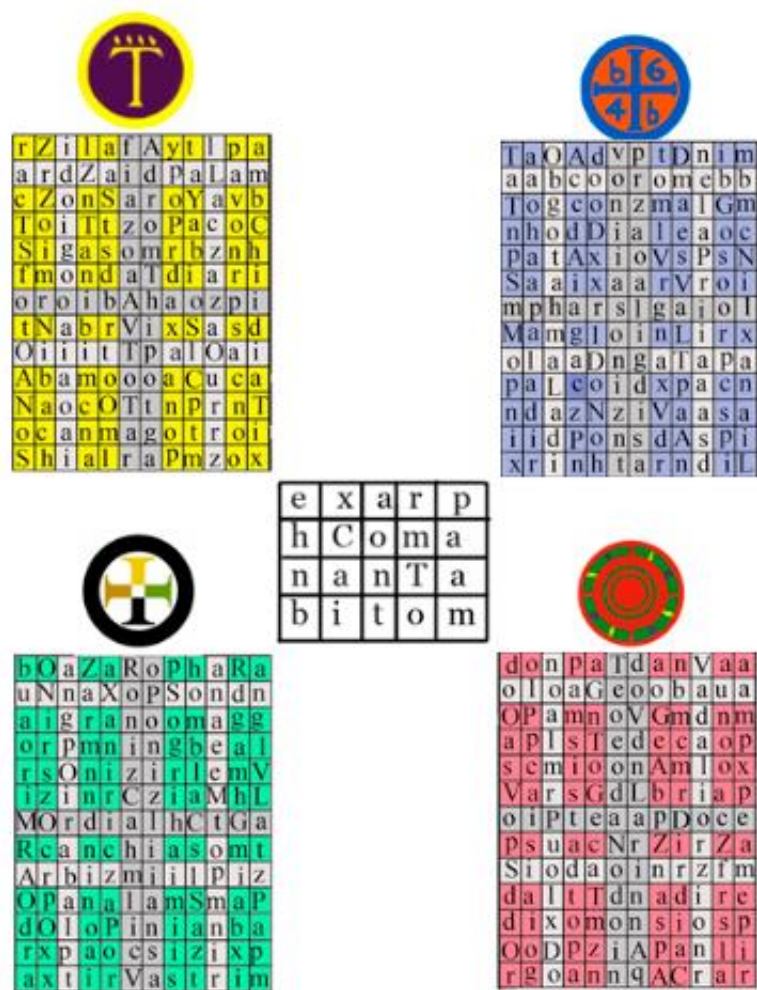
Ангелы на Скрижалях

Скрижаль используется в ритуале, и она там - не единое целое. Ее углы рисуются на отдельных досках, и в ритуале у вас будет с собой только угол нужной Стихии. Всего же досок пять – потому что черный крест, разделяющий Скрижаль на четыре части сам превращается в буквенную таблицу, Скрижаль Союза. Она воплощает пятую Стихию – чистый Дух.

е	х	а	г	р
h	С	о	м	а
n	a	n	T	a
b	i	t	o	m

Скрижаль Союза

В итоге Скрижаль – это набор из пяти таблиц, и для ритуала используются только нужные углы.

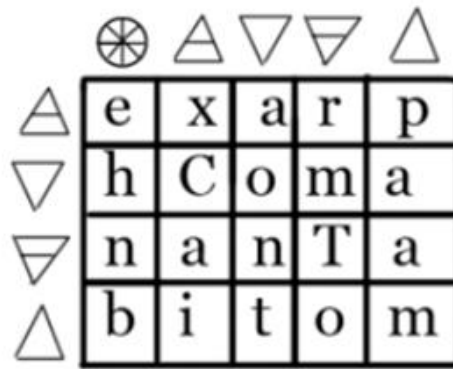

Пять таблиц, в которые превратилась Скрижаль. Символы над ее досками – Енохианские символы Стихий.

Скрижаль Союза воплощает Дух, пятую Стихию, и в ней четыре строки и пять столбцов. Каждая строка – это Стихия, сверху вниз это Воздух, Вода, Земля, Огонь. В строках читаются имена – EXARP, HCOMA, NANTA, BITOM. Это высшие духовные управители Стихий в Енохиане, духи Стихий.

EXARP – это дух Воздуха, HCOMA – дух Воды, NANTA – Земли и BITOM – Огня.

Каждая строка – источник духовной силы Стихии, в ней словно сокрыт весь угол Скрижали, связанный с ее Стихией, и из нее разворачиваются все буквы и силы этого угла.

Стихии на Скрижали Союза

Вся работа идет от общей силы к частному ее проявлению, сверху вниз. Сперва маг обращается к чистому Духу, потом к Стихии, конкретизирует силу, которую призывает.

Что бы вызвать, например, Землю Воды, надо призвать Дух, потом Воду, а потом уже, внутри нее, Землю Воды. И для каждый такой силы используется свой Зов (о них говорили в прошлых выпусках альманаха).

Скрижаль Союза активируется 1 Зовом, который всегда читается в начале ритуала, что бы обратиться к силам Духа целиком.

Столбцы Скрижали Союза тоже связаны со Стихиями, в том же порядке слева направо, но их пять и первый столбец – это столбец Духа. То есть это Дух Духа, самая его возвышенная часть. И имя, читаемое в этом столбце сверху вниз, EHNВ – это имя, воплощающее именно чистый Дух, без влияния качеств иных Стихий.

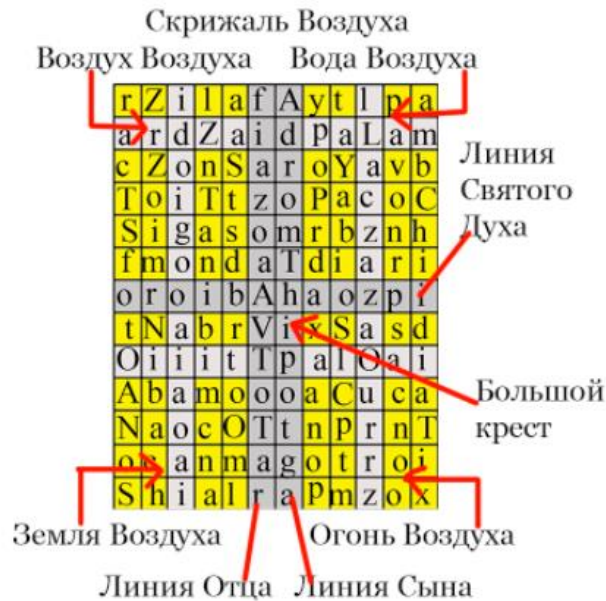
Этот столбец активируется 2 Зовом, который всегда читается после 1. Первые два Зова – стандартное начало, которое пробуждает чистые духовные силы.

Активировав всю Скрижаль Союза первыми двумя Зовами, вы переходите к той Стихии, которая соответствует сути вашей операции. Скажем, вопросы недвижимости – это Стихия Земли, и вам нужно активировать эту Стихию.

И вы используете именно Земную Скрижаль (левый нижний угол Великой Скрижали) и 5 Зов, призывающий Землю.

Каждая Скрижаль Стихии повторяет структуру Великой Скрижали. Она делится Большим Крестом на четыре части. Крест сам состоит из трех линий с буквами – линий Отца, Сына и Святого Духа. Углы, на которую он делит Скрижаль, снова соответствуют Стихиям.

То есть, вы берете воздушный угол (верхний левый) Великой Скрижали и используете его как Скрижаль Воздуха. И в нем верхний левый угол – это снова Воздух, то есть, это Воздух Воздуха. Правый верхний – Вода Воздуха, и так далее, это Малые Углы, обозначающие Субстихии.

Разница только в том, что вы физически делаете Великую Скрижаль сразу в виде набора из пяти таблиц, а стихийные Скрижали остаются целыми, тут вы не рисуете каждой угол отдельно - это именно одна таблица.

И вы можете работать со Стихией целиком, или снова «отрезать» четверть, ограничившись Субстихией.

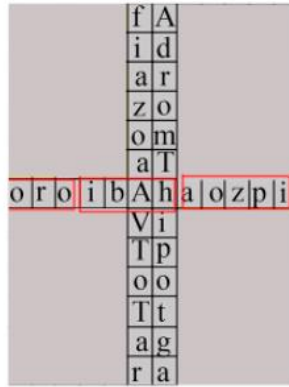
Вопросы недвижимости, дома, квартиры – это Земля, но если вы хотите спланировать переезд, то вам нужна самая интеллектуальная и подвижная часть Земли, способная планировать и рассчитывать, активно двигаться. Конечно, в пределах Земли, в строго приземленных материальных вопросах. То есть вам поможет Воздух Земли, верхний левый угол Земной Скрижали.

Вы пробудили дух Скрижали Союза и силу Духа Духа, перешли к Стихиям, активировали нужную ее Зовом, и дальше используете Зов, вызывающий нужную Субстихию. Скажем, упомянутый Воздух Земли – это 13 Зов.

Но Зовов не достаточно – придется еще и обратиться по именам ко всем ангелам, связанным с нужной силой, от высшего к низшему.

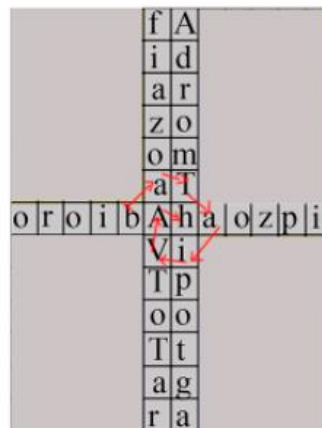
12 букв на линии Святого Духа образуют три тайных имени бога. Имена читаются слева направо, первое имя – из трех букв, второе из четырех, третье - из пяти.

Для Воздуха это ORO IBAN AOZPI. Эти имена не вызывают в виде ангелов, это высшие силы, правящие Стихией и связывающие ее со Скрижалю Союза, с Духом.

Три имени бога

Следующий ангел – это Король, который в видении Эдварда Келли выходил из каждой Сторожевой Башни. Это прямой управитель всей Скрижали Стихии, главный среди ее ангелов, и он уже один из тех, с кем может быть установлен контакт. Имя короля читается в центре Большого Креста, по спирали, по одной и той же схеме для всех Стихий. Король Воздуха – BATAIVAN.

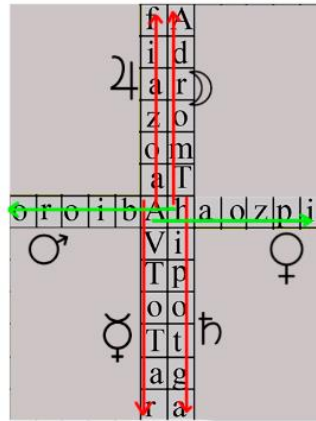

Король Скрижали не только правит ее ангелами, но и связывает Стихии и Планеты, открывает путь к планетарным частям Стихии.

Сам Король воплощает ту часть Стихии, которая связана с Солнцем, так что BATAIVAN – это Солнце Воздуха. Воздух любит думать, Солнце дает свет, ясность, так что Солнце Воздуха, на практике, как один из вариантов, может быть силой, несущей решение какой-то запутанной интеллектуальной проблемы, способом «пролить на нее свет».

Солнце Воздуха, Король BATAIVAN несет интеллектуальное прозрение.

Остальные планетарные составляющие Стихий находятся под управлением шести Сеньоров или Старейшин. Их имена, из семи букв каждое, читаются по линиям Большого Креста, от центра.

Сеньоры Воздуха

Сатурн Воздуха – НІРОТГА, Юпитер Воздуха – ААОЗАІF, Марс Воздуха – НАВІОРО, Венера Воздух - АНАОZPI, Меркурий Воздуха - АВТОТАR, Луна Воздух – НТМОРDА.

Если силой, подходящей для вашего ритуала, оказалось Солнце Воздуха, то вы можете обратиться к Королю, но не как к управителю Стихии, а именно как конкретному ангелу, Сеньору Солнца Воздуха.

Если вам нужно написать любовное стихотворение и ваш выбор – Венера Воздуха, то вам предстоит сначала обратиться к Королю, а потом – к Сеньору, воплощающему Венеру Воздуха, то есть АНАОZPI.

Для их призыва Сеньоров какие-то особые Зовы уже не нужны. Но если вы идете дальше, и используете Субстихии, то вам нужны имена, правящие Субстихией. Прочитав Зов Стихии, вы читаете три тайных имени бога и переходите к имени Короля, а затем читаете имена всех шести Сеньоров, читая их в порядке следования Планет.

И только после них используете Зов для активации Субстихии и переходите к именам Малого Угла (угла стихийной скрижали, соответствующего Субстихии). И там тоже есть свои управители, к которым нужно обратиться поименно, что бы использовать их поддержку при обращении к конкретному ангелу, исполнителю вашей воли. Для примера возьмем Малый Угол Воздуха Воздуха – то есть левый верхний угол Воздушной скрижали.

Керуб и Младшие Боги в воздушном углу Скрижали Воздуха

Малый Угол не делится на дополнительные углы, но он снова разделен крестом. Этот крест называют Крестом Распятия, или Крестом Сефирот. На нем написаны два имени Младших Богов. Одно читается по горизонтали, слева направо, для Воздуха Воздуха это ARDZA. Его именем призываются ангелы Субстихии. По вертикальной перекладине читается еще одно имя, сверху вниз, тут это имя IDOIGO. Он принуждает ангелов к повиновению, его именем маг требует подчиниться ему.

Четыре буквы над горизонтальной перекладиной Креста Распятия (не затрагивая сам крест) образуют имя из четырех букв, в данном случае - RZLA. Это имя Керуба Малого Угла.

И, наконец, последние имена, идущие под горизонтальной перекладиной Креста – это четыре имени Младших Ангелов. Вот тут уже вас и ждет тот, кто станет вашим непосредственным исполнителем, тот, с кем придется работать до получения результата.

r	Z	i	l	a
a	r	d	Z	a
c	Z	n	s	
T	o	i	T	t
S	i	g	a	s
f	m	o	n	d

Имена Младших Ангелов

Имена читаются слева направо, не задевая сам крест, и состоят из четырех букв, для Воздуха Воздуха это CZNS, TOTT, SIAS, FMND. И первый среди них, верхний – это тот, к кому вы обращаетесь по умолчанию.

Обращение к другим так же не исключено, это тоже ангелы Воздуха Воздуха, но ваш главный исполнитель, в общем случае – это ангел, имя которого идет сразу ниже перекладины, CZNS, описанный как «могучий благой ангел», которого вы призываете для работы с Воздухом Воздуха, именно он - ваша финальная цель.

Этот ангел, до которого вы добрались после всех Зовов и призыва всех ангелов, стоящих выше него, должен уже явиться в видении, и стать исполнителем вашей воли.

И это – краткий обзор Скрижали. На ней есть еще имена, Енохианские демоны, Трубачи, другие ангелы, в именах переставляются буквы, что бы получить новые имена, и так далее. Но этого достаточно, что бы понять суть, а подробности системы, и полное описание ритуала – в книге «Енохианская и Неоенохианская магия».

Магия Пирамиды

Ритуал освящения храма

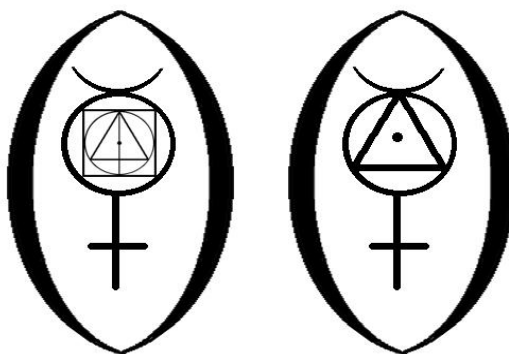
Освящение храма - не регулярная церемония, а разовый ритуал, который благословляет ваше рабочее место и обеспечивает приток благотворной энергии. Освятите свой дом, место для медитаций и ритуальных практик, что бы сделать его буквально сакральным пространством.

Если у вас есть отдельное помещение, где стоит ваш теургический алтарь и проходят практики, ваш храм, предназначенный только для проведения ритуалов, то это место необходимо освятить. Постоянная практика в одном месте и так освятит его, сделает вашим личным местом силы, но это займет время, месяцы и годы. Ритуальное освящение делает это сразу.

Ритуал привлекает благотворные энергии, делая его местом присутствия духовной силы, очищает и защищает его, а так же гармонизирует силы и энергии этого места. В ходе ритуала устанавливается связь с местами силы, как источниками духовных энергий, привлекаемых в освященное пространство. Он использует символы, обеспечивающие связь с мировыми местами силы, и превращает ваш храм в ваше личное место силы, сосредоточение благотворных духовных энергий.

Люди всех культур и времен хранят представления об особых местах – местах силы, местах, почитаемых как обитель богов, духов, как вход в иной мир, ось вселенной. Они почитаются, они собирают паломников и хранят силу, которую можно использовать. Стоунхендж, пирамиды Египта, гора Кайлас, шаманский Байкал, пустыня Мохаве – их много, по всему миру. Какие-то из них особенные от природы, другие стали местом мощных духовных феноменов, а большинство приобрели свою силу через многие века поклонения, совершаемого там поколениями людей.

Когда скала почитается как особое место, вход в мир духов, обитель богов, когда тысячелетиями на этой скале совершаются ритуалы, она обретает силу. Тысячи людей, поколение за поколением, вкладывали эту силу в нее. Они и сделали простую скалу местом силы! И эту силу можно использовать себе во благо, даже не находясь прямо у этой скалы или в еще каком-то конкретном месте.

Принимающий (слева) и передающий (справа) символы.

Основа ритуала – связующий символ. Сам символ описан в пятом выпуске альманаха, в разделе «Символы». О местах силы речь еще пойдет.

Обе части символа следует изобразить на бумаге, металле или дереве. Используйте самый прочный и долговечный материал, какой сможете.

Первый (левый на рисунке) символ – принимающий, его нужно изготовить его самостоятельно и использовать в ритуале. Второй – передающий, он закладывается в одном из мест силы нашей планеты. Ряд таких символов уже заложен, поэтому вы сможете использовать только принимающий.

Для самого ритуала вам потребуются стандартные инструменты: кадило с благовонием (инструмент Стихии Воздуха), чаша с водой (Вода), чашка с солью (Земля) и свеча (Огонь). Позаботьтесь о том, что бы вы могли брать ее в руки, ходить с ней, не задувая ее и не заливая руки и все вокруг воском. Полезно так же иметь кропило, что бы разбрызгивать воду. Свеча - белая или из неокрашенного воска.

Определись со сторонами света. Вам нужен центр и крайние точки, соответствующий сторона света: север – Земля, юг – Огонь, восток – Воздух, вода – Запад.

Ваш храм – Пирамида, и Стихии образуют ее основание. Центр – проекция вершины Пирамиды, соответствует Духу, вершине Древа. В центре размещается Связующий Символ (принимающий) и все инструменты, которые будут использоваться. В ходе ритуала освящения вы символически выстраивает Пирамиду, вместилище силы, духа, энергии, создаете ваш путь для подъема вверх.

Сам алтарь – любая поверхность, на который вы расставите инструменты, стол, тумбочка. Импровизированный вариант – чистая ткань, постеленная на полу (не наступайте на нее ногами!).

Благовоние должно нести духовную и солнечную природу, поэтому идеальный вариант – это ладан, полностью удовлетворяющий этим условиям, и легко доступный. Так же пригоден адис, либо ваше личное благовоние духовной силы, или благовоние Солнца, если оно у вас есть.

Зажгите свечу и благовоние.

Выполните открытие храм, стоя в центре, лицом на восток.

Выполните Восходящий Поток, как было описано в Ритуале Пентаграммы Омниасофии (см. первый выпуск), для этого произнесите:

«Адонай Мелек» - это божественное имя Малкут, утверждение прочного материального основания. В это время ваши руки опущены вниз перед собой, вы визуализируйте светящийся шар Малкут у вас под ногами.

Далее, сразу же: «*Яхве Элоах вэ Даат*» (это имя Тиферет, центра Древа Жизни - визуализируйте ее как светящийся жар в груди, сложите руки на груди, левая ладонь на солнечном сплетении, правая поверх нее, пальцы сжаты в кулаки).

Далее, сразу же: «*Эхейя*» (имя Кетер - визуализируйте Кетер над головой и поднимите сложенные руки ко лбу).

Последовательность жестов в Восходящем Потокe

Все три имени произносятся одно за другим. Вы направляете свою Волю вверх по Древу, поднимаетесь от материального основания к духовному источнику.

Разведите руки в стороны, держа их на уровне плеч ладонями вверх, визуализируйте светящийся крест. Его лучи исходят из четырех сторон света и сходятся в вашей груди (сердце – Тиферет – Солнце, точка равновесия и гармонии).

Равносторонний крест – гармония четырех Стихий, а так же перекресток, пересечение миров, физического (горизонтальная перекладина) и духовного (вертикальная). Теперь необходимо выстроить основание пирамиды.

Произнесите божественные имена Стихий, соответствующие четырем сторонам света – *Шаддай аль Хай* (Воздух, восток), *Яхве Цабаот* (Огонь, юг), *Элохим Цабаот* (Вода, запад), *Адонай ха-Арец* (Земля, север). Закончите эти слова фразой: «*Цодокаре од цодомеране!*».

Все слова торжественно произносятся как единое целое: «*Адонай Мелек, Яхве Элоах вэ Даат, Эхейя. Шаддай аль Хай, Элохим Цабаот, Яхве Цабаот, Адонай ха-Арец! Цодокаре од цодомеране!*».

Каждое имя произнесите на отдельном выдохе. Вдох – имя на выдохе, вдох – имя на выдохе. На последних словах («*Цодокаре од цодомеране*») визуализируйте себя находящимся в величественной сияющей пирамиде – сосредоточии силы, света и благодати.

Связь с духовными силами установлена.

Возьмите кадило и пройдите в восточную часть квартиры. Очертите кадилом в воздухе равносторонний крест, визуализируя его святащимся белым светом, со словами:

«Очищаю, освящаю, благословляю силой Стихии Воздуха, святым именем Адам, силой Керуба Воздуха! Храм этот наполнен силой!».

Если вы освящаете место магической или медитативной практики, то скажите «храм». Если квартиру, место, где живете – то скажите вместо этого «дом».

Обойдите по часовой стрелке круг по периметру вашего храма, заходя во все комнаты, и окуривая периметр дома благовонием. Очертите крест кадилом в каждой стороне света, когда проходите мимо нее, повторяя те же слова. Когда круг завершен – вернитесь в центр, к алтарю.

Возьмите чашу с водой, пройдите на запад, и повторите все – обойдите дом от запада, вычерчивая кресты по сторонам света, и заменяя слова «силой Стихии Воздуха, святым именем Адам, силой Керуба Воздуха!» на слова:

«силой Стихии Воды, святым именем Нешер, силой Керуба Воды!».

Вернитесь в центр. Следующий обход, по тем же правилам – со свечей от юга, используя слова

«силой Стихии Огня, святым именем Арье, силой Керуба Огня!».

И последний круг – с чашей соли, от северной точки, со словами:

«силой Стихии Земли, святым именем Шор, силой Керуба Земли!».

Во время обхода с водой брызните немного воды в каждом месте, где чертите крест, и слегка покропите периметр храма. При обходе с солью, бросьте немного соли под каждым крестом и немного оставьте по периметру.

Вернувшись в центр, возьмите в руки принимающий связующий символ, который вы подготовили, поднимите его перед собой вверх и произнесите:

*«Здесь воздвигнута Воля моя
В Пирамиде огня,
Чье подножие обвил Тифон,
Змей с тысячею голов,
Чья вершина сокрыта во тьме,
Где парит Амон, сокол неведомый.
Восхожу я к наверхию из света
По пути Амфитерия.
Я польный тростник, низводящий Огонь с Небес.
Поток его омывает сей дом
Обитель любви и жизни
Обитель света и силы!»*

Эти слова утверждают установление связи, благословляя ваш символ как проводник чистой и благотворной духовной энергии.

Продолжите словами: *«Эхейя! Эхейя! Эхейя! Цодокаре од цодомеране!»*.

Положите символ. Вы создали центр, вершину пирамиды, дополнив четыре Стихии сторон света Духом.

Снова визуализируйте себя стоящим в пирамиде и произнесите громко *«Ахрэ! Ахрэ! Ахрэ!»*.

Закройте храм

Разместите связующий связи в месте, максимально близком к центру освященного помещения, и недоступном для посторонних. Если у вас есть постоянный алтарь для магических практик – разместите на нем. Передающие символы размещены в местах силы, в разных точках мира, принимающий – точка фокусировки их силы, портал, обеспечивающий приток благотворного духовного влияния в ваш храм (дом).

Пусть символ остается на месте как можно дольше. Символ, сохраняемый на месте длительное время (порядка года) сделает связь постоянной, возможно уже без него.

Когда в вашей практике появится алтарь-пирамида, используемый для домашних мистерий (о нем дальше) – перенесите символ на него (на средний уровень алтаря, о чем еще будет сказано в девятом выпуске альманаха).

Символы

Символическая история цвета – часть 2

Красный и рыжий

Красный цвет, в сочетании с черным, был упомянут как цвет ада, Сатаны и палачей. Но сам красный еще более противоречивый, чем черный. И от него отделяли рыжий – то есть оранжевый цвет, который рассматривался как нечто вроде нечестивой версии красного.

С другой стороны русское «красный» - это красивый, самый лучший. Красна девица, красный угол, и даже красно Солнышко - хотя оно вообще-то желтое!

Красный, как и черный, был и хорошим и плохим цветом. С чисто религиозной точки зрения, отраженной в цвете облачений, красный мог быть цветом крови христовой. Но мог быть и цветом адского пламени, страстей и греха. И именно с ним особо ярко боролся ранний протестантизм.

А художник средневековья не стал бы рисовать, например, кровь Христа и адское пламя или одежду блудницы, одной краской. Путь цвет одинаковый – но вмешивать красный священный с красным нечестивым недопустимо!

И сверх того, красный еще и почитался как главный цвет. Еще со времен Аристотеля существовала цветовая шкала, которая ставила красный в центр всего. Белый, черный и красный – вот основа цветов, как считалось многие века. И дополнительно - зеленый, как близкий к красному, нейтральный, промежуточный цвет, можно сказать, не очень цветной.

В наши дни красный воплощает тревогу – как красный сигнал светофора, красные знаки, предупреждающие об опасности. Но так же и для рыцарского романа рыцарь с красным щитом – это опасный, злобный и готовый на все персонаж.

Атрибуты самого Сатаны порой – красные авлосы, красные глаза, как кровь и адское пламя. Красный – цвет неукротимых страстей. Из-за чистого созвучия слов с ним ассоциировали даже Иуду. Имя «Иуда Искарот» для немецкого слуха тех лет это созвучно с «Ist Gar Rot» – «чисто красный». Иуду начали рисовать рыжим, в красной одежде, а красный стал еще и цветом предательства.

С именем Каин это уже не было созвучно, но принцип остался, и Каина, как первого убийцу, преступника, часто обозначали красным цветом и рыжими (почти красными, насколько это возможно) волосами. Красный цвет тут служит предупреждением, указывает на отрицательного персонажа.

К рыжим людям из-за этого часто относились плохо, подозревая в самых порочных чертах характера – просто потому, что они несут на себе рыжий цвет, а это самая греховная разновидность красного!

Литература и живопись прошлых веков отдавала рыжие волосы преступникам, предателям, или людям подозрительных профессий (вроде кузнецов, шутов и красильщиков). Рыжими волосами обозначали безумцев, иноверцев, еретиков, колдунов. В средние века считали, что встретить в пути рыжего – к беде, а рыжие женщины – ведьмы.

К тому же рыжий – это не чистый красный, а смесь красного и желтого. А смешивать цвета – грех! О чем уже шла речь в прошлом выпуске.

Греки воспринимали рыжий цвет волос как связанный с Тифоном, Плутарх, и прочие древние историки, говорят, что в жертву Тифону (или Сету в Египте) приносили рыжеволосых людей.

В Риме слово «рыжий» могло быть оскорбительным, да и сейчас кто-то возмущенно может сказать: «Я что, рыжий что ли?». В римском театре рабы и шуты обозначались рыжими волосами или какими-то атрибутами такого цвета.

Вавилонская блудница одета в красное, и сидит на звере багряном (красном, рыжем). С красным ассоциируется грех в книге Исаи:

«Если будут грехи ваши как багряное – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю».

Красное – грешное, белое – чистое, святое. Красное – страсть, грех, кровь, ад, предательство, смерть. Но при этом Моисей использовал кровь и красную шерсть в ритуале очищения своего народа.

Красный – это кровь, это кровавые жертвы, приносимые богу и кровь ягненка, которой иудеи Египта, в сцене 10 казней египетских, должны были выкрасить двери, что бы ангел прошел мимо и убил детей там, где нет красного цвета, нет крови на дверях.

А прославленная красная нить на руке – народный амулет для защиты от Лилит, которая боится красного цвета

То есть красный и грех, и защита. Можно сказать, что красный – это сила, прежде всего. Сила, которая может быть и губительной и полезной, смотря кто и на что ее направляет.

Папа и кардиналы предпочитали красное, и красный здесь - их сила и власть, а также кровь Христа, и цвет царей. И это еще одна сторона красного – красный есть сила, а значит, красный - власть и царственность.

И это дорогой цвет! Королевский пурпур – это краситель, получаемый когда-то с огромным трудом и затратами, из определенных видов улиток. Он не вполне красный, но считался оттенком красного. Получение его было сложным и дорогим, и античный пурпур был доступен только богачам, ценился, как драгоценность, а на пике цены носить его разрешалось вообще только императору Рима.

А потому красный стал цветом богатства и власти. Цветом роскоши! За что его и начали уничтожать во время протестантской реформации, решившей, что роскошь – это грех.

В конце средниках веков Европа пытается (тщетно) запретить простолюдинам использовать красный. Красный – цвет власти, королей, дворян, и носить его – все равно, что присваивать должностные полномочия, претендовать на власть, которой нет.

Известны случаи, когда вассалы, собирая с подданных дань, требовали выплачивать ее не только деньгами и товарами, но и красным цветом – красными тканями, красным стеклом, красной посудой, красными фруктами, ягодами, рыжими петухами. Красный – цвет власти, и чем больше всего красного, тем крепче должна стать власть! А выставлять красный цвет напоказ, носить красное, есть из красной посуды, значит показывать свою власть и богатство. И сразу в голове встает образ 90-х и новые русские в пресловутых красных пиджаках. Кто в красном – у того сила, власть и богатство!

Но такое восприятие красного касается именно чистого красного цвета.

Красно-коричневый, рыжий, оранжевый, тусклый и бледный красный – вот такие оттенки ассоциировались именно с Сатаной, адом, грехом. Особенно оранжевый, который когда-то называли самым уродливым из цветов.

Но и сам красный, как страсть и сила, становится постепенно цветом греха. В том числе и смертного – у каждого смертного греха свой цвет, и в средние века за красным закрепилось сразу четыре. Красный воплощал гордыню, гнев, похоть и чревоугодие.

Сочетание красного с черным – это сочетание тьмы и пламени, и уже говорилось, что это сочетание воспринималось как цвета ада. И считалось, что эти цвета совершенно не гармонируют между собой, примерно до 15 века сочетание красного с черным не найти в одежде, архитектуре, гербах.

Такое сочетание было возможно только в литературе, у очень отрицательных героев, что бы показать, насколько же они отрицательные! Красный и черный – это их злой нрав.

И вот это определило вид современных шахмат.

Шахматы пришли из Индии, где восприятие цвета было другим, и считалось, что противоположные, контрастные цвета – это черный и красный. И именно такими были шахматные фигуры, что для Европы совершенно немыслимо! И черные фигуры заменяют белыми. Первые европейские шахматы – бело-красные, в них чистота и свет (белый) сражается с грехом и страстями (красный). Именно эти цвета казались противоположными в Европе до конца средневековья, и только потом шахматы стали черно-белыми, как сейчас.

Но пришла реформация, и красному объявили войну, как цвету роскоши, греха и цвету одежды католических кардиналов. И цвету проституции! Именно так, с 14 по 18 века,

примерно, воспринимался красный в Европе, среди прочего. Именно поэтому говорим про «квартал красных фонарей».

Проститутки Европы были обязаны носить какую-то хорошо заметную деталь одежды красного цвета, что бы всем было понятно, что перед ними – блудница! Что автоматически означает, что прочим женщинам красное тогда одевать не стоило. Красный – цвет страсти, цвет вызова, он привлекает внимание, бросается в глаза.

Оккультный красный – это цвет Стихии Огня, в этом плане ничего не изменилось. Это Гебура на Древе Жизни и Марс – агрессивная, воинственная планета, воплощение энергии, силы, страсти, напора.

А вот алхимия считает красный цвет символом совершенного Великого Делания. И это не символы, тут все буквально - вещество в колбе алхимика должно буквально покраснеть, это красная стадия - рубедо.

Если считать, что рыжий – это оранжевый, то это цвет Сфиры Ход на Древе Жизни, и цвет Планеты Меркурий.

Павлин

Павлин несет несколько разных символических идей. Павлин, по сути, просто курица с яркий хвостом, которая красуется, привлекает к себе внимание. Вполне закономерно, что он воспринимается как воплощение самолюбования, бахвальства.

Но его самолюбование неожиданно становится еще и символом добродетели. Не какой-то конкретной (как умеренность, справедливость, и прочее), а именно самой идеи добродетели в принципе. В эмблематике про павлина пишут, что он сам для себя – высшая награда. И что как павлин, раскинув крылья к Солнцу, радуется своей же собственной красоте, так и добродетель радуется сама себе, а не каким-то наградам. Добродетель – сама по себе награда и радость.

То есть павлин напоминает, что праведность человека не имеет иной цели, кроме ее самой и быть хорошим человеком – уже цель, уже награда для хорошего человека.

Павлин очень популярен, в том числе в христианстве, особенно раннем. Рисунок на его перьях схож с глазами – это сделало его символом всеведения. Бестиарии уверяли, что павлин обладает множеством знаний, потому как его хвост несет множеством глаз, и ими павлин видит все в мире.

Павлин так же воплощал праведную душу. Павлинов когда-то ели, как мясных птиц, и их мясо очень долго хранится, не портится. Поэтому душу праведника сравнивали с павлином – как его мясо не трогает гниение, так и душа праведника не тронута грехом, не «гниет» в духовном смысле.

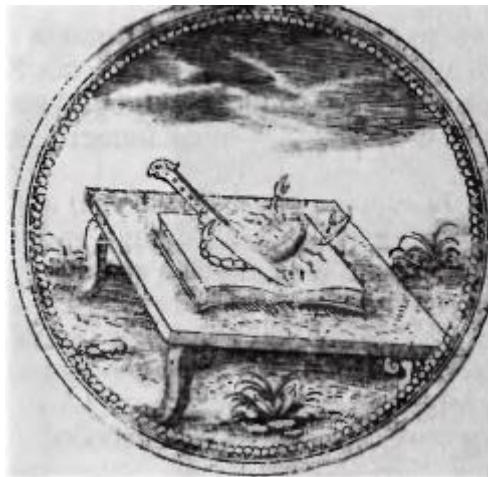
Считалось, что павлин может сбросить все перья, как дерево листья, и снова обрасти, и это ему не вредит. Он перерождается, меняя перья. Поэтому павлин выступал в роли символа воскресения, и бессмертия, начиная еще с рисунков в катакомбах Рима, сделанных тайно первыми христианами.

И только к 16-17 векам павлин трансформировался в чистое самолюбование, и стал олицетворением гордыни.

Скорпион

Скорпион – всегда символ скрытой опасности и коварства. Он мал, слаб, на вид нелеп – но крайне опасен, и не так прост, как выглядит. Говорили, что ликом он сулит смех, а жалом – скорбь. Его сравнивали со старухой, которая нарядилась, что бы казаться молодой – то есть он не показывает свою истинную суть, выглядит лучше, чем есть на самом деле.

Рисунок скорпиона с отрезанным хвостом означает, что нельзя доверять скорпиону, пока его жало не отрезано – и так же враги, как бы они ни клялись, ни уверяли в мирных намерениях, не заслуживают доверия, пока не отдадут свое оружие. С вооруженным врагом не может быть перемирия!

Так же говорили, что как опасен скорпион на земле, так и в небе Знак Скорпиона становится еще опаснее. С неба его власть и губительное влияние распространится еще дальше, охватывают весь мир. И потому (снова нравоучительная мораль) правителю следует внимательно относиться к назначению на должности – тот кто коварен в малом, получив большое станет еще опаснее коварнее. Как ни возноси скорпиона в небеса – его не задобришь, он станет только злее!

Знак Скорпиона получил самую зловещую репутацию, а связанный с ним 8 дом гороскопа ассоциируется со смертью.

Омниасофия

Суть и задача инициации

В фильме «Матрица» один герой сказал другому: *«Пора освободить твой разум! Но я могу лишь указать тебе дверь. Ты сам должен выйти на волю»*. И хотя речь шла о другом, конечно, этими словами он неожиданно передал суть инициации, суть посвящения в эзотерической традиции.

Почему посвящение важно? Что в нем такого хорошего?

Сразу скажу, чего в нем нет! Инициация, посвящение, не позволит вдруг обрести силу и знания, без усилий, обучения и тренировок. Сказки рассказывают о ведьме, которая не умрет, пока не передаст силу другой ведьме, через касание. Возьми ее за руку – и сила твоя, и ты теперь колдун. Сразу. Учиться не надо, сразу получил силу! Это отличная история – для сказки, никак не связанная с реальностью.

С другой стороны, инициатические общества с иерархической структурой посвящают человека многократно, во все новые ступени, и это привязано к уровням его достижений. Научился чему-то, показал знания – получили посвящение, как формальное подтверждение уровня, как экзамен на перевод в следующий класс, как получение водителем прав с новой открытой категорией.

И это именно формальное подтверждение достигнутого успеха – и понятно, что успех тут идет до посвящения, и оно само на успех уже не влияет. Оно может быть вообще формальным – не секрет, что порой кто-то кого-то мог посвящать формально, сразу в высокие степени. Так делал Алистер Кроули, особенно в последние его годы жизни – посвящал в высшие степени важных для него людей, что бы передать им какие-то административные полномочия и права на власть в организации.

И тогда адепт, получивший новую степень, открывает доступ к следующему уровню подготовки, обучения – но тогда зачем само посвящение, разве не достаточно просто сказать: «Ты молодец, вот тебе новые материалы для изучения!»?

Так в чем роль посвящения? Зачем оно нужное и нужно ли? Неужели нельзя без него?

Да, можно и без него. Но да, оно нужно! И пока говорим о первом посвящении, о самой инициации в некую традицию, общество, систему, а не о последующем росте по ступеням. Инициация важна и если она есть – это большой плюс на вашем пути.

И важна она именно тем, что укажет вам дверь. Выйти на волю – ваша задача. Но вы узнаете, где ведущая туда дверь!

Инициация – это духовное присоединение к некой общности. Единство создается из многих. Не зря в мире проходят массовые ритуалы и коллективные медитации, причем не обязательно в одном месте – порой люди одновременно медитируют или проводят один ритуал в разных концах мира. Но они не каждый сам по себе – они образуют сплочение разумов, единство, выходят на более высокий уровень.

Традиция, Орден, братство, ложа – это не просто коллектив, не просто группа, объединение тел, это сплочение разумов, эгрегор, ментальная общность.

И это хранилище знаний и опыта. Личный опыт не остается в личной голове – мы все связаны, мы обмениваемся информацией. Знания, опыт, навыки – это все информация, и она не пропадает бесследно, а становится частью коллективного хранилища, тонкого, выходящего за рамки личного разума. И да, нельзя загрузить в себя в секунду все знания и сразу выучить санскрит, например. Но контакт с таким коллективным хранилищем знаний вам очень облегчит путь, позволит получать часть этих знаний и навыков на глубинном бессознательном уровне.

В контакте с такой ментальной общностью вы получаете доступ к знаниям и опыту, который сможете впитать в себя. Вот в чем суть, вот в чем ценность инициации – никакой один ритуал никогда не сможет сразу вас, как говорят, «подключить к эгрегору», крещение не делает вас христианином, и само по себе посвящение и близко не делает вас магом.

Но инициация дает начало, устанавливает связь, которая уже вашими трудами она должна крепнуть и расти, становиться прочнее, пока вы не войдете в прочный контакт с этой общностью, источником знаний и опыта.

Поэтому порой человек в присутствии учителя делает то, что у него не получалось годами.

Поэтому говорят о важности присутствия гуру – просто находясь рядом с ним, его ученики получают прямую передачу, без слов. То же самое говорят про иудейских цадиков, святых учителей, обеспечивающих такую же прямую передачу в совершенно другой традиции.

Мы связаны между собой, и обмен информацией идет, даже вне слов и уроков. Группа хранит знания, которые получает тот, кто с ней в достаточно плотном контакте. Не сознательно, а, можно сказать, в «фоновом режиме». А начало этой связи – посвящение, инициация.

Передача знаний – процесс медленный, в любом случае, но инициация его начинает, указывая дверь. Вам надо в нее войти – но вам указали дверь!

Представьте образно, что проходит ваша первая инициация, вы становитесь участником некой группы, Ордена, стоящего в линии передачи инициации и знаний, уходящей в века. Вам торжественно вручили ключи, и сказали: «Открывай двери, брат, ты один из нас!».

Вы открыли – а за дверью библиотека. Пора садиться и изучать книги, и сами эти знания к вам в голову не запрыгнут. Но доступ к ним есть. Пора учиться! Пора тренироваться. И по мере изучения переходить на новые ступени, как ученик переходит из класса в класс.

Изучать и тренироваться – это ваша работа, и за вас никто этого не сделает! Но инициация вручила вам ключи от двери в эту библиотеку, и указала саму дверь.

Можно обойтись и без этого – и тогда вам придется долго бродить, искать двери, вскрывать их и смотреть, что за ними, пока вы не найдете свою. Если найдете! Вот что делает инициация, посвящение – открывает вам путь.

Дальше идти по этому пути предстоит лично вам, но инициация открывает канал, дает шанс установить связь с куда большим, чем лично вы, хранилищем опыта и знаний. И эти знания не ограничены одной только конкретно этой группой – если, конечно, речь о настоящей инициации, а не о группах самозванцев и фантазеров.

Инициация передается не по прямой, а хитро сплетенными маршрутами, и группа, предлагающая вам посвящение, сама должна получить его откуда-то, стать частью большей по размеру общности. Поэтому тот, кто предлагает посвящение куда-то, должен четко понимать (и объяснить вам) куда же это посвящение, что это за традиции и какое место этой организации или системы в системе передачи сакральной традиции.

Не бывает так, что на пустом месте кто-то решает: «Все, мы теперь Орден! Древний и великий, и наши знания мне бабушка рассказала во сне, я пока тут один, идите все ко мне в Орден, я вас всех посвящу!». Точнее, так бывает, часто, но к инициации это не имеет отношения.

А что имеет? Пример: Аргентум Аструм – Орден, созданный Кроули как реформированная система Ордена Золотой Зари. Создатели Ордена (а это был не один только Кроули) сами были посвященными Ордена Золотой Зари. Основатели Золотой Зари – розенкрейцеры из Английского Общества Розенкрейцеров, и это часть большой розенкрейцерской ветви, уходящей в начало 17 века.

Викка создана в 50-х годах прошлого века Джеральдом Гарднером, а сам он был посвящен в розенкрейцеровскую группу (совмещавшую розенкрейцерство с теософией и основанную теософами), в Орден Друидов, действующий с 18 века, и в Орден Восточных Тамплиеров.

Орден Восточных Тамплиеров сейчас работает с телемой, но начинал свой путь как масонская организация, и его создатели были посвященными ряд масонских уставов.

Вот это – линии, по которым все передается, смешивается, порождает нечто новое, а сама инициация не прекращается. Порой тут возникают революционные новинки, но и они не придуманы на пустом месте, они вырастают из той же традиции, в разных формах передаваемой в поколениях, из опыта, хранимого в веках.

И принимая инициацию, вы получаете ключи от двери в библиотеку коллективного, тонкого, ментального хранилища знаний и опыта, и получаете шанс (но не гарантию) получить куда больше, чем просто слова в книгах.

И вот именно в этом и заключена важность инициации.

Пути к осознанности

Огромный пласт в поведении человека составляет вовсе не разумная деятельность, а лишь автоматическая отработка предписанных программ. Разум может принимать решения, осознавать мир вокруг, разум может быть свободен! Но он стоит на прочных рельсах автоматических реакций, повторяемых снова и снова.

Человек, с детства привыкший к мысли, что бог есть, повторяет себе всю жизнь: «Бог есть, это все знают!». А рядом с ним другой человек, привыкший с детства к мысли, что бога нет, так же повторяет себе: «Бога нет, это все знают!». И дело не в том, есть бог или нет, а в том, что оба они привыкли к определенной программе, к идеям, оценкам и суждениям, которые механически применяют, не пытаясь оценивать их критически.

Человек, который с детства боится собак, встречает собаку. Собака лает на него. Человек испуган и готов бежать на край света, как можно дальше от этого ужасного пса, болонки, ростом в тридцать сантиметров. Она сама боится человека (потому и лает), она не может причинить ему никакого вреда. Но он все равно пугается и старается отойти от нее подальше. Он не анализирует свой страх, он просто выполняет программу.

Собака – страх – бегство.

Стимул – эмоция – реакция.

Это автоматически выполняемая программа, а разумная оценка степени угрозы, которую несет эта собака, тут совершенно не имеет значения, и никак не участвует в процессе выбора реакции на лай собаки. Это – **автоматизм**.

В автоматизме человек реагирует на стимулы, не контролируя и не осознавая свою реакцию, действует без четкого понимания ситуации, просто повторяя привычные действия. Автоматически стремится к тому, что привык считать целью. Автоматически радуется тому, что программа предписывает считать радостным, злится на то, что программа предписывает считать недопустимым. Он повторяет одни и те же действия, живет по шаблонам, стереотипно реагируя на стимулы, не способный выйти за эти привычные предписанные рамки и сделать что-то на самом деле новое.

Осознанность – состояние, противоположное автоматизму. . Это стояние сознания с наблюдением за собой, изучением и пониманием своих мыслей, чувств, поступков, их причин и мотивов; с пониманием ситуации и способностью принимать самостоятельные, а не навязанные, или просто привычные, решения. Осознанность потребует сознательных усилий, преодолевающих метальную лень

В состоянии осознанности человек понимает все происходящее, пребывает «здесь и сейчас», а не блуждает разумом в бесконечных фантазиях, воспоминаниях, проигрывании в голове воображаемых планов и старых диалогов. Он четко воспринимает текущий момент и все, что с ним происходит; он наблюдает и контролирует свои мысли и эмоции; он управляет ими, способен понять причины,

которые их вызвали и отреагировать по своему усмотрению, а не по предписаниям автоматической программы.

Но это не состояние по умолчанию. Это состояние, которое можно обрести. И предлагаемые три пути - три среди многих – ведут к ней

Первый путь – медитация.

По поводу медитации есть много заблуждений и мифов, но скажу главное – это вовсе не просто пустая голова, и не отдых для ума. Процитирую того, кто разбирается в вопросе - Далай-Ламу XIV, который так описал суть:

«Во время медитации не позволяйте своему уму погружаться в размышления о прошлом или будущем. Вместо этого позвольте уму просто быть, как он есть, не вовлекайтесь в процесс мышления. В этом состоянии вы поймете, что ум подобен зеркалу. При определенных обстоятельствах в нем могут проявиться любые идеи и образы. Природа же ума – чистая ясность и осознание».

Медитация – это наблюдение за собой! Как это приведет к осознанности?

Осознанность пребывает здесь и сейчас. Осознанный разум не блуждает, не убегает в мечты, не уходит в прошлое, не стремится сбежать в будущее. Он осознает – то есть видит происходящее внутри и снаружи, наблюдает, изучает, реагирует так, как это ему необходимо. Он не плывет по течению, отрабатывая приходящие изнутри автоматические инструкции, а осознает и наблюдает.

Наблюдает! Наблюдая за собой, вы и обретаете осознанность в медитации. Вы познаете себя и видите тончайшие движения в своем внутреннем мире. Надо лишь наблюдать за собой, вот и все!

И вы можете решить, что с этого момента вы наблюдаете и живете осознанно и принимаете свои решения! Но через считанные секунды вы снова во власти автоматизма, который поглощает все ваши ресурсы сознания. Случайные мысли, обрывки, идеи, воспоминания, то, что просто кишит в голове, захватывает ваш разум.

Корова, проглотив сено, отрыгивает и снова пережевывает его, чтобы снова отрыгнуть и снова прожевать. Так и разум – он постоянно «отрыгивает» какие-то мысли, воспоминания, старые эмоции, «пережевывает» эту отрыжку мозга, глотает ее, уводя в глубину автоматического разума, а потом опять отрыгивает и снова пережевывает их.

Это прямой результат главных качеств автоматического разума. Он эмоционален, и он стремится переживать старые эмоции, снова и снова. Он ассоциативен, и все вокруг создает в нем поток ассоциаций, которые толкают его прокручивать что-то в голове, снова и снова.

Ассоциации заставляют ваш разум наполняться грудой мусора. Он бурлит, бормочет, разговаривает сам с собой, ведя бесконечные внутренние беседы

И это бесконечный поток, который даже не осознается. Лишь небольшие его куски порой становятся заметны осознанному разуму, как акулий плавник над поверхностью воды. И человек идет по улице и переживает давнюю ссору, погружен в нее и фантазирует о том, что тогда надо было сказать.

Вот он кричит на детей, играющих во дворе: *«А ну пошли отсюда, нечего тут орать, идите к себе во двор!»*.

Но немного раньше он уронил взгляд на какие-то бумаги, он вспомнил про документы, про счета, про долги по квартплате, про ЖКХ, про отключенную горячую воду, про холодные батареи и рост тарифов, про то, как он зол на коммунальные службы. И вот уже старые ассоциированные эмоции всплывают, подступает гнев, который надо куда-то выплеснуть, он использует замещение и орет на детей во дворе.

Стимул (увидел бумаги на столе) – эмоция (ассоциированный гнев, возникший через длинную цепочку порождающих друг друга мыслей) – реакция (крик, агрессия в отношении случайных людей).

Спасение – осознать происходящее! Увидеть, как одна мысль превращается в другую, наблюдать за ней, понимая, откуда она взялась, к чему ведет, как развивается, осознавать ее. Осознавать мысли. Осознавать эмоции. Осознавать свои слова и поступки, действовать не на автопилоте, а понимая и контролируя происходящее.

Это – осознанность. И это наблюдение за собой. И верный инструмент, который развивает навык такого – медитация.

Пока вы сидите в своей позе для медитации, наблюдаете за своими вдохами и выдохами, вы не просто дышите, а ваша голова не просто пуста – вы наблюдаете за собой. Вот вы и начали развивать этот навык, готовить себя к осознанной жизни! Можно решить просто быть осознанным – но ничего не выйдет, если вы не готовы, это как решить просто стать завтра с ноля марафонцем или снайпером. Надо сначала подготовиться к этому! И дыхательная медитация начинает готовить к осознанности.

И важно понимать, что это именно слежение за дыханием, а не просто механические вдохи и выдохи. И что следить за дыханием во время медитации – это не просто отмечать « вот вдох, а вот и выдох!». Это внимательно наблюдать за собой при дыхании!

Вдох – и воздух касается губ, проходит в глубину тела, живот поднимается, легкие расширяются, тело сидит, разум чист, отвлечений нет. Мелькнула мысль, что нет отвлечений, и пропала. Мысль, что нет отвлечений, сама была отвлечением. Выдох – воздух покидает тело, нос чешется, легкие пустеют, живот опускается, воздух выходит, касается губ, нос уже не чешется...

Примерно так работает наблюдение за дыханием. Вы не просто отмечаете выдохи – дыхание это фон, на котором проходит наблюдение за состоянием тела, разума, отмечаются события, ощущения, мысли, эмоции. Дыхание – нейтральный объект,

сосредотачивающий разум, способ следить за телом. Слежение за телом – способ погрузиться в слежение за разумом.

Наблюдайте за мыслями, изучайте то, что происходит в вашем разуме прямо в эту секунду, познавайте себя! Свои чувства, свои мысли, возникающие в процессе. Их развитие, истоки, причины. Мысли в голове, с одной стороны – сбой, отвлечение, а с другой – объект, за которым вы наблюдаете.

И контроль над текущими в сознании процессами, управлению ими, поможет мысленная классификация происходящего в сознании. Когда в голове что-то возникло и продолжает расти и развиваться - отметьте, что это. Не надо мысленных слов и рассуждений, просто отметьте, что что-то происходит, осознайте, что это такое по своей сути.

Наблюдение за собой помогает фиксировать свои состояния, классифицировать их, раскладывать по полочкам внутреннего мира. Сначала это работает в дыхательной медитации, потом – в медитации на ходу, а со временем станет частью самой жизни, любого дела.

Не оценивайте возникшую мысль, чувство, побуждение, не осуждайте, не увлекайтесь ей - просто отмечайте мысленно, что это. Вы словно навешиваете ярлык, осознавая суть того, что наблюдаете в своем сознании. Вот это – фантазия. Это – воспоминание. Это – опасение. Повесьте мысленный ярлык, осознавайте происходящее в разуме. Только не дайте себе погрузиться в поток размышлений на тему: «Что же это возникло у меня в голове?»! Вы отметили сбой, осознали, что это, и продолжили практику, не отвлекаясь от нее.

Вдох – выдох - вдох – выдох, затекла нога – вдох – выдох – затекла нога – вдох - выдох – возникла мысль о будущем отпуске, она замечена вами, это фантазия, мысль об отпуске прервалась – вдох – выдох... Эта мысль – просто фантазия, от фантазий пользы нет, и разум уже не тянется за фантазией, понимая, а не важные планы на будущее, которые надо срочно обдумать, а именно фантазия. Так работает наблюдение за собой.

Вот всплыли воспоминаний о старых обидах – они бесполезны. Они замечены, опознаны и они угасают. Они не важны, они – пустота. И это осознание сути поможет остановить цепочку мыслей. Если вам пришла в голову мысль о покупке машины следующим летом, то осознав, что и это фантазия, вы прервете ее, вместо того, чтобы уйти в мысленный выбор марки и цвета, забыв обо всем на свете. Вы научитесь замечать и классифицировать мысли и эмоции, потом не привязываться к ним и прерывать цепочки мыслей, не превращая их в разговор с самим собой.

Следующий этап - попробуйте увидеть причины. Откуда взялись эти мысли и эмоции? Пересмотрите мысль, попробуйте отмотать ее назад, чтобы увидеть, что привело к ее возникновению.

В ходе медитации вы вспомнили про покупку машины в следующем году. Отметили: «Это фантазия», прекратили ее, не привязываясь, и не порождая новые фантазии. Мысль остановилась, отрывка мозга не пережевывается, ресурсы не тратятся, разум готов направить их на то, что действительно важно, он чист и не тонет в потоке ассоциаций.

Это отличное начало, но лишь начало. Эта фантазия - не единичная мысль, она не просто так пришла в голову. Это или реакция на внешний стимул, или результат внутренних процессов. И эта фантазия тоже часть цепочки мыслей, которая тянется откуда-то; она с чего-то началась, она длилась какое-то время, она могла породить новые мысли, используя ассоциативность автоматического разума. Но вот она замечена!

Заметить и опознать возникшую мысль – бесценно. Но на более продвинутом уровне, по мере роста опыта, вы сможете мысленно скользнуть по этой мысли назад и понять, почему она вообще пришла в голову? Почему именно сейчас, во время спокойной дыхательной медитации в голове вдруг всплыли мысли о воображаемой будущей машине, которую вы хотите купить, и которая заняла место в ваших фантазиях?

Чтобы понять, откуда идет мысль, вам придется вспомнить, что было до нее. Это очень полезное упражнение – пересмотр мысли, когда вы возвращаетесь мысленно к ее истокам, к самому началу. Так вы начинаете понимать таинства ассоциативной работы автоматического разума на личном опыте, из наблюдения за собой.

В голове мелькает мысль о покупке машины. Это фантазия. Что было до нее? Вообще мысль о машине. Не конкретно покупка, но мысли в голове уже закрутились вокруг этой темы. Что до этого? Откуда сама эта тема, где ее начало? Эта мысль пришла вслед за звуком мотора, взревевшего на улице! Услышал мотор – вспомнил про машины – начал фантазировать о покупке своей. Все понято, осознано, остановлено.

И не только во время медитации. Медитация, в таком виде – лишь небольшой кусочек вашей жизни, но тот же принцип будет работать и в остальных ситуациях, постоянно. Заметил мысль – классифицировал – решил, стоит ли продолжать развивать ее – если не стоит, то прервал. Отмотал назад, понял причину возникновения мысли, чувства, эмоции. И понял себя!

Сначала сидя. Потом на ходу – во время подвижной медитации, где объектом для нее служит не дыхание, а движение тела. А потом в повседневной жизни! Вы можете идти и медитировать, обедать и медитировать, мыть посуду и медитировать.

Вы можете медитировать их, наблюдать, как движется ваше тело, осознавать каждый жест, текстуру губки в руке, температуру воды. Следить, на этом фоне, за телом и разумом, замечать мысли и чувства, классифицировать их, видеть их причины.

Все как в дыхательной медитации или медитации на ходу, но теперь вы медитируете мытье посуды, это ваша практика, это фон, на котором идет наблюдение за собой. Внутренняя работа осталась неизменной, и вы уже осознанно моете посуду. Или

делаете что-то еще, готовите обед, принимаете душ, едите в автобусе. Вы можете наблюдать уже всю вашу жизнь, не теряя осознанности.

Это - практика полноты внимания. Вы наблюдаете все, что происходит в вашей жизни. И это уже делает жизнь осознанной. Увидев гнев или обиду, вы классифицируете их, отслеживаете к началу, видите истоки. Вы видите, откуда это взялась, куда идет, к чему ведет. Вы прерываете автоматическую цепочку до того, как она запустится.

И именно тут начинается избавление от массы стрессов, которые вы сами же и порождаете, прокручивая в голове старые обиды, накручивая гневные мысли или даже перебирая в голове душещипательные сюжеты сериалов. И вы познаете свой разум уже не в медитации, а в самой жизни – осознанной жизни!

Второй путь – пересмотр

Но медитация – осознанность здесь и сейчас. Что делать с автоматизмом, накопленным в прошлом? Использовать второй путь – пересмотр. Пересмотр предлагает вернуться в прошлое, мысленно восстановить эпизоды прошедшей жизни и пережить их снова, но уже осознанно. Лишить старые цепочки автоматизма их эмоциональной сердцевины, осознать корни автоматических реакций.

Прошлые события привязывают к себе и создают цепочки автоматизма, управляющие поведением человека. Событие ассоциируется с прошлым событием. Испытывается эмоция, которая возникла в прошлом. Повторяется реакция, которую эмоция вызвала в прошлом. И человек снова и снова повторяет одни и те же мысли, приходит к одним решениям, совершает одни и те же поступки, переживает одни и те же эмоции, снова и снова.

Бойся высоты, как боялся ее раньше. Выходи замуж за алкоголика, как выходила за него раньше. Ненавидеть тех, кто похож на людей, которых ненавидел раньше.

На глазах у ребенка, прямо за новогодним столом, его родители напились, разругались и подрались (первичный эпизод), а потом развелись (подкрепление эпизода). Как это от неудачного праздника, в автоматическом разуме остается вся его эмоциональная нагрузка. Эмоции, пережитые тогда, будут вызывать ассоциации с новогодней елкой, гирляндами, будут переживаться снова, вызывая стойкую неприязнь к самому празднику.

Влюбленная девушка, подросток, решает открыться своему принцу, признаться в любви, уже представляя в голове их прекрасное совместное будущее, но внезапно получает от него поток насмешек и унижений. Он издевается над ее чувствами, считая, что она его не достойна.

Ее разум, пытаясь спрятаться от избытка болезненных эмоций, включает защитную реакцию, подавляет эмоции, пытается убедить ее, что она сама от него отказалась. Что она лучше всех, ни в ком не нуждается, и никто не достоин ее.

Спустя годы она так же жестоко разрушает чувства тех, кто тянется к ней. Едва лишь заходит речь об отношениях, она снова переживает давние эмоции, но скрывает их (даже от себя) за маской защитной реакции, высмеивая и унижая тех, кто якобы недостойн ее внимания.

В семье музыкантов мальчик растет в осознании, что быть великим музыкантом – его долг, обязанность и единственно возможный путь. Он приспособливается, как может, пытается оправдывать чужие ожидания, но сам он хочет совсем иного, а потому не добивается никакого успеха в музыке.

Этот эпизод будет длиться годами и оставит эхо – ощущение, что он не смог, не справился, всех подвел и не оправдал надежд. Что он никчемный, на что не годный, что он опозорил свою музыкальную семью и великих предков. Любое дело, где от него ждут успеха, будет запускать набор ассоциаций – он никчемный, и это дело он тоже провалит, он все проваливает, все портит! Разумеется, успеха в делах ему не видать.

Это не текущее событие, наблюдаемое в настоящем, в медитации жизни – это прошлое. И как в медитации вы могли скользнуть разумом по мелькнувшей мысли, пройти назад и увидеть ее причины, так в пересмотре вы можете уйти гораздо глубже, и найти причины изначальные. Это медитация вашей памяти! Того, что кажется забытым, подавленным, стертым. Но ничто не забывается до конца.

Принцип прост (если не учитывать многочисленные тонкости). Вспомните, когда некое состояние (страх, боль, чувство беспомощности или еще что-то) было последний раз?

Это свежий, еще горячий эпизод, он не подавлен, и он может стать отправной точкой. Но ваша задача – найти подавленное, так что придется вспомнить, когда подобное состояние было этого.

Когда до этого была пережита такая же боль, страх или чувство беспомощности, слабость? А до того? А еще раньше? Найдите самый ранний эпизод, пересмотрите его, осознайте и лишите эмоциональной составляющей.

Едва ли самый ранний эпизод, который вам удалось вспомнить, был действительно самым первым. Но его пересмотр откроет путь дальше в глубину, в прошлое, к еще каким-то эпизодам, пока самый первый не будет найден. Это может быть долгий путь, причем не по одной линии, а по сложной сети из сплетающихся сюжетов, событий, эпизодов. Но чем дальше вы уходите, тем меньше остается не проработанных эпизодов, несущих эмоциональные заряды, тем тише становится эхо давних эмоций и меньше остается автоматических цепочек.

И касается она не только чего-то злого, болезненного! Если задача пересмотра в том, чтобы осознать себя в событиях прошлого, то во всех событиях. Вспомнить себя в прошлом, значит понять себя в самые разные моменты, увидеть изменения в себе, понять причины, сделавшие вас именно таким, и тут не стоит упускать ничего. Ваши

прекрасные моменты, радость, победа, веселье, торжество, подлежат пересмотру так же, как боль, страх, поражение.

Конечно, не получится вспомнить вообще все, но в этом и нет нужды, далеко не все было значимым, далеко не все оставило достаточно сильный след, чтобы сформировать автоматизм. Но ваши эмоционально насыщенные эпизоды важны. Когда вам было страшно? Стыдно? Весело? А когда это самое было раньше? И еще раньше?

Мучает страх высоты? Когда вы испытывали его? А до того? Когда самое первое воспоминание о страхе высоты?

Когда вы победили кого-то и торжествовали победу? А до того? Какая самая ранняя победа? Не важно, какого масштаба она была, речь об эмоциях, а не о социальных успехах, так что важно чувство победы, пусть даже вам просто удалось нарисовать красивый домик, когда вам было три года. Автоматический разум не анализирует, он лишь запоминает опыт, который сопровождало чувство победы.

А когда вы проиграли кому-то и терзались поражением? Какой была самая большая радость, или самая сильная боль? А когда они были еще раньше, до этого?

И учтите, что это не та работа, в которой можно надеяться нырнуть в омут своей памяти, найти там самый первый эпизод, вспомнить его и сразу изменить свою жизнь, за один заход. Вы не можете нырнуть до дна океана! Но можете (говоря условно) взять ведро и вычерпать океан, пока не покажется дно.

Вы не можете сразу нырнуть в самый первый эпизод, но можете постепенно разбирать завалы автоматизма, так что на поверхности будут оказываться все более старые эпизоды. Вы осознаете себя – но не то что сейчас, а старое и отрицаемое, уничтожая старый автоматизм, и делая свою жизнь осознанной, свободной

Вот проблема, например: я очень гордый человек и никогда не прошу помощи! И успешно провалил много важных дел потому, что не смог заставить себя позвать кого-то на помощь, попросить о ней. Почему? Что с этим делать?

А когда была такая ситуация? Что я в ней испытал, почему я это испытал? Самый свежий пример пока, а не самый старый, до старого еще доберемся. В каком эпизоде эта проблема возникала последний раз?

Да вот же он: недавно мне нужна была помощь, когда я пытался затащить шкаф на пятый этаж. Я мог еще в магазине заказать подъем на этаж. Я мог нанять грузчиков. Я мог пойти к приятелю и попросить его помочь.

Но нет, я гордо потащил его один, решив, что мне не нужна ничья помощь! Просить о ней позорно, просить о помощи – значит говорить миру, что я слаб, немошен и никчем, что я не способен сам о себе позаботиться. Я не такой, я силен и все сам могу! И я затащил злосчастный шкаф и сломал его.

Что я чувствую? Что способен на все сам? Нет, я не способен – я испортил проклятый шкаф, потому что не способен был сделать все один! Я решил, что мне нужна помощь, чтобы не позорить себя тем, что прошу ее. Я не хочу просить, потому что я чувствую слабость, когда прошу ее. Я не хочу быть слабым, но я это чувствую, когда обращаюсь за помощью – слабость.

Все это не аналитическая работа, эти заключения приходят по мере того, как вы мысленно восстанавливаете этот эпизод, многократно, пересматриваете его, озвучивая то, что нахожу в нем. Аналитическая будет потом. А пока важно выловить суть: просить – это слабость!

Этот шкаф - это недавний эпизод, горячий, с него удобно начать путь в прошлое. Но что до того? Когда я уже переживал слабость, не мог позволить себе позвать кого-то на помощь, рассказать о проблемах?

Шкаф не начало, шкаф – одно из многих подкреплений, которые снова и снова усиливали мой автоматизм. И я вспоминаю какой-то более ранний эпизод, и еще один, и еще, все новые и новые случаи. Все они подкрепляли автоматизм, а не создали его изначально, но через них идет погружение в прошлое, к самому началу, к первичному эпизоду.

Когда чувствовал, что просить помощь – это слабость, это стыдно? А когда это же было до того? И до того? И вот уже старый эпизод: в начальной школе побили хулиганы, ощущаю стыд, слабость. Никому не сказал, все скрыл, не хотел, чтобы про мою слабость все знали. Предпочел стерпеть, не позволить кому-то узнать о своей слабости, скрыл позор тем, что не позвал на помощь. Позвать на помощь – опозорить себя, признаться в слабости и признать ее.

Вот начало проблемы! И этот эпизод со школьной дракой должен быть пересмотрен, проработан и лишен заключенных в нем ассоциированных эмоций. Как? С помощью озвучивания.

Не ограничивайтесь тем, что вы мысленно воссоздаете картину эпизода – проговаривайте его вслух. Сначала подробно. Скорее всего, это получится довольно путано, непоследовательно, с множеством неважных деталей нужных.

Поэтому вы снова проходите эпизод, повторяете вслух, но все более кратко, без излишеств. Вы проговариваете его много раз, постепенно сокращаете описание, все более четко формулируя суть и напирая на эмоции.

Мысленно пройдите по этому событию, расскажите себе о нем, скажите, что было, где и как, что вы чувствовали, почему вы это чувствовали. И еще раз. И еще. Длинный рассказ, который может начаться с подробной истории в деталях, полной отвлечений, сожмется до самой важной конкретики, самых важных чувств. Проговорите их. Многократно, чтобы принять, и не иметь возможности увильнуть от них. Что бы они были полностью осознанны.

Но может оказаться, что и это не было началом проблемы «просить – стыдно, это слабость». И однажды вспомнятся более старые эпизоды. Вспомнятся наказания, пережитые в детстве, когда приходилось терпеть боль и унижения, некого было просить о помощи, и ребенок слышал, какой он плохой, никчемный, ни на что не способный.

Боль, чья-то агрессия, ощущение никчемности и той самой слабости, обреченное понимание, что никто не поможет – да кто вообще станет помогать такому жалкому человечку? Ощущение, что он сам виноват во всем, что сам слишком плох - иначе бы родители не наказывали, так что жаловаться не на что, да и некому. Сам виноват, вот и не жалуйся! Но если все скрыть, никто об этом не узнает. Если не просить помощь, то никто об этом не узнает.

И агрессия в школьной драке становится лишь мощным подкреплением программы: «Чтобы ни делали с тобой другие – ты сам виноват, скрой все, никому не говори, не проси помощи!». Сам виноват, сам слишком плох, получил то, что заслужил, и никто не должен знать про этот новый позор. Надо скрыть это от всех! Скрыть, что был плох, что был слаб, что был жертвой, что нуждался в помощи. Скрыть, и никогда не просить кого-то помочь, никогда не жаловаться, никогда не позволять кому-то узнать, насколько сам слаб и ничтожен!

И вот это детское наказание, возможно, уже настоящий первичный эпизод, с него и сом деле все началось, и осознание его – глобальная разгрузка, катарсис, который может сопровождаться сильными эмоциями. Он станет очищением от огромной кучи мусора в разуме. Так начиная процесс исправления ситуации. Так начинается освобождение от диктата прошлого и дорога к свободе.

Вспомни, осознай, признай, что нуждаешься в помощи. Перестань быть жертвой, скрывающей чужую агрессию от всех. Не твоя вина, что твои родители обращались с тобой плохо и винили том, что делали сами, проецировали на тебя все, кем были сами. Это лишь их вина, и наследие их автоматизма, переданного новому поколению, словно карма.

Однажды вы можете проработать все, вернуть всю память, стереть все ассоциированные эмоции. Или решить, что вернули и стерли, не заметив чего-то глубоко скрытого. Но на самом деле важно не то, все ли до единого значимые эпизоды вашей жизни вы отработали, все ли программы автоматизма нашли. Важно, что вы познали себя в прошлом, и больше не подавляете, не отрицаете ничего.

Так достигаете целостности личности. Ваш Юнум перестанет быть грудой обломков, в котором Тень бьет Эго в спину, а поведением управляют давно пережитые эмоции. Вы обретете целостность и завершенное самопознание. Отныне вы действительно свободная личность, живущая осознанной жизнью.

К этому достижению могут вести разные пути, а медитация и пересмотр, вместе или порознь – одна из возможных дорог.

На этом пути вас ждут два открытия. Первое – вы узнаете, кто вы есть на самом деле и для чего живете свою жизнь. Второе – вы поймете однажды, что на этом ваш путь не закончился. Вы познали себя, вы живете свободно, и все только начинается!

Третий путь - теургия

Медитация и пересмотр – два пути, которые обобщенно можно назвать внутренними. Теургия, магия божественного – внешний путь. Между ритуалом и медитацией не так и много отличий, как может показаться, а ритуальная практика – третий путь к осознанности, целостности, духовному росту. А значит – к освобождению, выходу из цикла перерождений.

Ритуал не обязательно имеет именно внешнюю цель. Саму цель – да, каждый ритуал имеет цель, иначе это просто спектакль. Если нет осознанного понимания, зачем совершается ритуал, что он должен сделать, то в нем нет никакого смысла. Порой именно так бывает, особенно с ритуалами религиозными, которые выполняются по привычке, и вопрос о том, какой эффект производит ритуал, зачем он нужен, даже не ставится.

Так что цель всегда должна быть! Но не всегда эта цель внешняя, ритуал может быть рассчитан на воздействие на ваш внутренний мир, на изменение в вас, внутри, а не снаружи. Это путь теургии, на котором ритуал служит инструментом духовного роста.

Так было всегда, и изначально между магией и религией вообще не делалось никаких различий, но где-то в районе античности они начали восприниматься как вещи разные. Но разделение на магию и религию привело и к новому их объединению, в котором магия стала восприниматься как более высокая ступень взаимодействия с божественным. Религиозные ритуал – начало, стартовый уровень. Магические ритуалы, прямое обращение к богам, их призыв – уровень более высокий.

Это сохранилось в тысячелетиях, а само понятие «теургии» то есть магии, направленной на обретение связи с божественным, духовной магии, ввел в широкое обращение Ямвлих, живший в 3 веке философ, маг, последователь неоплатонизма.

Ямвлих учил, что все боги – это проявления Единого, все божества воплощают разные стороны и грани мира, но мир-то един! И в его теургии есть четыре стадии: 1 – очищение души, 2 – упражнение мышления, 3 – соприсутствие с богами и созерцание их, 4 – единение с богами, теозис.

Одной только верой и рассуждениями ничего достигнуть нельзя, нужны дела, причем дела духовные, молитвы, ритуалы, прорицания, вызывания духов и почитание богов – все это устанавливает связи с божественным.

Тот, кто достиг четвертого уровня теургии, становится един с самой Вселенной, и ему не нужна больше магия, молитвы и ритуалы. Его природа уже не столько человеческая, сколько божественная, и сама его Воля творит то, что необходимо.

Маг начинает с простых религиозных церемоний, но ими не ограничивается. Он идет дальше, и обращается к духам, божествам, сначала низкого уровня, к местным богам, почитаемы в его городе, к каким-то хранителям местности, где он живет и прочее.

Потом идет еще дальше, учится взаимодействовать с более возвышенными силами, он осваивается на уровне богов Стихий, Планет, небесных тел, он поднимается все выше. И однажды достигает осознания, что все эти боги – грани и стороны одной единой силы. Он взаимодействует с Единым, и постепенно сам обретает божественность.

И вот тут начинается радикальное расхождение между теургией и классическим и религиозным восприятием обращения к божеству. Для религии бог – высшая сила, и человека обычно принижают по сравнению с ним. Человек служит, поклоняется и преклоняется, и помыслить не смеет о том, что бы самому занять такое положение.

Теургия воспринимает работу с божественными силами именно как путь духовного роста и развития. Практикуя ее, человек становится совершеннее, обретает новые силы и обожествляется, взаимодействие с богами не цель, а средство, позволяющее самому стать подобным им.

И это совершенно не новость, взаимодействие с духовными силами ради своего развития используется повсеместно, хотя и не обязательно в ритуальной форме.

Буддистский монах медитирует на образе идама, воплощающего в себе силы и качества просветленного ума, созерцает мысленного его образ, читает мантры в его честь, проводит ритуалы. Идам может быть гневным или милосердным, в зависимости от того, в чем нуждаемся адепт, но это не демон или ангел, не высшее существо. Это образ, форма, с которой отождествляется посвященный адепт, что бы реализовать свою природу Будды.

Идам воплотит все то, что нужно адепту для достижения этой природы, для нирваны, просветления. Взаимодействуя с ним, адепт сам воспринимает эти качества, настраивает и трансформирует себя. Это, кстати, закрытая техника, передаваемая устно и только посвященным, поскольку к ней надо быть серьезно готовым, и любительские игры с такими методами могут быть губительными.

Иудаизм использует понятие «двекут», означающее постоянное присутствие памяти о боге в мыслях, поступках, во всей деятельности человека. Каждое слово и каждая мысль ведет или к богу или от него. Это практика, направленная на культивацию в себе любви к богу и постоянную память о нем, присутствующую во всех делах, как постоянное мысленное служение, направленное на соединение с богом, достижение состояния единства с ним.

Тут нет ничего и близко внешне похожего на идамов, разумеется, но тут есть постоянное внутреннее присутствие памяти о божественном, постоянная связь с ним и направленность к нему всех мыслей. Это полнота внимания, направляющая разум к духовному.

То же самое делает бхакти-йога, построенная на преданном служении божеству. Ему посвящаются все мысли и поступки, память о боге присутствует в мыслях человека постоянно, и адепт достигает соединения с этим божеством.

А краткий текст Алистера Кроули «Liber Astarte» приводит сжатое описание подобной практики, но существующей в рамках западного оккультизма, и начинается со слов:

«Это Книга о Соединении с избранным Божеством посредством преданного служения».

Текст описывает ритуальные методы устремления к божественному и слияния с ним.

Адепт создает место для почитания своего божества, с согласием с оккультными правилами – с атрибутами бога, его образом и прочее, готовит возлияние и пищу, посвященную этому богу. Для Вакха в ход пойдут вино, виноград, шишки, Церцере подобает колосья, Нептуну – вода.

И тут важно понимать, что это не подношение, а именно атрибуты, связанные с богом, и пища или напитки тут для самого адепта, как причастие – они подобны божеству, они освящаются в его честь. Принимая их, адепт принимает часть силы, связанной с божеством.

Это не подарок богу – это то, что связано с ним, это один из его атрибутов, как вино связано Дионисом, как перо ворона связано с Одином, оружие с Аресом и так далее. Это базовые основы ритуальной работы – вы используете атрибуты, аксессуары, благовония, масла, камни и прочее, имеющие связь с силой, к которой обращаетесь. При обращении к Венере-Афродите вы можете задействовать розу, медь, малахит – это не подарок Афродите, это то, что символически связано с Венерой.

Адепт создает ритуал, подобающий божеству – в египетском духе для египетского бога, в греческом – для греческого, как пишет Кроули:

«Пусть Философ подготовит могущественное Призывание избранного Божества в меру своей Изобретательности».

Адепт совершает ритуалы в честь божества, медитации, создает мантру в его честь, посвящает ему ежедневные бытовые дела, вроде еды и сна, и даже ежедневной физической работы.

Этот путь служения избранному божеству направлен на объединение с ним, достижение единства и обретение его сил и качеств. Кроули, кстати, предупреждает и об опасности такой практики – можно достигнуть успеха и ошибочно решить, что именно это божество истинное и единственное. Но любое божество – это образ, один из многих, и достигнуть контакта с одним из них, а потом решить, что это контакт – мерили духовного опыта всех людей, что вы нашли какого-то настоящего бога и надо теперь навязать всем людям этот путь – помрачение сознания.

Так же он предупреждает о недопустимости жертв, а особенно увечий, самобичеваний и прочее. Если божество требует по своей сути жертв, то, цитирую:

«замени все подобные подношения истинными жертвами, совершающимися в сердце твоём».

Как все это поможет на пути духовного развития? По своей сути теургия не отличается ничем от бхакти-йоги и других подобных практик. Обращаясь к божественному и взаимодействуя с ним, вы становитесь подобны ему. Если вы оставите соль рядом с водой, она постепенно отсыреет и станет влажной – вот и тут ваш разум пропитывается силами, с которыми вы взаимодействуете.

То, к чему вы обратились в ритуале, соприкасается с вами, оставляет следы и меняет вас изнутри. И то божество, к которому вы обращались, тот Автон – это образ, за которым стоят какие-то силы Вселенной. Они проходят сквозь вас, вы становитесь едины с ними на время ритуала. Вы соединяетесь с энергиями Вселенной, соединяетесь с какой-то ее частью.

Это не длится долго, но оставляет след, и с каждым разом он будет становиться все заметнее. Ваш разум начнет обретать новые силы, новые возможности, новый духовный опыт. Осознавая свое единство с божественным, вы осознаете свое единство с какой-то гранью мироздания, с какими-то его силами, с какой-то частью Вселенной, и постепенно можете прийти к осознанию своего единства не с гранью, а со Вселенной целиком, с самим мирозданием.

«Все боги – это один Бог» – это слова Дион Фортун, ставшие практически общепринятой истинной западного оккультизма. Все проявление мира – это один мир, все грани Вселенной – это одна Вселенная! И от образов многих богов, с которыми вы достигаете единства, вы приходите к одному образу, воплощающему все, все силы Вселенной и ее саму во всей полноте – и достигаете соединения с ней.

А сам ритуал – не что-то такое, что выполняется, что бы порадовать бога или как формальность, потому что так принято, так положено. Ритуал – это технический метод, позволяющий достигнуть этого состояния соединения с духовными силами, через искреннее обращение к ним.

Аксессуары, упомянутые вода, вино, шишки и прочее, благовоения, слова, которые вы произносите, нужны не божественным Автоном, они нужны вам. Нельзя обратиться к тому, что не имеет имени и образа, разум не может установить связь с тем, что ему не удастся как-то представить. Поэтому вы обращаетесь именно к божествам, персонификациям сил Вселенной, придающим этим силам внешность и имя.

А все, что происходит во время ритуала, настраивает ваш, ваш разум, на контакт с нужными силами. Благовоения, образы, слова, все ведет ваш разум, настраивает его, наполняет нужными символами, он становится подобен силе, к которой вы обращаетесь. Подобное вызывается подобным – и став изнутри подобным этой силе, вы привлекаете ее снаружи, вы открываетесь ей и становитесь едины с ней.

Множество богов выражают многие силы Вселенной. Но Вселенная едина, и образ вашего Единого станет воплощением идеи целостности и недвойственности Вселенной вообще. Взаимодействуя с образом, воплощающим всю Вселенную, вы сможете осознать свое единство с ним и единство со всей Вселенной.

Но вы и высший из высших образов, величайший из величайших символов, воплощение всей Вселенной, символическое отображение единства – лишь образ и символ, а не само единство. Внешние атрибуты утратят смысл, а образ, который вы почитали, станет последней преградой на пути.

И вы шагнете за рамки образа вашего излюбленного божества, и напрямую соприкоснетесь с силами, которые стояли за ними, сохранив осознание всего единства с миром, чистое, лишенное формы и воплощения. Образы будут больше не нужны. Все противоположности сольются, Ян и Инь окажутся неразделимы, ваш Юнум обретет осознанное единство с миром.

И это уже – цель, к которой стремятся мистические и религиозные учения, хотя называют ее разными словами и описывают по разному.

Эта цель, к которой может вести медитация, ритуал или еще какие-то пути, но все они лишь начинаются в разных местах, но ведут к одной цели. И теургия, путь ритуалов, обращенных к божественным силам – один из таких путей.

А о подробностях теургического пути в системе магии Пирамиды, его особенностях, инструментах, ритуалах, речь еще пойдет, в будущих выпусках.

Эгрегоры

Есть понятия в современном оккультизме, вызывающие споры за счет радикального разного понимания разными людьми. Чтобы ответить на вопрос, есть ли бог, придется, определиться, что зовется словом «бог» – иначе окажется, что все говорят о разных вещах. Если говорим «душа», стоит выяснить, что значит этот термин для собеседника – в него можно вложить много разных значений и тонкостей понимания.

И вот среди таких противоречивых, на разные лады трактуемых, понятий – пресловутые эгрегоры.

Что только не вкладывается в это слово! Говорят что он разумны и полумразумны, что они сожрут, подчинят и высосут энергию, и что нужно отключиться от всех эгрегоров. И говорят, что нужно подключиться к ним. Что внутри эгрегора – бог, иди что там демон. Что эгрегоры созданы людьми, или что они существуют отдельно от людей.

Этот термин используются и в мистике, и психологи, и в религии. Эгрегорами называют и некие биополя, и ужасных существ духовного плана, нечто вроде ангелов и демонов. Порой описывают их как некие энергетические структуры, которые поработают человека или называют «ментальным конденсатом», что бы это ни значило.

А в своем изначально значении «Эгрегоры» - это вообще духовные небесные стражи в учении манихейства, охранявшие демонов, но поднявшие мятеж и сброшенные на землю.

Внесем ясность, и определим, что же это такое.

Эгрегор – область единого коллективного мыслительного пространства людей. Результат ментальной общности - но не вообще всех, а только близких между собой в чем-то, несущих одинаковые идеи, установки, образы, использующие общие термины и так далее. Схожие люди, способные мыслить буквально на одной волне, образуют эгрегор - эту самую «волну».

Группа людей имеет в своем мышлении, на самом глубоком бессознательном уровне, имеет нечто общее – и важное для всех в этой группе. Вот этот их ментальный общий знаменатель и формирует эгрегор.

Для одних народов белый цвет - это цвет для свадьбы, а для других – цвет для похорон. В одной стране люди, пробираясь по рядам кинотеатра, поворачиваются спиной к сидящим, потому, что так удобнее; в других - лицом, что бы никому не совать под нос свое сидалище. Они не думают, а просто машинально делают так, как принято. Вот это «как принято» и диктуется эгрегором.

Есть нечто общее между собой у всех христиан. Есть нечто общее у всех буддистов. Есть нечто общее у стариков в Индии, у детей в Норвегии, у нищих в Кении, у богачей в Германии. У каждой такой группы есть нечто общее, что ее сплачивает, создает именно группу, объединяет и делает единым целым, но так же и диктуется группой.

Свои ценности, шутки, предпочтения, словечки, привычки, понятия о добре и зле, принятые внутри этой группы. Все это - набор психических структур, которые даются человеку группой и делают его частью этой группы. И это ментальная общность, порождаемая людьми - эгрегор.

Разумеется, человек входит во множество эгрегоров сразу, от рождения до смерти, хочет он того или нет, без этого ему не быть в полном смысле слова человеком. Вы можете быть русским православным моряком. И это уже три эгрегора (русские, православные и моряки)! Потому что сплоченная общими идеями группа образует эгрегор. Почитали одной веры, поклонники одного фильма, участник оной банды и солдаты одной армии, станут эгрегором.

Христианство дает свои идеи, общие для всех христиан – и они образуют христианский эгрегор.

И он объединяет христиан, но мнения у них будут разными, в разных течениях одной религии. Одна большая группа внутри распадается на более мелкие, и внутри христианского эгрегора найдем католический, православный, протестантский. Внутри протестантского – еще более мелкие эгрегоры лютеран, евангелистов, адвентистов, эгрегоры разных течений протестантизма.

Все это - течения христианства. Но их вера - разная, порой радикально разная, кто-то отрицает бессмертную душу, рай и ад, кто-то считает необходимым делать обрезание, а кто-то приносит жертвы. Внутри одной веры формируется множество течений, противоречащих друг другу, а то и враждующих. Внутри большого эгрегора формируется множество более мелких, вплоть до эгрегора сплотившего постоянных прихожан одной конкретной церкви. Как матрешки, они сложены один в другой.

И при этом не обязательно быть крещеным и воцерковленным, да и вообще верующим, что бы соприкоснуться с таким религиозным эгрегором. Культура и образ жизни могут быть настолько пропитаны его влиянием, что оно коснется всех.

Россию крестили много веков назад, и за это время сменилось множество поколений христиан. Это значит, что их общие идеи, мысли, знания, поверья, сформировали православный эгрегор, который сам - часть более крупного, общего христианского эгрегора. И каждый в этом эгрегоре ведет себя, говорит и мыслит так, как подобает православному христианину - так, как это диктует эгрегор. Это большой эгрегор, охватывающий всю страну и всех, кто живет на ее территории (и не только).

Именно всех, а не только людей набожных или крещеных! Каждый, кто рождается в России, неизбежно становится его частью просто в силу жизни в этой культурной среде. С рождения мы неосознанно усваиваем информацию, которая в нем содержится. Даже самый ярый коммунист, атеист, глава Райкома КПСС атеистического Советского Союза вполне мог сказать: «Да и черт с ним!», или: «Господи, это еще что такое?», или: «О, боже мой, кого я вижу!». Он не вкладывает в это религиозный смысл - просто машинально использует то, что впитал бессознательно, через эгрегор христианства.

Его контакт с этим эгрегором будет весьма поверхностным, но он будет. И он не скажет машинально: «Да хранит тебя Будда!» или «Если Аллаху так будет угодно» - он связан с эгрегором христианства, которое доминирует в культуре страны много веков, а не эгрегорами буддизма или ислама.

Однако контакт с эгрегором у него не станет плотным, останется лишь легким касанием, не затрагивающим глубинную суть его личности - если он сам не принимает искренне христианство или буддизм, и не готов отдаться ему, выстраивая сознание по диктуемому ими образцу. Нужно сознательно вовлечься в него, что бы обрести плотный контакт. И тогда он сильно повлияет на структуру личности, и уже, скорее всего, никогда не исчезнет из нее.

Американец кричат от страха: «Oh, my god», то есть: «О, боже мой!». Обратите внимание на сюжеты в новостях - когда случилось что-то страшное, звучит именно эта фраза. И если американец упал с моста в реку на своем автомобиле, он закричит (не думая, автоматически) именно это: «О, Боже мой!». И если американец стал сатанистом, 20 лет посвятил служению Церкви Сатаны, а потом упал с моста - от страха он крикнет не: «Аве, Сатана», а все то же: «О, Боже мой!».

Став сатанистом, он не утратил все те механизмы психики, которые даровал ему эгрегор, общий для американской культуры и основанный на христианстве. Да, он соединился с каким-то еще эгрегором, но он не порвал связи со старым. И выйти из-под его влияния будет практически невозможно. Снизить это влияние, свести до минимума - да. Но полностью утратить связь будет возможно лишь путем разрушения личности.

Могут ли два человека стать эгрегором? Да, могут. Слабеньким, маленьким, не способным особо повлиять на их мышление, и готовым легко развалиться - но настоящим. Два человека - это уже группа. Может ли быть коллектив из двух человек? Да. То же самое и с эгрегором.

Может ли один человек быть эгрегором, образовать его сам с собой? Разумеется, нет, по определению, так же как один человек не может быть группой или коллективом. Один человек может стать тем, кто начнет формирование эгрегора. Такой человек начнет процесс, даст основу, но его мысли будут только его мыслями, пока их не подхватят другие люди. И вот когда подхватят, когда людей станет больше одного, когда они сплотятся вокруг этих мыслей и идей, вот тогда мы сможем говорить о эгрегоре.

И его идеи начнут распространяться, охватывать людей, которые изначально к ним тянутся, и формировать их мысли по своему образу и подобию.

Эгрегоры порой рассматриваются как нечто враждебное, вампирическое, опасное – но это просто коллективное психическое образование. Оно может быть и благотворным и разрушительным – зависит от эгрегора и его идей.

Приняв идеи, которые образуют эгрегор, или просто соприкасаясь с ним достаточно часто и плотно, вы становитесь его частью, в той или иной степени. Начинаете думать его критериями. Понимать его символы. Разделять его ценности. Его **эгрегориальные идеи**.

Эгрегор только формируется мыслями людей, как их общий знаменатель. Если мы можем сказать, что люди «на одной волне» - то это «волна» и формирует эгрегор, становится его эгрегориальной идеей. Идеей, которую разделяют все в группе, коллективной.

Но эгрегор и распространяет эту же идею дальше, внедряет ее, формирует людей внутри себя! Если вы ударили кулаком стену, то и стена ударила ваш кулак с той же силой. Но стена большая, твердая, она крепче и старше вас, так что ваш кулак сломался, а она нет. И эгрегор, который сформирован мыслями десятков людей, тысяч, а то и миллиардов (зависит от его размера), будет куда больше влияние на вас, чем вы на него.

Эгрегор – это окружающая среда разума, ментальная среда обитания человека. Сами по себе они не разумные, не живые, не имеют воли. Но имеют большое влияние на человека - как имеет это влияние любая внешняя среда. Живя среди загрязнений, вы отравитесь. То же самое – с ментальной внешней средой, которую создает эгрегор.

Они – труд коллективный, в них сила многих разумов, и они мощнее, чем один человек. Связь с ними бессознательная, а значит идущая в обход логики, рационального контроля, критического разума. То, что несет эгрегор, проникает в вас бессознательно – на глубинном уровне, и оттуда всплывает, проникая в сознание, словно порождение вашего же разума, словно ваша идея.

Скажите человеку что-то в лоб, на словах – он оценит это и решит, принять или нет, рациональное мышление стоит там на страже. Но идеи коллективные пробираются через черный ход, сразу в глубины бессознательного, и всплывают оттуда, минуя цензуру рациональности, логики и здравого смысла.

И кажутся своими собственными! А потому и принимаются без всякой критики.

Если с волками жить - по волчьи быть, то, живя с эгрегорами, вы принимаете их правила и образ мышления. И часто такое принятие - неосознаваемое, автоматическое, и может быть очень сложно противостоять этому процессу (хотя это не значит, что противостоять ему нужно всегда).

Эгрегор транслирует содержащиеся в нем идеи, вкладывает их в бессознательный разум каждого человека, но это не нападение разумной силы, а просто влияние внешней среды. Ментальной - но все равно внешней среды.

Обмен информацией – процесс двухсторонний. Каждый из нас транслирует что-то – в том числе, создавая коллективное пространство мысли в эгрегорах. Но каждый и получает что-то обратно!

Мысли, идеи, образы, наполняющие эгрегор, постоянно просачиваются в сознание человека, разум впитывает их, как соль впитывает влагу из воздуха. И один человек может сформироваться в совершенно разную личность, в зависимости от того, какие эгрегоры и с какой силой влияют на него.

Вы впитываете идеи и мысли, которые кажутся потом само собой разумеющимися. Вот в чем опасность, которую действительно могут представлять эгрегоры!

Дело не в том, что они вас «сожрут» и вытянут вашу силу. Дело в том, что они внедряют вам идею. Идею, которую сформировало общество - оно поддерживает ее, холит и лелеет, и эта идея формирует эгрегор или просто становится его частью, а потом проникает в новые разумы.

Сама идея может быть очень хорошей и правильной! Она не обязательно что-то зловредное, но беда в том, что она принимается автоматически, а не осознанно. Защита от этого – осознанность и познание самого себя, критичное отношение к навязываемым стереотипам. Все автоматически принимаемые эгрегориальные идеи выглядят для их носителя хорошими и правильными. Мало того, они кажутся несомненными!

Если идея принята автоматическим разумом, то кажется, что иначе и быть не может. Верующий считает, что все вокруг верят в бога - просто не все в правильного. Наркоман считает, что все вокруг - наркоманы. Люди тянутся к тем, кто похож на них, вливаются в эгрегоры и принимают их идеи без сомнений и оценок, без критики. И считают, что это - единственный способ жить, и даже единственный привальный образ мышления

Вспомните вещи, которые кажутся очевидными. Скажите, сколько должно быть жен у мужчины? Одна? Или четыре? Допустимо ли самоубийство, каннибализм?

Такие вопросы, если начать обсуждать их, вызовут немыслимую бурю возмущения в тот момент, когда кто-то усомнится в общепринятом. Оспаривать такие вещи - значит покушаться на саму суть мышления. Да что там мышления - самого мироздания! Потому, что это - эгрегориальные идеи, бессознательно принятые каждым.

Они могут быть смертоносными или благими, вредными или спасительными. Но они все равно эгрегориальные, продиктованные из вне, эгрегором, коллективным ментальным пространством группы людей, частью которой вы стали. Важно понимать, что они не абсолютные истины самого мироздания, а лишь идеи, укоренившиеся в конкретной группе людей.

Ходить в брюках - норма для мужчины. Ходить в юбке - нет. Почему? Потому, что большинство так не делает. Но для шотландца носить килт, разновидность юбки - норма. Почему? Потому, что так делают все шотландцы! Но почему? Потому, что это эгрегориальная идея, присутствующая в эгрегоре шотландцев!

Хотите понять, что закладывает вам в голову эгрегор? Хотите контролировать это, а не принимать все то, что вам дают, мыслить самостоятельно? Вам придется перестать

воспринимать мир как должное, и начать задавать вопросы. Осознавать и подвергать сомнению очевидные вещи. Не отбрасывать или принимать слепо, а именно осмысливать. Задавать вопросы: «Почему именно так? Зачем это мне? А может ли быть иначе?». Не принимать автоматически, а осознанно изучать их, вникать в суть и смысл.

Культура, обычаи, традиции, сами устои общества – это, во многом, именно эгрегориальные идеи. Семейные традиции, то, как принято себя вести в том или ином коллективе, религиозные обычаи – эгрегориальные идеи. Они проникают глубоко и верный их признак – это сильная эмоциональная реакция на любую попытку их оспорить или нарушить, которая кажется покушением на устои мироздания, почти нападением врагов.

И это один из барьеров, которые необходимо преодолеть – не отбросить эти идеи, а осмыслить, и потом принять или не принять осознанно! Найти себя под слоем продиктованного снаружи, познать истинную Волю, действительно лично вашу – сложная и чрезвычайно важная задача.

Эгрегориальные идеи в человеке легко могут вступить в конфликт. Не сами эгрегоры, конечно, а то содержание, которым они наполняют разум, идеи и символы. Сложно быть сразу и язычником и христианином, или патриотом и космополитом. Однако часто сложность эта обусловлена лишь силой эгрегориальных идей!

Осознавая относительно вер и убеждений, человек вполне может совмещать разные идеи в одном сознании. Может переключаться между ними по своему усмотрению, или даже уподобиться древним исландцам, которые постоянно, в своей культуре, жили в двоеверии и были сразу и добропорядочными христианами и убежденными язычниками, верили в Иисуса и Одина в равной мере.

Эгрегоры способны ужиться вместе до той степени, до которой в вашей голове способны жить разные идеи, не вступая в противоречие. А для этого они должны быть четко осознанными и относительными идеями, не вызывающими зависимости и фанатизма.

Пока христианство и язычество, или наука и магия, для вас просто точки зрения, выражающие суть одного и того же мира разными словами, вы можете спать спокойно – они не будут конфликтовать. Но стоит нарушить равновесие и отдать предпочтение какой-то одной стороне, – и вы не сможете принять вторую, это конфликт и повлечет негативные последствия для вас и вашего разума.

И чем в большем равновесии находится человек, чем он осознаннее, тем лучше противоположные идеи могут уживаться в нем без вражды, и тогда попытка обратиться и к Иисусу, Святой Троице, Тору, Одину, и Вельзевулу сразу (как запросто делали исландцы-двоеверы) не создаст проблем.

Эгрегор – творение группы людей и размер его столь же разнообразен, как и размер группы. И самый маленький – это два человека. Они уже могут образовать эгрегор, например, эгрегор супружеской пары, когда супруги – те самые пресловутые

половинки, которые ценят в жизни одно. Говорят одинаково, и на большой тарелке вилками тянутся к одному и тому же кусочку.

Эгрегоры больших религий, народов стран – самые крупные, с миллионами и даже миллиардами участников.

Эгрегоры рождаются, меняются, гибнут. И маленький эгрегор в безопасности, если он изолирован. Но столкнувшись с более крупным и более сильным, он может просто раствориться в нем, перестать существовать, что и происходит, например, с эгрегорами малых народов, когда они сталкиваются с более мощной и агрессивной цивилизацией.

Люди ассимилируются и теряют свои корни, традиции, забывают язык. Кто-то из них пытается сохранить культуру, но их мало. Попытка учить детей традиционным ремеслам или носить национальную одежду уже ничего не дает, если утрачено внутреннее ощущение причастности к этому народу. Утрачен эгрегор! И можно собрать образцы культуры в музей, но это не поможет ему вернуться.

А самый большой эгрегор – эгрегор даже религии или народа, а всего человечества. Он диктует самые общие вещи, порожденные представлением человечества о том, что такое «человек» и «человечество».

Но размер имеет значение, и увеличение масштаба дает переход на новый уровень развития.

Атомы становятся молекулами – и у молекул совершенно новые свойства, каких не было у атомов.

Клетки складываются в многоклеточные организмы – и это новая ступень развития.

Разума складываются в эгрегоры, а все они, сплоченные в единое целое, становятся глобальным хранилищем ментальной информации человечества.

И это – Омнион. Уже не просто самый большой эгрегор, а новый шаг в развитие, хранилище всей ментальной информации, всех знаний и всего коллективного опыта человечества.

История

Оккультные дуэли

Из века в век спутником западной цивилизации были дуэли. На шпагах, на пистолетах – а порой и на магии. Оккультисты шли один на другого, или, по крайней мере, так думали.

Блаватская против Рэндольфа

Начнем с того, где скорее просто вражда, чем дуэль. Но и она привела к обвинению в убийстве – неофициальному, на уровне слухов.

Важная сила оккультизма 19 века – Теософское общество. В нем состояла добрая половина всех прославленных мастеров тех лет. Его основательница - Елена Блаватская. Формально именно должность президента Теософского общества занимали другие люди, но во главе всей теософии всегда была ее создательница – Блаватская.

А на противоположном конце земного шара жил Паскаль Беверли Рэндольф.

Блаватская - женщина, родившаяся в Российской Империи, дочь полковника и писательницы, жена вице-губернатора, состоятельная и посвятившая свою молодость путешествиям и спиритизму.

Рэндольф – мужчина, американец, оккультист, духовидец, путешественник, последователь месмеризма и спиритизма, незаконнорожденный сын местного политика и негритянки, предки которой были рабами. Всю жизнь его называли негром, и это проблема - рабство в Америки отменили, только когда ему было сорок. Он лично знал президента и был приглашен на его похороны – но другие гости выгнали его оттуда, решив, что присутствие среди белых политиков кого-то с африканскими корнями для них оскорбительно.

Он вырос в приюте, был моряком и парикмахером, но, как и Блаватская, много путешествовал и занялся спиритизмом. На этом все, что их роднит, заканчивается.

Рэндольф создал Братство Эвлиды, общество, практикующее церемониальную магию, создание талисманов и ритуальный секс. Для того времени идея сексуальной магии, как и вообще свободное обсуждение сексуальности – дело неслыханное. На него сразу же начали писать доносы, он побывал в тюрьме по обвинению в пропаганде свободной любви, как это называли. Но его идеи распространились и попались на глаза Блаватской.

Та немедленно объявила, что все, чему учит Рэндольф – провокация и обман, а его Братство Эвлиды - омерзительно. Блаватская всегда была принципиальным противником не просто сексуальной магии, но и вообще сексуальности. В Тайной Доктрине она пишет, что в старину люди сексом занимались только ради рождения

детей, причем согласуюсь с астрологией, только в разрешенные лунные фазы, и уверяет, что так следует поступать и в наши дни.

А в инструкциях для своей внутренней эзотерической группы (полусекретного общества внутри теософии, более тесно связанного с оккультизмом, чем остальное Теософское Общество) пишет, что сексуальное воздержание строго и абсолютно необходимо. Что без него не возможны никакие психические и оккультные силы, и что оккультисту должны быть категорически запрещены любые сексуальные отношения вообще. Учение же о сакральной и оккультной природе самой сексуальности и его использовании в духовных практиках вызвало ее негодование

Но от работ Рэндольфа отталкивалось созданное позже Братство Луксора, в которое входили прославленные Станислас де Гуайта, Рене Генон и Папюс, и оно открыто противопоставило себя Блаватской и ее теософии. Это была долгая битва, в которой два общества стремились уничтожить друг друга. Братство Луксора проиграло, а те, кто устал от вражды с теософами ушли в новое Герметическое Братство Света, сделав эту организацию закрытой, что бы избежать нападков со стороны теософии.

Сам Рэндольф продолжал активную деятельность, не смотря на суд, большой пожар, уничтоживший его дом и все имущество, и нападки Блаватской. Он одобрял сексуальность, осуждал самоубийства, боролся с рабством, руководил оккультным обществом, писал книги и письма, был полон планов на будущее и новых идей. И вдруг умер от пули в голове.

Это называли самоубийством, что совершенно не вязалось ни с образом жизни Рэндольфа, ни с его взглядами. И, что важнее, пуля вошла в его лоб, с небольшого расстояния. Очевидно, что в свою голову человек будет стрелять в висок или подбородок. Очень сложно выстрелить самому себе в лоб, перпендикулярно лбу, да еще и с некоторого расстояния!

Но это сразу называли самоубийством, а чуть позже изменили формулировку на «несчастный случай». Сам себе случайно застрелил выстрелом в лоб! В конце концов, это был человек с дурной репутацией и низким происхождением, нажившей много врагов, так что едва ли следствие на самом интересовалось тем, как он умер.

Американский розенкрейцер, знавший Рэндольфа, Рубен Суинберн Клаймер уверял, что Рэндольфа застрелил его соратник, который внезапно пришел в помутнение сознания, взял оружие и убил его в беспомощности.

И здесь нет прямой схватки двух магов – во всяком случае, нет фактов, которые об этом говорят – но очень скоро к истории об убийстве Рэндольфа добавилась версия, что за убийством стоит его вечный враг, Блаватская. Существует легенда (именно легенда, а не факт), что Блаватская, которая сама была в Америке в день его смерти, перед самым выстрелом, сказала: *«Этот негр теперь он отправился в ад, к самому дьяволу!»*.

А вот в письмах, написанных через шесть лет, она уже называет Рэндольф «провидцем» и даже «американским гением».

Де Гуайта и его друзья

Станислас да Гуайта связан и с оккультными дуэлями и с физическими. Он бросил перчатку прямо, в открытую объявив, что вызывавший его гнев оккультист-конкурент умрет от его магии. Примечательно, что сам он всегда яростно осуждал все мыслимые варианты проклятий, считая их сатанинской и совершенно недопустимой формой магии.

Гуайта – французский дворянин, мартинист, оккультист, автор книг по оккультизму. Он проповедовал теургическую магию, тесно связанную с христианством, веру в единого бога, осуждал спиритизм, как нечестивое занятие, из-за которого вся земля скоро наполнится призраками, отрицал колдовство и вполне серьезно говорил о связи колдунов с самим Сатаной. Он открыл Каббалистический Орден Розы и Креста, участниками которого были Папюс и Освальд Вирт, автор популярной колоды Таро.

А совсем недалеко от него, но чуть раньше, Пьер-Мишель-Эжен Вентра основал религиозную группу Церковь Кармеля. И снова камнем преткновения становится сексуальная магия. В версии Вентры грех, отделивший человека от бога – это секс. Но и путь к богу – это секс. Грех – как лестница: по ней спустились, по ней и поднимаемся, а потому сексуальные ритуалы возвышают человека до божественного уровня.

Церковь Кармеля подверглась гонению, ее создатель был арестован, учение признали ересью, но Вентра объявил себя новым Папой и отлучил от церкви старого. На Папу, впрочем, это не произвело особого впечатления, а Церковь Кармеля постепенно утасла.

А ее идеи унаследовал Жозеф-Антуан Буллан, более известный как аббат Буллан, богослов, католический священник, вдохновившийся учениями Церкви Кармеля. О нем рассказывали самые фантастические истории. Говорили, что он использует экскременты в качестве причастия или что он принес в жертву Сатане своего сына. По сути же вина Буллана, сделавшая его изгоем – это попытка открыто соединить католицизм и практики сексуальной магии, которые он смешивал с церковными богослужениями.

Он издавал журнал «Анналы святости», в котором проповедовал новые взгляды на религию, учил, что сексуальный акт, совершаемый в благочестивом расположении духа, сопровождаемый визуализациями Девы Марии, Иисуса и святых, не хуже молитвы и возвышает душу человека. И даже что состояться этот акт может не только с людьми, он и с духами и ангелами, на астральном плане.

И все это вызвало негодование не только церкви, но и де Гуайты. Освальд Вирт, по его указаниям, внедрился под прикрытием в число его последователей и составил отчет. Изучив который де Гуайта публично объявил Буллану войну.

Он создал трибунал из членов своего Ордена (включая все тех же Папюса и Вирта), которые должны были, на правах белых магов, посвященный в божественные тайны,

осудить Буллана как черного мага и колдуна. Его приговорили к смертной казни в 1887 году – казни оккультной, через силу магии, что, по сути, ничем не отличается от крайне осуждаемых де Гуайтой практик проклятий и наведения порчи.

Буллану передали письмо, требующее покаяться и отвергнуть идеи сексуальной магии, пока не поздно – иначе его постигнет проклятие, в любой момент готовое принести ему смерть. От него требовали отказаться *«от святотатственных действий и отвратительной пропаганды»*.

Де Гуайта написал ему:

«Истинные посвященные больше не будут терпеть профанации Каббалы, и то, что вы называете себя Каббалистом и смешиваете возвышенные доктрины Мастеров Мудрости с навозом вашего распутного воображения».

Буллан прожил еще четыре года, так что если магическая битва и шла, то весьма неспешно, но сам Буллан воспринял угрозу вполне серьезно и принял меры для защиты себя и своих последователей от возможных атак де Гуайты. Он уверял, что постоянно чувствует астральные атаки и негативные флюиды, которые насылаются на него, и что из-за этого у него начинается невыносимая боль в ногах каждый раз, когда он подходит к алтарю, что бы провести свою мессу.

Он проводил ритуалы для защиты от магических атак, и сам пытался атаковать, причем довольно своеобразно. Гуайта принимал морфий, и Буллан пытался проклясть шприц, что бы от укола рука, в которую введен препарат, распухла, и не могла шевелиться.

3 января 1893 года он написал письмо, в котором утверждал, что на его жизнь готовится покушение. И умер на следующий день.

Это напомнило о его давней вражде с де Гуайтой, и скандальный писатель Анри Антуан Жюль-Буа, открыто обвинил де Гуайту в убийстве Буллана и в занятиях черной магии. А еще назвал знатоком ядов, который научился направлять их на расстояние, астрально отравляя своих жертв.

В ответ де Гуайта вызвал журналиста на вполне материальную дуэль – на пистолетах, а не на магии. По дороге на эту дуэль лошадь Буа взбунтовалась и понесла, и на место дуэли он прибыл изрядно помятым от падения с нее. Перестрелка закончилась промахами, никто не погиб.

Папюс последовал примеру де Гуайты и так же вызвал Буа на дуэль на шпагах. И снова по пути на эту дуэль у Буа начались проблемы – на сей раз в дороге сломалась его карета. Разумеется, Буа приписал это транспортные неувязки магическим силам.

Финал этих дуэлей оказался довольно неожиданным – Папюс и Буа, после схватки на шпагах и легких ранений, нашли общий язык и остались друзьями.

Еще одна побочная жертва предполагаемой оккультной войны – писатель Жорис-Карл Гюисманс. Он был знаком с Булланом, симпатизировал ему и сделал его прототипом героя одной из своих книг, великого и мудрого белого мага.

Освальд Вирт навестил его однажды, и объявил, что он имеет дело с порочным человеком, воплощением греха и должен прекратить отношения с Булланом. Сделать это Гюисманс отказался. А потом отправился к самому Буллону, который рассказал об атаках, которым подвергался, и предупредил писателя, что теперь в опасности и он сам.

Он посоветовал не заходить в рабочий кабинет в течение дня, который укал Гюисмансу. Тот последовал совету - не вошел в кабинет, не сел в свое рабочее кресло, над которым висело большое зеркало в деревянной раме. В тот день зеркало оборвалось и упало, прямо в пустовавшее тогда кресло. Это сильно укрепило Гюисманса в мысли, что де Гуайта и против него ведет войну, насылая проклятия. Он рассказывал, что по ночам ощущает астральные атаки и защищался от них благоговениями, полученными от Буллана.

После смерти Буллана он стал одним из тех, кто обвинил де Гуайту в оккультном убийстве. Его де Гуайта так же вызвал на дуэль на пистолетах, но все как-то уладилось без стрельбы, и до самой дуэли дело не дошло.

Де Гуайта же умер в 1897 году. По одной версии – от болезней (он не отличался крепким здоровьем), по другой – от банальной передозировки морфия.

Ну а третья, разумеется, приписывает его смерть все той же магической войне с Булланом, представляя ее как месть последователей аббата. Довольно медленная месть – с момент смерти Буллана прошло так же больше четырех лет.

Битва поэтов

Но такие свары устраивают не только прославленные маги, но и те, кого на первый взгляд сложно заподозрить в причастности к оккультным наукам.

Один из них - Валерий Яковлевич Брюсов, поэт, писатель и драматург. Прославленный поэт, который в юности сам себя называл гением. Он опубликовал ранний сборник стихов, назвав его «Шедевры» и написал, что завещает его вечности, поскольку величие его поэзии потомки и понять-то будут не в силах! Он был знаменит в царской России, а потом и после революции, в Советском Союзе.

Повальное увлечение спиритизмом не обошло стороной Россию. Не обошла стороной эта мода и поэтов. Брюсов посещал сеансы, записывал все происходящее, вел дневники, в которых все тщательно фиксировал все феномены, которые наблюдал – странные звуки, покачивание спиритического стола, движение предметов, надписи, оставленные духами на грифельных досках. Известны его дневники за 10 лет изучения спиритизма.

Он пишет о своих трансах и приступах ясновидения, о собственных способностях к медиумизму. Публикует статьи по оккультизму в профильных журналах, исследует жизнь Корнелия Агриппы, автора «Оккультной философии».

А рядом с ним живет Андрей Белый – еще один русский поэт, писатель, романист, признанный и в царской России, и в советской. За пять лет до революции он встретил Рудольфа Штайнера, основателя антропософии – учения, которое откололось от теософии Елены Блаватской, как своего рода христианизированная теософия.

Оккультное общество Штайнера тогда базировались в швейцарской штаб-квартире, практически дворце, названном Гётеанум. Белый помогал его строить, и жил в нем, как верный адепт антропософии – вместе с еще одним русским поэтом, Максимианом Волошиным.

А вот после революции его имя засветилось в документах ОГПУ – как имя одного из основателей оккультного общества времен раннего СССР. Для многих тогда это заканчивалось судом и тюрьмой, но Белого беда обошла стороной, общество со временем погибло, но его самого беда не коснулась.

Два литератора были знакомы с 1901 года, более именитый и опытный Брюсов взял Белого под свою опеку, а потом и вовсе назвал его в своих дневниках самым интересным человеком, какой только есть в России. А тот Брюсова – своим воспитателем вкуса и учителем поэзии. Мало того, он называет Брюсова исключительно Магом, и посвящает ему стихи, в которых Брюсов (без упоминания имени прямо) описан как маг, который стоит в небесах, в венце из звезд, постигая все тайны мира. Сам Брюсов говорил о себе, как о способном общаться с Дьяволом, и в его стихах он сам стоит с жезлом, в магическом круге, вызывая демонов,

А потом все сильно запуталось!

Белый бросил свою возлюбленную и обратился чувствами к жене Александра Блока. Брошенная возлюбленная обратилась к знатоку оккультизма Брюсову, надеясь, что тот сможет приворожить ее бывшего любовника и вернуть его к ней. Этого не случилось, но дружба слегка потрескалась – Белый заподозрил друга в попытке приворота. А потом начал обвинять Брюсова в подавлении своих творческих порывов, и объявил, что тот черный маг, от которого поднимаются серные пары.

В ответ Брюсов прислал Белому свернутое в свиток стихотворение, посвященное сюжету из скандинавских мифов – Локи подстраивает коварное убийство прекрасного бога Бальдра. Стихи содержали слова:

«На тебя, о златокудрый, Лук волшебный наведен»,

что Белый воспринял как выпад именно против него, а сами стихи – как замаскированное проклятие, тот самый лук, который должен сразить его.

Брюсов пишет там от имени Локи, и в тексте стихотворения он обращается к Бальдру со словами вроде:

«Вскрикнешь ты от жгучей боли, Вдруг повергнутый во тьму»,

обещает появление у его жертвы зловещих снов, а так же пророчит смерть Одина, крушение Иггдрасиля, всеобщее сожжение в последнем огне и воцарение тьмы.

Так началось то, что сам Белый назвал «мистическим фехтованием» - по его словам Брюсов «иступлено нападал» на него и устои его жизни. В 1904 году Белый упоминает «состояние мрака» в котором находится, крушение ощущения морали и упадок в жизни, и винит во всем Брюсова, считая, что стал жертвой его гипнотизма и оккультных экспериментов, и что Брюсов старается внушить ему любовь к тьме, упадку и разврату. Сам Брюсов с этим не спорил – и то ли признался, то ли подыграл Белому, сказав, что, он уже год как наводит на того «марево», и все зашло так далеко, что остановить это он уже не в силах.

В том самом стихотворении Брюсов написал: *«Сумрак – за меня!»*, и этот сумрак он называет Царем Вселенной - для Белого это стало утверждением перехода к темным силам. По его словам, он говорил: *«Свет победит тьму!»*, на что Брюсов отвечал: *«Тьма победит свет, а вы погибните!»*. Белый поднимал тост: *«За свет!»*, а Брюсов немедленно отвечал: *«А я пью за тьму!»*.

Белый писал Блоку, что в его доме начался полтергейст, гаснут лампы, и их не удастся зажечь, слышатся странные звуки, стуки, шаги, шепоты и звуки выстрелов. Он серьезно пишет, что у него выбор - быть убитым или убить Брюсова, и сочиняет ответное стихотворение, названное «Старинному врагу».

И он сами прямо утверждает, что наполнил это стихотворение силой, которая поразит Брюсова и навсегда покончит с его опытами в деле черной магии. Он записал стихи на листе с крестом распятия и цитатами из Евангелия. Тут стоит помнить, что антропософия, к которой он примкнул – это оккультное, но очень сильно христианизированное учение.

Он написал в этих стихах:

*«Моя броня горит пожаром.
Копье мне — молнья. Солнце — щит.
Не приближайся: в гневе яром
Тебя гроза испепелит».*

Он называет Брюсова демоном, врагом, к которому нет пощады, который посмел подняться над Белым и своими крыльями затмить для него божий свет – но за это будет сброшен на скалы, и станет пылью, когда его поразит гром и сожжет огонь. Позже та самая брошенная любовница уверила Белова, что в день получения письма Брюсову приснился сон – словно два бывших друга дрались на шпагах, и Белый заколол его ударом в грудь, от чего Брюсов проснулся с криками и болью в груди.

Белый расценил это как указание на успех его стихотворно-оккультной атаки. Более он не был в тоске, а в его доме ничто не стучало, не шептало, и лампы не гасли.

А сам Брюсов, в продолжение истории, написал новое стихотворение, адресованное Белому как светлому богу Бальдру:

*«Кто победил из нас - не знаю!
Должно быть, ты, сын Света, Ты!
И я, покорствуя, встречаю
Все безнадежные мечты.
Своим и я отметил знаком
Ту, за кого воздвигся бой,
Ей на душу упал я мраком
И в бездны ринул за собой.
Но в самом ужасе падений,
На дне отчаянья и тьмы
Твой дальний луч рассеял тени
И в небеса взглянули мы!».*

Позже ссора вновь разгорелась, и едва не окончилась обычной, чисто физической, дуэлью, но все обошлось, все удалось решить мирно, и никто так и не погиб, хотя уже было назначено время и готовы секунданты.

А еще позже Белый и Брюсов вместе работали в одном журнале, над одними публикациями. Белый читал лекции, посвященные поэзии, Брюсов ходил их слушать, ну а та самая брошенная возлюбленная, по которую сказано: «Ту, за кого воздвигся бой» купила пистолет и однажды публично попыталась расстрелять обоих во время одной из таких лекций. Исправный пистолет не выстрелил, и снова никто не погиб - кроме самой бывшей возлюбленной, которая застрелилась в Париже, но уже через 17 лет после неудачного покушения на поэтов – оккультистов.

История Таро – часть 1

Вопреки ожиданиям многих энтузиастов, история Таро начинается не в Атлантиде или древнем Египте, а в Италии времен Возрождения. Причем именно Таро, а не вообще карт, разумеется

Игральные карты к тому времени существовали уже века, в 14 веке в карты играли в Европе. Во всяком случае, в юридических документах города Берн, за 1367 год есть приказ с запретом на карточные игры. И это не единственное упоминание о картах - но это еще не Таро.

Самый старый список козырей (то есть Старших Арканов) сохранился в тексте проповеди середины 15 века, обличающей карточные игры как греховное занятие. Старшими Арканами их назовут позже, а пока это - козыри или триумфы.

Список почти современный, с мелкими отличиями: Мага там называют Бездельником, Отшельника – Отец-Время, вместо Башни упомянута карта Стрела, вместо Умеренности – Ангел.

Автор проповеди уверяет, что в мире нет большей мерзости пред Богом, чем игра в козыри, насмехающаяся над христианской верой посредством изображения ангелов, добродетелей, Папы и Императора на картах.

И да – в это время картами играют, в том числе картами Таро, хотя карточные гадания тоже известны. До наших сохранилась днесь книга Франческо Марколини Де Форли «Le Sorti», пособие по карточным гаданиям. Хотя там не именно карт Таро, а система, в которой предусмотрено использование сочетаний игровых карт и карт из отдельного набора козырей, которых было девять, а не двадцать два.

Картами и гадали, и играли, и было немислимое число вариантов таких колод. А Таро – пока еще просто один из вариантов. И самая старая колода, которая сохранилась до наших дней, и в который вне всякого сомнения узнаются именно карты Таро, а не какая-то еще колода – это Таро Висконти-Сфорца.

Эпоха старого Таро

Таро Висконти-Сфорца сохранились почти полностью, они выпускаются как современные карты, с чуть переработанными рисунками самой строй колоды в мире.

В оригинале на картах не было названий и номеров. Некоторые из них очень большие, с дырочками, вероятно - их вешали на стену как украшение. Для того времени такие колоды – предмет роскоши, их рисовали художники, в ход шли дорогие краски и сусальное золото.

Висконти-и Сфорца - аристократические итальянские семьи Италии. Они были связаны браком, и для них сделаны эти карты. На картах есть геральдические символы этих семейств, отсылки к людям и событиям, связанных с семьями.

Таро Висконти-Сфорца Пьерпонт-Морган Бергамо

Дечембрио, официальный биограф Филиппо Марии Висконти, третьего герцога миланского, писал, что герцогу нравилось играть в игру, где использовались раскрашенные изображения. А также упоминал, что герцог Филиппо заплатил пятнадцать тысяч золотых монет за колоду карт, украшенную изображениями богов, символических животных и птиц.

Карты нарисованы в Милане, примерно в 1450 году (плюс-минус двадцать лет). И это не одна колода, а серия колод. Каждая рисовалась вручную, и все колоды отличаются между собой. Ни одна не уцелела целиком, а всего насчитывают 11 колод и 239 карт. Хотя от некоторых «колод» осталась всего по одной карте, и возможно колодами они никогда и не были – это могут быть неудачные варианты, не включенные в колоды.

Современная колода Висконти-Сфорца, карты Звезда, Луна, Солнце и Мир

У колод есть свои названия, обычно по имени владельцев или мест, где они хранятся. Те карты, которые были приведены выше – колода Пьерпонт-Морган Бергамо. Она легла в основу современных карт, как самая полная. В колоде не сохранились Дьявол, Башня, Тройка Мечей и Рыцарь Дисков. В современной колоде их нарисовали, подражая стилю оригинальной колоды.

На рисунке ниже – примеры других колод:

Слева направо - Солнце и Мир колоды Кери-Йель, и Смерть колоды Виктория-Альберт

Самая старая из них – скорее всего Кери-Йель, и у нее не четыре, а шесть рангов Фигурных карт.

После Висконти-Сфорца Таро входят в моду и начинают издаваться в большом объеме и разных версиях. Например, Таро Карла 6, оно же Таро Григонье - еще одна древняя колода, частично сохранившаяся, и не имеющая отношения к самому Карлу 6:

Таро Карла 6 - карты Повешенный, Луна, Мир и Сила

И очень редкая, почти утраченная колода 15 века, Таро д'Эсте:

Таро д'Эсте – Солнце, Мир и Звезда

А чуть позже – знаменательная, но не знаменитая колода Таро Сола Буска.

Таро Сола-Буска, карты Навуходоносор, 3 Мече и 3 Дискa.

Эти карты чуть моложе Висконти-Сфорца, но это самая старая полная колода Таро, сохранившаяся целиком. Но при этом вместо привычных рисунков на козырных картах в Сола-Буска изображаются выдающиеся исторические личности, или как их называли в те времена, мужи славы: Нерон, Александр, Навуходоносор, Нимрод и так

далее. И на фигурных картах - тоже. А главное – это первые Таро с прорисованными Числовыми Картами!

Название колоды происходит от фамилии ее владельцев. В самом начале 20 века семья Буска пожертвовала в Британский музей черно-белые фотографии всех 78 карт. Фотографии были размещены на выставке в музее, и в это во время их мог увидеть Уайт – и скорее всего отсюда и взял идею прорисованных Числовых Карт и некоторые их сюжеты (как 3 Мечей, например).

В 2009 году колода была продана последними владельцами за 800 000 евро итальянскому Министерству культурного наследия и передана на хранение в Милан. На основе этих карты создано Таро Древних Магов.

В 16 веке в Париже возникла гильдия производителей игральных карт. Ее члены стали называть себя «таротье», то есть мастера по изготовлению Таро. И Таро пока широко используется именно для игр. Это время, когда начинают формироваться сюжеты, которые потом станут Марсельскими картами.

Парижское Таро или Таро анонимного Парижанина или Анонимное Таро Парижа изданы в Париже, где-то между 1559 и 1650 годами. Автор колоды неизвестен, как понятно из названия. На 2 Дисков есть надпись, что карты сделаны... А кем – не написано, на месте имени осталось пустое место. Сейчас колода хранится в Национальной Библиотеке Франции.

Местами эти карты уже сильно похожи на марсельские, а местами так же сильно от них отличаются. Нумерация Старших Арканов тоже не такая, как сейчас или в других колодах, близких по времени к Анонимному Парижанину.

Таро Анонимного Парижанина

Еще кусочек истории старого Таро - Таро Жака Вивилия. Колода нарисована в 17 веке в Париже. Вот тут уже известен автор, на картах есть его подпись. Колода полностью сохранилась до наших дней и хранится в той же Национальной Библиотеке, в Париже.

Эти карты – непосредственный предок Марсельского Таро.

И в этой колоде Солнце уже нарисовано как всадник с флагом. Это тот вариант, который использовал потом Уайт:

Солнце в колодах Вивилия и Уайта

Вот теперь вопрос - а что с качеством? Карты очень грубо нарисованы. Никакого художественного стиля, никакой живописи, и этот стиль сохранится в марсельских картах - грубые рисунки, простые цвета, без оттенков, как в витражах.

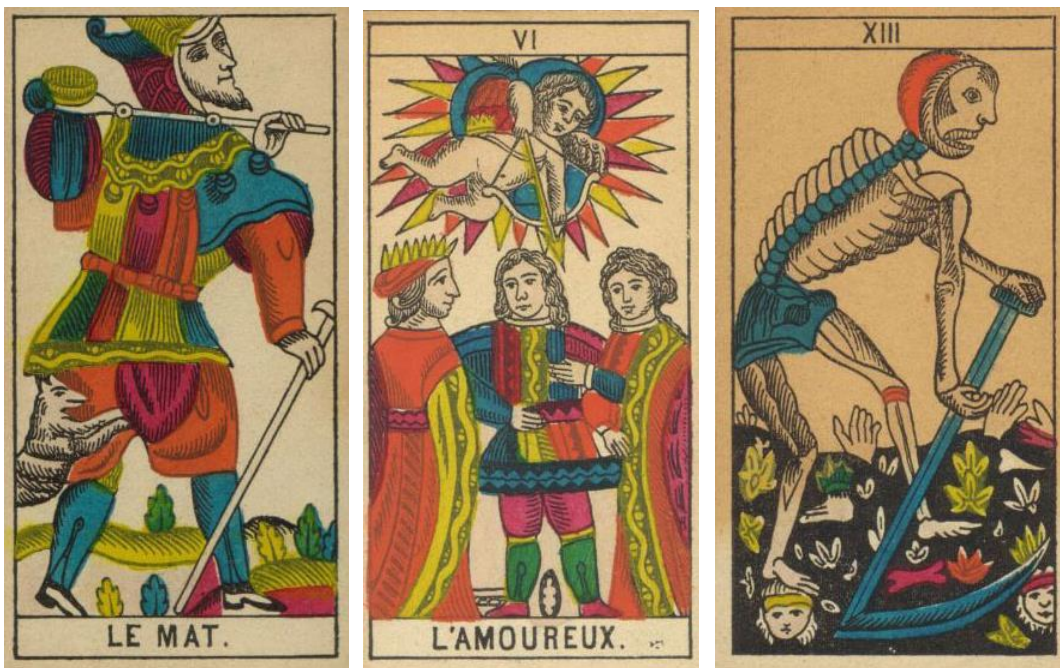
Все дело снова в игре. В это время картами Таро все еще играют в карточные игры. Во Франции их печатают в огромном количестве, большими партиями, используя

смазанные краской деревянные формы. О качестве даже и речи не идет – производство карт ориентированно на количество. В середине 17 века в Париже действовало около 4000 игровых домов. Карты облагали отдельными налогами. Печатники карт жили под постоянным надзором, работали строго по лицензии, что бы ни кто не мог делать подпольные колоды и уклоняться от налога. Листы бумаги, на которых печатались каждый день, подсчитывались судебным приставом.

Карты - очень востребованный товар! А их печать – массовое производство, в котором важно только количество. Карты быстро изнашиваются, колоды заменяются, и качество рисунков никого особо-то не интересует. Вот почему карты этого периода так грубо нарисованы.

В это же время в Италии существовали колоды, нарисованные вручную, с прекрасным художественным исполнением, но это единичные колоды, а Франция задавала тон всему рынку Таро. И именно отсюда вырастают Марсельские Таро.

Хотя Марсельскими их тогда не называли, этот термин придумал Папюс, намного позже. Но делали их в Марселе, и это снова не одна колода, а большая линейка колод. Вот это уже карты, которые станут всеобщим стандартом, эта колода и «узаконит» основные сюжеты Старших Арканов.

Марсельское Таро

И это уже те карты Таро, которые начали избавляться от пережитков карточных игр. Именно с Марсельских колод карты, которые мы знаем, стали именно оккультным инструментом, а игральные колоды, хотя и существуют до сих пор, ушли в тень.

Это 18 век - и это время повальной египтомании. Египет в большой моде, ему подражают, его копируют, даже в русских царских дворцах строят крохотные

пирамиды. Но Розетский камень еще не найден, египетская письменность не прочитана и реальных знаний о древнем Египте почти нет. Зато есть много фантазий!

И один из авторов этих фантазий - Антуан Кур де Жебелен, урожденный Антуан Кура. В 1781 году Жебелен опубликовал книгу «Первобытный мир, его анализ и сравнение с миром современным». Там он пишет много всего о Египте (и почти ничто не совпало с реальностью), и рассказывает, что во время игры в карты он присмотрелся к козырям Таро, и понял, что в них много глубокой символики.

А раз так – значит это тайная книга египтян! И дальше он рассказывает, что египтяне рисовали Таро на золотых пластинах, развешивали в пирамидах и использовали для проведения мистерий. И что с веками карты исказились, потеряли исконные египетские рисунки, названия и стали просто карточной игрой. Это именно его рассказ, который не подкрепляется ничем, и писал это Жебелен в то время, когда о Египте еще ничего не знали.

Но книга стала очень популярной, и породила теорию египетского происхождения Таро. Но сверх того, книга заставила людей относиться к Таро уже не просто как к игре или даже гаданию, а как к набору символики, глубокой и имеющей смысл. И началась история именно оккультного Таро.

Жебелен перевернул Повешенного вверх ногами и заявил, что это карта Осторожность – человек, который стоит на одной ноге и ищет, куда поставить вторую.

Перевернутый Повешенный Жебелена

Он придумал новые названия картам, в египетском стиле. Колесница стала Колесницей Осириса, Дьявол теперь Тифон (примечательно, что Тифон – греческое чудовище, а не египетское), Звезда – Исида. Влюбленных он называет Свадьбой, Отшельника - Мудрецом, и так далее.

И именно он переименовал карты Папа и Папесса в Иерофанта и Жрицу.

Но все это - теория. А вот Таро на практике, как гадательный инструмент, многим обязаны еще одну французу 18 века, которого звали Жан-Батист Альетт или Эттейла.

О нем мало что известно он, то ли учитель алгебры, то ли торговец зерном, то ли парикмахер. Но он изучал Таро, и написал книгу «Эттейла, или Способ развлечь себя колодой карт». Там он пишет о гадании на игральных картах (обычных, без Старших Арканов, козырей).

А чуть позже он открыл гадательный салон и написал вторую книгу: «Таро-книга Тота», и это уже работа по эзотерическому Таро. Он же создал Общество Толкователей Книги Тота - первую профессиональную организацию тарологов - картомантов. Эттейлла разделил прямое и перевернутое положение карт, ввел использование сигнификатора, установил соответствия между картами Таро, днями творения, астрологией.

Но так же он полностью перерисовал и переименовал карты. В результате появилась колода Эттейлы – и это уже не Таро, а новый, самостоятельный инструмент, с Арканами Ницета, Богатство, Птицы, Хаос, и так далее.

Французское Таро

19 век, начало 20 – это уже эпоха Таро чисто оккультного. Время не просто колод, а мощных и хорошо проработанных течений и оккультных систем. И не просто авторов, а посвященных магов, прославленных далеко не только картами. Таро становится важнейшей частью оккультной системы, и многое в картах не понять, если не знать саму эту систему.

Здесь разделяются на две большие ветки – Таро французское и Таро английское. Начнем с французского.

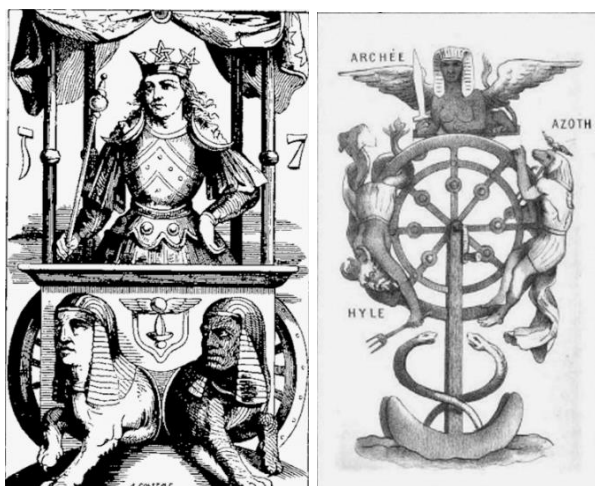
Наш первый персонаж - Альфонс Луи Констант более известный как Элифас Леви. Священник, затем - революционер и бунтарь, а затем – прославленный оккультист.

В середине 19 века выходит его книга «Учение и ритуал высшей магии». Там Леви утверждает, что Таро это гораздо больше, чем просто система гадания. И что если человека с картами Таро запереть на тридцать лет, он только через изучение карт станет образованнейшим человеком своего времени, имеющим знания во всех человеческих науках.

Он включил в книгу отделочную главу, , несколько оторванную от всего текста книги и дал некоторые рисунки и описания, который местами стали классикой дальнейших колод. Например, именно он впряг в Колесницу не лошадей, а сфинксов.

По воспоминаниям очевидцев, у него была тетрадь с эскизами полной колоды, но издать ее он не успел, умер и тетрадь просто потерялась.

Именно Леви первым увязал карты с буквами иврите. Первая карта – первая буква, вторая карта – вторая буква, и так далее. Но его колода начиналась с Мага, и Маг стал буквой Алеф. Вот это – французская система.

Колесница и Коле Фортуны Элифаса Леви

А Дурак здесь стоит предпоследним и соответствует букве Шин. Это еще одна из характерных примет французского Таро. Если на дураке написано Шин и стоит номер 21 – перед вами французская колода.

Вот с астрологией сложнее, здесь можно найти разные варианты, у разных авторов, и нет единой системы. Сам Леви упоминает только, что Маг – это Меркурий.

Леви подержал египетскую теорию, и считал Марсельские карты некоторым искажением настоящих карт, но искажением вполне допустимым.

Его ученик – Жан-Батист Питуа, более известный как Поль Кристиан. У него тоже довольно буйная биография – он руководил восстание рабов, участвовал в партизанской войне, служил секретарем французского маршала, был ранен, демобилизован и стал библиотекарем при министерстве народного просвещения Франции, где и начал изучать магические книги. И писать свои книги по магии и истории.

Он написал книгу «Красный человек из Тюильри», где описывал нумерологию, свою систему астрологии, Таро, и «алфавит Магов», якобы египетский. И все это – как пересказ документа о якобы состоявшемся разговоре Наполеона 1 с мудрым монахом. Кристиан полностью подержал, и даже расширил легенду о египетском происхождении Таро. И он первым использовал слово «Аркан».

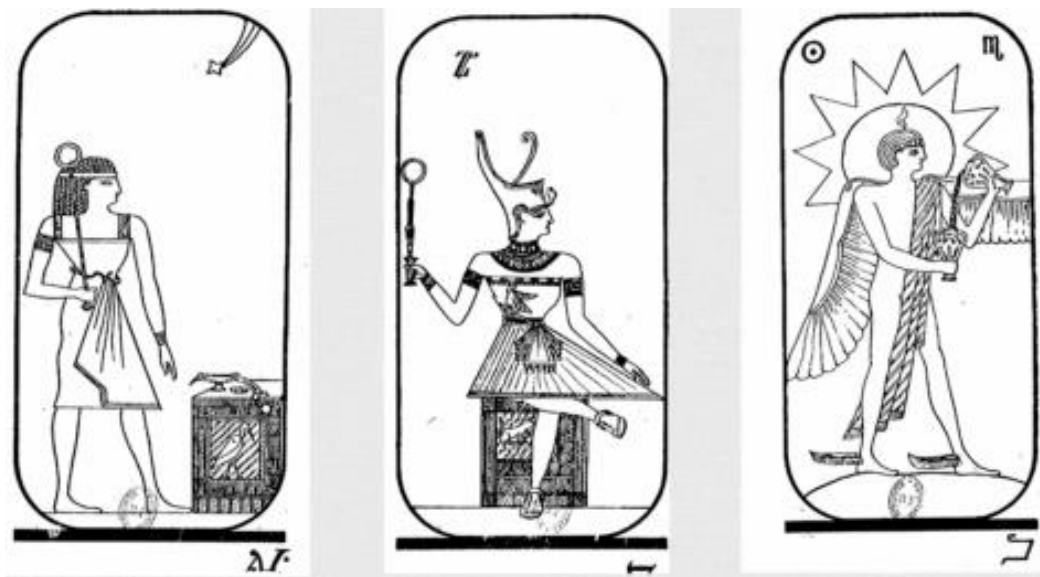
В 1870 году увидела свет вторая его книга – «История Магии». Из семи томов книги четыре посвящены магии разных культур, в двух объясняется нумерологическая система Кристиана, а один том отдан древнему Египту, такому же воображаемому, как и у Жебелена. Там рассказывается о посвящении древнеегипетских жрецов в тайное знание, в ходе ритуала, проходящего в тайном храме под египетскими пирамидами. Посвящаемый проходит 22 зала, в каждом знакомится с одной новой картиной – с одной картой Таро.

Причем Кристиан утверждает, что отталкивался в этих описаниях от древней рукописи Ямвлиха, античного философа, создавшего учение Теургии, и написавшего книгу «О

египетских мистерия». Вот только у Ямвлиха в это книге нет и близко ничего подобного, а Кристиан, скорее всего, ошибочно принял за подлинный египетский текст что-то, написанное в 18 веке, на волне египтомании.

Кристиан использовал сквозную нумерацию для всех карт, включая младшие Арканы, то есть после 22 карты идет 23, и так далее, до 78, Дурак в этой системе - Аркан номер 22. И он изменил названия: Дурак стал называться Крокодил, Мир превратился в Корону Магов, Жрица – во Врата Святилища.

В книге не было рисунков самих карт, но зато даны подробные описания, по которым позже американец Эдгар де Валькур-Вермонта (работающих под псевдонимом Сен-Жермен) выпустил свои карты. И вот они станут первым в мире реальным египетским Таро, и появятся в самом начале 20 века:

Египетское Таро

Идею подхватил Эльберт Бенджамин, он же Бенджамин Уильямс, он же Зайн, основатель Религии Звезд и Церкви Света, которая исповедует эту религию. Церковь существует до сих пор. Зайн работал с Таро, принимал египетскую теорию и выпустил свою колоду.

Знак в правом нижнем углу каждой карты – буквы алфавита магов, придуманного Кристианом, характерная примета этой серии карт.

И это - египетское Таро, разновидность французского, стилизованная под египетский стиль.

Египетское Таро Зайна

Но вернемся немного назад и покинем египетское Таро, оставшись во французском. Снова вспомним про времена Леви. Его поклонником был Станислас де Гуайта, а уже его учеником - Освальд Вирт.

Вирт - сын художника, он с детства брал уроки, умел рисовать, состоял в оккультных обществах вместе с де Гуайтой, и тот предложил восстановить карты Таро в том виде, в каком их разработал (но не опубликовал) Леви.

Но Вирт пошел куда дальше, и создал не просто картинки по описаниям Леви, а собственную колоду. И издал это собственное таро тиражом в 100 экземпляров в составе книги «Книга Тота. 22 аркана Таро, нарисованные для использования посвященными, по наставлениям Станисласа де Гуайты». Позже выпустил другую версию карт известную как «Таро средневековых рисовальщиков», а потом книгу «Таро магов», окончательную версию своей системы.

Карты менялись от издания к изданию, детали перестраивались, так что уже на уровне автора сразу серия колод, несколько версий. И это только Старшие Арканы! Они стали очень популярными, потеснили Марсельские карты. Известно, что такой колодой в начале своего пути пользовался Алистер Кроули, пока не изучил английскую систему.

В наши дни изданы несколько колод на основе Вирта, но уже полных, со всеми 78 картами. Младшие Арканы для этих колод взяты из работ совершенного другого автора, Юде Пикара, издавшего в 1909 году «Синтетический и практический учебник Таро», в котором описывал только Младшие Арканы. Причем с его собственным значением, например, 2 жезлов – это сотрудничество, союз.

Вот эти две колоды, Вирта (Старшие Арканы) и Пикара (Младшие Арканы) соединились, и издаются теперь вместе как одно Универсальное Таро Вирта:

Универсальное Таро Вирта

Вирт оказался от египетской теории, и считал, что в древние времена можно отслеживать символы карт, но не сами карты. Дурака он описывает как карту без номера, сразу и первую и последнюю среди Старших Арканов.

Он предложил и свою систему астрологии Таро, но не по формальным критериям, вроде соответствия Знаков и Планет буквам иврита, а по рисункам. Например, на карте Луна есть рак - это созвездие Рака. А еще это Сириус и Порцион – Вирт не ограничился Зодиаком, он использовал разные звезды и созвездия. Он нашел символизм созвездия Лебедь на Аркане Солнце - там два ребенка, а в греческих мифах Леда родила Юпитеру близнецов, когда он спустился к ней в образе лебедя. Значит Солнце – это Лебедь. Его Маг - это Орион и Телец, Солнце - Близнецы, и Лебедь, Колесница - Большая Медведица.

Следующий француз – Папюс (урожденный Жерар Анаклет Венсан Анкосс). Врач, масон и мартинист, вообще яркий представитель французского оккультизма. Человек, который привез мартинизм и Таро в Россию, и знал царя Николая 2 лично.

Папюс опубликовал книгу «Цыганское Таро». Книга снабжена пометками «Для посвященных» и «Абсолютный ключ к оккультным наукам», и в наши дни издана на русском в составе книги «Таро и астрология для посвященных».

Там очень много довольно сложных оккультно-философских выкладок, связь Арканов с буквами Тетраграмматона, и так далее. И там практически нет описаний, что значит карта в таком-то или таком-то вопросе, для Папюса карты - это эзотерические символы, а не гадание. Помимо того есть книга «Предсказательные Таро» - вот там и перевернутые карты, и другие оракулы, и игральная колода на 32 карты - все сразу.

По мнению Папюса Таро, как древнюю мудрость, хранили цыгане, избранный народ, которому Моисей передал египетскую книгу, которую сам получил у индийцев, а те хранили ее со времен аж Атлантиды. И это все - Таро, и это не просто карты, Цыганская Библия!

Захватывающая история, жаль, что все это Папюс, по его же словам, узнал от Жебелена, а не от самих цыган, мнения которых, судя по всему, никто и не спрашивал. И которые до примерно 20 века вообще не использовали Таро, предпочитая игральные карты и хиромантию.

На момент выхода «Цыганского Таро» Папюс использовал, как и все прочие тогда, Таро Вирта. Но он опубликовал описания своей колоды как приложение к «Предсказательному Таро» и приложил эскизы карт, в виде чёрно-белых иллюстраций, которые читателям предлагалось вырезать и наклеивать на картон для создания собственной колоды.

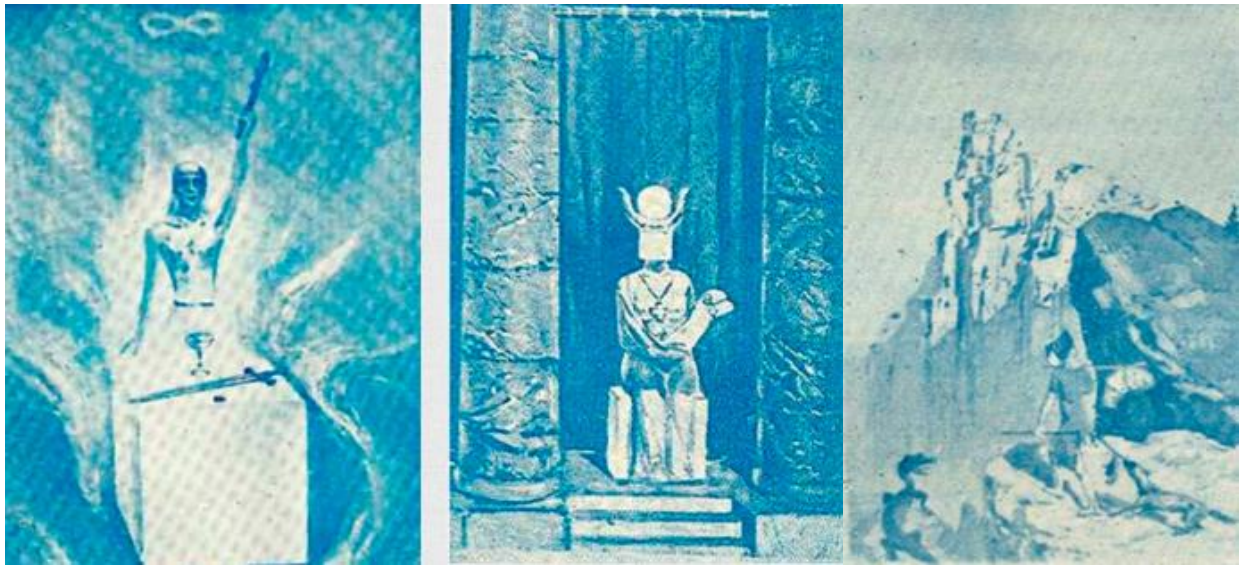

Таро Папюса

Последователем Папюса в России был Григорий Оттонович Мёбес (он же просто ГОМ), масон, мартинист, глава Санкт-Петербургского Ордена мартинистов, основатель нескольких своих лож, автор известно курса лекций по оккультизму, основанного на воззрениях Папюса.

На основе этих лекций написана книга «Курс энциклопедии оккультизма ГОМ», издаваемая до сих пор. Это не буквальная книга самого Мебеса, а запись его лекций, сделанная его же учениками, а сами лекции связаны с картами Таро. Но снова в книге лишь, слова, описания – в книге не было рисунков карт, а ученики Мебеса брали Таро Уайта, уже изданное к тому времени, и подрисовывали на них французские символы и нумерацию.

Единственные сохранившиеся рисунки карт Мебеса – двухцветные эскизы, очень низкого качества:

Таро ГОМ, оригинальные эскизы

При этом легко найти карты, называемые Каббалистическое Таро ГОМ - но тот, чьим именем названа колода не участвовал в ее создании.

Каббалистическое Таро ГОМ

Это гораздо более поздняя колода, в которой карты нарисованы по мотивам описаний, данных Мебесом, с использованием элементов карт Папюса. Автор колоды – наш современник Шамен Еремян, а сами карты претендуют на то, что так их нарисовал бы Мебес, если бы рисовал в наши дни, и использовал компьютерную графику.

И Таро ГОМ – это уже российские карты Таро. И следующий герой истории Таро в России - Петр Демьянович Успенский, мистик, теософ, соратник Георгия Гурджиева.

Он издал книгу «Символика Таро», в которой пишет что испанские цыгане в 15 веке срисовали Таро с египетской книги, которую хранили. И по сути, как и Мебес, он представитель французской школы Таро.

Его книга снова содержит только описания карт, но по ним издана колода Мистическое Таро Успенского:

Мистическое Таро Успенского

В описаниях карт он назвал Влюбленных Искушением, Справедливость - Истиной, Умеренность стала зваться Время. Он принял идею английской школы, что Сила – это 8 Аркан, как в Таро Уэйта, и предложи поменять местами Колесницу и Иерофанта (но не поменял).

Владимир Алексеевич Шмаков – еще один русский таролог, мистик и прославленный розенкрейцер, сильно повлиявший на историю оккультизма в раннем СССР. Он написал книгу «Священная книга Тота», в которой описал свою версию Таро.

Маг в разных вариантах Таро Успенского

Причем большая часть книги – это цитаты из Леви, Папюса, Библии, Вед, откуда угодно, порой целые страницы состоят только из цитат. По мотивам его описания издают немногочисленные современные колоды.

Но о русских тарологах состоится отдельный разговор. А следующий выпуск будет посвящен английского Таро – и это, прежде всего, Таро Уайта и Таро Тота, наследие Золотой Зари.

(продолжение следует)

Религия

Дьявол, Сатана, Люцифер

Вопрос, который регулярно смущает умы: Сатана, Дьявол и Люцифер - это одно и то же, или есть разница? Короткий ответ – разница есть! Хотя имена их часть используются как синонимы и христианского Дьявола могут назвать и Сатаной и Люцифером, это разные персонажи, и даже разные религии.

Сатана – персонаж из Ветхого Завета, а стало быть, из иудейского Танаха. Ветхий Завет - это чуть подправленные иудейские тексты, то есть написанные иудеями для иудеев, в иудейском понимании, и Сатана там – тоже, разумеется, описан в иудейском понимании.

Причем именно в тех текстах, которые стали в итоге Ветхим Заветом, он активно действует только в одной истории. Да, есть змей в саду – и обычно считается, что это Сатана, но прямо этого не сказано. Именно как Сатана, и не просто упоминается, а именно принимает участие в сюжете, он только в книге Иова:

«И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришёл и сатана»

Сыны Божие, Бене Элохим – это ангелы. И сатана – один из них. И дальше бог говорит с ним, заводит разговор об Иове, и Сатана предполагает, что набожный Иов такой набожный только пока у него все есть. Выдержит ли он испытание веры? Останется ли верен богу, если все потеряет?

Бог дает приказание Сатане, и тот идет обрушивать беды на Иова по указаниям бога. Почему так? Потому что Сатана здесь – ангел, служащий богу! А его задача - испытывать прочность веры. Иудейский (или, точнее сказать, Сатан) это ангел-искуситель, он дает людям соблазны, испытания, что бы проверить их преданность богу. И делает это по воле самого бога, как и все, что делают ангелы. Он враг людей, но он верный слуга Господа.

Помимо книги Иова он лишь разок мельком упомянут – сказано, что:

«И восстал сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление Израильтян»

то есть Сатана подбил сделать перепись населения, что было запрещено.

А в другом месте, про то же событие сказано:

«Гнев Господень опять возгорелся на Израильтян, и возбудил он в них Давида сказать: пойдя, исчисли Израиля и Иуду»

Так что, по сути, Сатана – это тот самый гнев господень, его воплощение, ангел гнева.

Есть и другие упоминания, в которых Сатана назван, но не играет роли в сюжете. В книге Захария, например:

«И показал он мне Иисуса, великого иерея, стоящего перед Ангелом Господним, и сатану, стоящего по правую руку его, чтобы противодействовать ему».

Причем тут в этих словах иногда сразу видят лично Иисуса Христа, но Иисус - имя распространенное, и понятно, что христианский термин «Иерей» вписан переводчиком, так что вот более оригинальный иудейский перевод:

«И показал Он мне Йеошуа, священника великого, стоящего пред ангелом Господним, и Сатана, стоящего справа от него, чтобы обвинять его».

Вот она, роль Сатаны – обвинять перед богом, обличать грехи. Иудейский Сатана или Сатан не способен восстать против бога и действовать вне его воли – иудаизм предан строгому монотеизму, в котором нет ничего вне бога и его воли. Ничего, что идет против бога, там не может быть в принципе. Бог – это все! И Сатана – верный ангел его.

Он обвиняет людей в грехах, как небесный прокурор! И она ангел смерти, вдобавок. Он выполняет важную в мире, и вполне достоин такого же уважения, как все прочие его собратья, респектабельные ангелы господа.

А вот Дьявол – это уже персонаж христианский. Причем не новозаветный, даже, а именно христианский, сформированный за века развития религии.

В иудаизме все - от бога. Буквально все, даже зло идет от бога и по его воле. Почему так, и зачем бог это делает – отдельный вопрос, но даже в Библии бог о себе говорит, что он создает тьму и бедствия, а про него сказано – что он замышляет злое против людей:

«так говорит Господь: вот, Я готовлю вам зло и замышляю против вас».

Или:

«Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это»

В 3 книге Царств сказано, что бог послал «духа лжи» к пророкам:

«пустил Господь духа лживого в уста всех сих пророков твоих; но Господь изрёк о тебе недоброе»

и этот дух, своими лживыми пророчествами, погубил царя Ахава. Бог устроил потоп, сжег Содом и Гоморру, вместе со всеми жителями, включая младенцев, послал медведей, которые убили и съели 42 ребенка за то, что один из них нахамил пророку Елисею. Он создал паразитов и вирусы. Он сотворил демонов по своему желанию и пустил их в мир. Вот это позиция иудаизма!

А в христианстве бог стал приниматься как абсолютно благой, от которого только любовь, добро, и никакого зла. Тогда откуда зло? И в христианстве появляется учение теодиции - оправдания бога. Это буквальные богословские концепции, которые

пытаются как-то обосновать зло в мире, доказать, что оно не от бога идет, и что бог - только добро. Обоснования могут быть самыми разными, но очевидная идея, которая сразу появляется, это: бог добр, а в мире много зла, значит за зло отвечает кто-то другой!

Зло идет от кого-то другого, от его врага, противника, антибога! И вот тут появляется Дьявол – и он уже не служит богу, он враг бога.

Теперь считается, что он был ангелом, но ангелы восстали (так что у них есть теперь свобода воли, не зависящая от божественной), были сброшены и стали демонами. Христианские демоны – бывшие ангелы, а в иудаизме, они вообще не родня и демоны даже сотворены отдельно, после ангелов и людей.

И вот теперь Дьявол – это мятежник, который отказался повиноваться, был изгнан, враг людей, а теперь еще и враг бога. Он нарушитель божественного порядка, преступник. Он правит в аду, он властелин над демонами, от него исходят грехи, он источник зла, враг всего святого.

Он мечтает загнать всех людей в ад, где он сам. Его цель – погубить людей, а причина всех бед – мятеж. Фактически это даже не вполне монотеизм – здесь две мировые силы, бог как добро, и противостоящий ему Дьявол как зло.

И этот Дьявол практически ничего общего не имеет уже с Сатаной – иудейским ангелом, верно служащим богу.

Ну а Люцифер - римский бог, воплощение Венеры, звезды утренней, и вообще не имеет к делу никакого отношения. Его греческий аналог – бог Фосфор, сын Авроры – богини утренней зари. И в Библии его нет! А как он оказался связан с Сатаной – история длинного лингвистического недоразумения.

Но в ветхозаветной книге в Книге Йсайи 14-12, сказано:

«Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю».

В других вариантах перевода это место могут звучать так:

Как пал ты с небес, утренняя звезда, сын зари!»

Или:

«Ты утренней звездой был, но пал с небес».

Это трактуют как падения мятежного ангела – но это текст иудейский, а в иудаизме ангелы не бунтуют.

И если пролистать текст назад, к началу пророчества, то сам Исайя прямо подписал о ком он пишет:

«Пророчество о Вавилоне, которое изрек Исаия, сын Амосов».

Эта упавшая с неба звезда – метафора для царя Вавилона. Он хотел вознестись выше всех звезд, но упал вниз, как падающая звезда.

Образ звезды как высокого положения встречается в текстах – например, Книга Чисел пишет:

«Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моавы и сокрушает всех сынов Сифовых».

Книга Сирах дает свой эпитет:

«Как величествен был он среди народа, при выходе из завесы храма! Как утренняя звезда среди облаков».

А в Апокалипсисе бог говорит, что родится в конце времен тот, кто сокрушит язычников жезлом железным и бог даст ему звезду утреннюю.

Так что обозначить падение царя падением звезды – вполне естественная метафора. И в русском эту звезду называли денницей. А в латинском переводе – люцифером. И это без всякой связи с Люцифером античным! Это даже не имя, это просто слово.

«Люцифер» в переводе значит «несущий свет», и здесь это именно слово «светоносный, яркий», описание той самой звезды.

И в начале слово «люцифер» никого не беспокоит. Наоборот – в раннем христианстве получить титул «люцифер», то есть «несущий свет» было даже почетно!

Иисуса сравнивали с Солнцем, но до него пришел его двоюродный брат, Иоанн Креститель, его предвестник. И раз Венера бывает видна утром, перед тем, как взойдет Солнце, как бы предвещая его восход, как Иоанн предвещал приход Солнца-Иисуса, Иоанна начали сравнивать с Венерой. То есть с Люцифером! Он не сам свет – он Светоносный, он предвестник света, он несет его частицу до того, как Солнце взойдет. И в 3 веке Крестителя звали Люцифером.

Мало того, имя Люцифер было еще и просто обычным римским именем. Существует даже христианский святой Люцифер Каларийский.

Мало того, именно Звездой Утренней (денницей, люцифером) называл себя сам Иисус:

«Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя».

А в оригинале книги Исайи написано слово «הִיילֵל» — что-то вроде «сияющий». Вот его и перевели на греческий как «сияющий, несущий рассвет» словом «ἐωσφόρος». А дальше это слово перевели уже на латынь как «несущий свет» - то есть «люцифер». Это пока не имя, а просто слово.

В латинских переводах можно найти еще много повторов слова «люцифер», которым обозначаются просто звезды и созвездия. Книга Иова:

«et quasi meridianus fulgor consurget tibi ad vesperam et cum te consumptum putaveris orieris ut **Lucifer**»

Это значит:

«яснее полдня пойдет жизнь твоя; просветлеешь, как утро».

Или:

*«numquid producis **luciferum**»,*

То есть:

«Можешь ли выводить созвездия».

И тот самый стих Исаяи на латыни – это:

*«Quomodo cecidisti de caelo, **lucifer**, fili aurorae».*

И даже в католической литургии поют (давая почву для очередной теории о заговоре сатанистов в Ватикане):

*«Flammas eius Lucifer matutinus invéniat, ille, inquam, **lucifer**, qui nescit occásus»*

то есть просто:

«Пусть её пламя сияет до той поры, когда его встретит Утренний Свет».

И речь идет о Иисусе!

А еще:

*«Tu verus mundi **lucifer**» - «Ты — истинный светоносец мира».*

И это снова Иисус!

Но вот в Библии короля Яков, переведенной на английский, написано:

*«How art thou fallen from heaven, O **Lucifer**, son of the morning!».*

И слово «люцифер» сохранилось в английском тексте без перевода. Вот тут оно становится похожим на имя. И тогда это языческий бог в Библии! Это надо как-то объяснить.

А царь Вавилона говорит:

«взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему»

и уже в раннем христианстве в этом увидели метафору Сатаны, который стать превыше бога. И, не смотря на четкие указания автора, строки из книги Исаяи стали читаться не как предсказания о падении одного правителя, в одном древнем городе, а как описание бунта Сатаны против бога.

А раз так – то Люцифер это и есть Сатана! Данте описал его как падшего ангела в «божественной комедии», Мильтон – в «Потерянном раю». Люцифера стали считать Дьяволом.

Хотя странно, что Дьявол несет свет, так что от слова «Люцифер» позже избавились, и в тексте в Библии его нет. Но в сознании людей Люцифер уже стал тем самым мятежным падшим ангелом.

И не просто каким-то ангелом, а Светоносным, светлым, ярким, сияющим – то есть лучшим из всех и самым прекрасным. Он правая рука бога, он лучшее из его творений, но он поднимает бунт, отказываясь поклониться людям, являет собой образец гордыни, отрицает планы Господа, и его сбрасывают на Землю или в ад.

Это больше не мелкое языческое божество, персонификация Венеры, а личный враг христианского бога, предводитель падших ангелов, воплощение гордыни и мятежа. Его считают главой ада или одним из высших демонов. Он теперь - объект внимания демонологов, и в гримуарах пишут, что его можно призвать в образе прекрасного ребенка, он может указать место, где спрятан клад, правит маем в году, а на поверхности земли - Европой и Азией.

Появляется новый Люцифер – это уже не языческий бог, а могущественный демон, враг бога. Это новый Автон, сформированный веками веры людей в него. Христианский Люцифер как падший ангел, лидер мирового зла.

Но если он восстал на бога, то он бунтарь! А это многих привлекает, и вот уже на подходе Люцифер номер три – воплощение мятежного духа и готовности бороться за свою свободу.

Элифас Леви пишет, что он есть *«ангел просвещающий, возрождающий огнем»*. У Блаватской он воплощение Логоса *«носитель озарения и свободы мысли»*, маяк для всех людей, указывающий им путь искупитель и спаситель людей, несущий им свободу.

Одно слово. Одно имя. И три разных Автона, практически не связанных между собой: Люцифер – бог Венеры, Люцифер – адский демон и Люцифер – мятежный дух, дарующий свободу.

И три совершенно разных фигуры – Сатана, Дьявол и Люцифер (в любом его варианте). Это вовсе не одно и то же, и смешивать их между собой не стоит.

Демоны – часть 2

Демоны в христианстве

Христианские демоны дают новый виток понимания демонического, они источник того, как демоны понимаются в оккультизме и они радикально отличаются от восприятия демонов в язычестве или иудаизме, о чем говорили в прошлом выпуске.

Напомню, языческие демоны – это духи, мало отличимые от богов. Иудейские демоны – это творения бога, покорные ему, чтущие его. Они знатоки священных текстов, они молятся богу, живут праведно, рассчитывают попасть в рай, они не пытаются людей в аду и не состоят в родстве с ангелами.

А вот христианские демоны – враги не только людей, но и бога, они - противоестественная сила хаоса, нарушения порядка, они грех и мятеж, ангелы, изгнанные с небес. Иудейские демоны – часть божественного порядка, христианские демоны – его нарушение.

Зато в ход пошла еще античная идея, что между богами и демонами нет особой разницы, но теперь с уточнением – между языческими богами и демонами нет особой разницы! Еще сами язычники называли своих богов демонами, и раз так – значит, демоны они и есть, и язычники поклонялись демонам ада! Христианские демоны совсем другие, не те, что в язычестве, но слово «Демон» сыграло на руку богословам, борющимся с языческим наследием.

Августин Блаженный объявил, что все языческие боги и мифы о них – результат поклонения демонам.

Евсевий Памфил, богослов 3 века, автор первого труда по церковной истории, пошел дальше, и сопоставил Библию и античную мифологию, исходя из того, что все боги античности – демоны. Но зато вполне реальные демоны, и Афина, например, по его версии, рождена Зевсом в 18 веке до нашей эры.

Апостол Павел принимает языческих богов как злых духов и демонов, и уверяет, что язычники, по невежеству, поклоняются демонам и служат им, приносят им жертвы.

Место множества богов и духов, место множества самых разных существ, заменили теперь добрые ангелы, и их нечестивые родственники - демоны. Это главное нововведение христианского взгляда на мир – демоны теперь становятся падшими ангелами. Бог не сотворил их! Они восстали против него и были сброшены с небес, а стать демонами – это результат их выбора, а не часть изначального замысла бога, как в иудаизме.

Здесь нет вопроса о моменте сотворения демонов – их не сотворяли! Их творение – это творение ангелов, причем с ним стало еще больше версий, в иудаизме стоял вопрос, созданы они на второй или пятый день, теперь появилась еще и версия, что сразу в первый.

И в иудаизме у ангелов нет полноценной свободы воли, они инструменты бога, а потому восстать они не могут. Христианские ангелы восстали. Причем именно четкого учения о том, как ангелы восстали, были сброшены с небес и стали демонами, в Библии нет. Собственно, нет там и всадника Чумы среди всадников Апокалипсиса, нет и Антихриста, как именно отдельной личности, посланца ада. Все эти идеи держатся не на текстах, а на толкованиях и преданиях.

Но Дьявол становится мятежником, падшим ангелом предателем, врагом бога и его миропорядка, его демоны – извращение мира, а не его законный компонент. Причем в современном виде Дьявол сложился, из самых разрозненных преставлений о демоническом, и только к середине средних веков.

В 16 веке писали, что Дьявол обладает мужеством, хитростью, мудростью, он бесконечно ненавидит всех людей, и мастерски плетет интриги, что бы всех погубить. Он заставляет их грешить.

Говорят, что он хотел владеть миром, а получил во власть ад, где он одновременно и пытается грешников и сам испытывает все муки. Он чудовище, черное, рогатое, с тысячами рук, и когти его длиннее, чем копыя. Он закован в цепи. Он на каждом вдохе затягивает в себя грешные души, пережевывает их зубами, и на выдохе выплевывает обратно, и они разлетаются по всему аду.

У него может быть три лица, или три рта, или три головы – как пародия на Святую Троицу, подражание ей. Или он слеплен из разных частей тел животных, символизирующих смертные грех, и нем смешиваются змея, лев, обезьяна, свинья, носорог, волк и осел.

Его стали называть Люцифером (см. выше) – но это «Несущий свет», это почетное звание. А Люцифер - враг, сатана и правитель ада! Поэтому заговорили о Люцифурге. Люцифург – имя, которое значит «Бегущий от света». Был он ангел Люцифер, но упал на землю, и стал демоном Люцифургом! Из света стал тьмой.

Потом Люцифург стал еще отдельным самостоятельным демоном, по имени Люцифут Рофакаэль, который относительно популярен в гримуарах. Он не терпит света, активен только по ночам, в его демонические обязанности входит распространение болезней и увечий, вызывание землетрясений и уничтожение святынь.

Христианские демоны теперь – падшие ангелы, сброшенные с небес. В народных поверьях бывшими ангелами стала и вся нечистая сила. Упал ангел в воду – стал водяным, упал в лес – стал лешим!

Демоны не обязательно обитают в одном только аду, они наполняют мир, воду, воздух, все вокруг. И тела людей! Демоны вселяются в людей, для них человеческое тело – как дворец, а жизнь в свободном состоянии, без плоти – все равно, что жизнь нищего бродяги. Они склоняют к грехам, к злым поступкам и благодаря им всегда есть теперь, на кого свалить вину за свои проступки.

Демоны вредят людям - в христианском понимании это их основная задача. Зачем? Вот тут богословы предлагают разные версии – из гордыни, что бы показать свою власть, из зависти. Или Дьявол заперт в аду, и просто из вредности пытается затащить туда всех остальных.

Христианство осуждает магию, внецерковные ритуалы и прочее, но экзорцизм приветствуется, даже в Евангелиях приведены слова, когда Иисус говорит, что если кто-то от его имени изгоняет демонов, то мешать не надо, такая магия разрешена. Он сам экзорцист, регулярно изгоняет демонов из людей, те узнают его, называют сыном бога, а он велит им никому про это не рассказывать.

Его самого обвиняют в связях с демонами, говорят, что изгоняет их силой Вельзевула, на что Иисус отвечает, что такого не может быть, что бы демона изгоняли именем другого демона! Изгонять можно только властью бога.

Хотя на самом деле, именно так и делается порой в оккультном ритуале – одного демона призывают и подчиняют именем другого, более высоко поставленного по иерархии. Призывается король демонов, например, а потом рядовые демоны, которым отдают приказы от имени короля. Помимо этого, Иисус спрашивает у изгоняемого демона, как его имя – а имя нужно для контроля, оно используется для подчинения демона, и это действительно важный вопрос.

Демоны сохранили познания и силы, полученные в те времена, когда они были ангелами, поэтому могут отвечать на вопросы, учить, выполнять какие-то поручения, и поэтому их можно призывать в ритуале. Магия на протяжении веков была сильно христианизированной, и из века в век напирала именно на идею вызова демона, не смотря на то, что само христианство магию отрицает.

В судебных делах 16 века сохранилось официальное мнение судьи, что демоны обладают глубокими знаниями о мире, знают все законы лучше юриста, знают медицину лучше врача, и лучше священника, разбираются в богословии. Демоны читают Библию и толкуют ее, примерно как было с демонами иудейским, которые знают Тору лучше любого человека.

И они сохранили иерархию, которая существовала среди ангелов, поэтому христианские демоны поделены на категории и классы, разные по уровню сил и значимости.

Иерархия демонов началась в работах христианских богословов, а потом ушла в оккультные учения. По сути, будущие оккультные иерархии и всю идею вызывания демонов, изначально создавала христианская церковь! И сама же с ней всячески боролась.

В эпоху Возрождения было представление о магии нечестивой, как связанной с демонами, и магии естественной, которая и не магия почти, а скорее практическая часть естественных наук. Травы, камни, Стихии, духи Планет, талисманы – это все естественная магия, использование природных сил. А вот демоны – это зло и грех! Это

далеко не всегда спасала тех, кто практиковал естественную магию, но все же давало лазейку магам, которые держались подальше от демонов. А вот кто имеет с ними дела – тот подлежит наказанию, даже если использовал демонов для доброго дела!

А до этого, еще раньше, в раннем средневековье, католическая церковь считала веру в магию суеверием и ересью. Боролись не с колдовством, а с верой в него! Но с 13 века вера в демонов и колдунов, которые с ними работают, начала растекаться по Европе, не без помощи Фомы Аквинского. Он – один из столпов католицизма, а его взгляды, учение томизма – одна из официальных форм католической философии.

Он уже начал учить, что есть стандартные цели, с которыми колдун обращается к демону. Первая – сексуальные сношения. Демоны, по Аквинскому, могут вступать в связь с людьми, в том числе делают это с ведьмами, на шабашах. Тут все напоминает иудейские представления, за исключением шабаша.

Демон может переместить человека куда угодно, телесно или духом, то есть вторая цель обращения к ним – астральные путешествия. Он может превратить человека в животное, хотя скорее не буквально, а только создавая иллюзию такого превращения, и для самого колдуна, и для всех вокруг. Демоны вызывают бури, управляют погодой, и демоны разрушают любовь, лишают людей сексуальной силы.

Аквинский нашел в Библии сравнение еретиков с волками, и отсюда вывел идею, что как волков убивают охотники, так и добрые христиане должны убить всех еретиков, и на его мнение потом веками ссылались инквизиторы.

Иоганн Вейер, ученик Агриппы, написал книгу «Псевдомонархия демонов». Там он подробно описал и классифицировал демонов, и многое в современном оккультизме идет от этой книги. И это уже 16 век.

Вот в это время демоны попадают в уголовное право, в законах появляются преступления против бога, сделки с демонами и продажа души Дьяволу. Это еще одно чисто христианское изобретение – учение о демонах, которые покупают души людей. Хотя и не так, как в современных фильмах и книгах, когда сам Сатана выполняет любое желание за душу.

По мнению инквизиции, ведьмы проклинали урожай, воровали детей и молоко у коров, насылали холод и град. И не особо понятно, зачем это ведьмам, тем более, что после града и неурожая, они сами останутся без еды. И почему ведьма ворует молоко у коров, а не золото у королей, где ее выгода? Нигде! В том-то и дело. Классическая идея продажи души – вовсе не душа в обмен на желание.

Демон находит человека, обычно женщину, которая попала в трудное положение. Она злится, она горюет, ревнует, ненавидит, он готова надеть глупостей. Демон пользуется этим и предлагает силу в обмен на душу. И с этого момента ведьма становится его рабыней, она делает то, что приказывает демон, в том числе против своей воли и своих интересов. Она сеет зло, создает проблемы, и не решает, как

использовать силу – все решает Дьявол. Это он рассылает демонов по всему свету, что бы они соблазнили ведъм и заставляли их проклинать соседские грядки с морковкой.

Истории о продаже души вышли из церкви, пошли в мир, и появились реальные ритуалы вызывания демона для подписания с ним буквального договора. И вот тут это уже не рабство, а именно сделка.

Сохранился реальный текст договора, 17 века, в котором написано, сколько денег должен принести сам Люцифер сразу, сколько приносить потом, раз в месяц, в каких монетах. Оговорено, что золото настоящее, монеты подлинные, бывшие в употреблении, что они не исчезнут и не превратятся во что-то другое – автор текста потрудился, продумывая возможные подвохи и лазейки, как юрист. Оговорена ответственность сторон, условия растяжения договора. В ответ автор текст берется передать Люциферу во власть «несколько мужчин и женщин», а так же отречься от бога и принадлежать Сатане, душой и телом.

Это крайность, но в реальной оккультной практике действительно применялись договора, тексты, с подписями и печатями, которые освящались в ходе ритуала вызова демона, как контракт с ним.

Внешность демонов

Иудейские демоны считались телесными существами, но с телом особым, не вещественным, не материальным. Христианские демоны – это ангелы, а ангелы тел не имеют, но все равно за демонами признавали некую особую форму телесности, что-то вроде астрального тела, в котором они живут. Тело, даже такое, ограничивает ангелов и демонов, привязывает их к одному месту. Бестелесный, а значит вездесущий и всевидящий, может быть только бог!

Но демоны упали на землю, и стали более материальными, чем ангелы. Они могут менять внешность, но у них есть свои образы, характерные детали внешности. Хотя бы потому, что демонов рисовали, и им точно нужна внешность, что бы попасть на рисунок, нужны атрибуты демонического.

Образ зеленого чертика – наследие этих атрибутов. Демоны могли быть зелеными – этот цвет когда-то считался не вполне настоящим, мало связанным с материальным миром. Второй вариант – сочетание черного и красного, как адские дым и огонь.

Именно в плане внешности демонов выдавал огромный рост – великаны часто выступают в роли сил хаоса, зла. А так же рога – как у козла, как у сатиров и Пана, и копыта. Это и копирование образа древних сатиров, как демонов, и смешение природы человека и животного. А смешение – грех! И смешанная природа – демоническая природа.

Вот поэтому у демонов странная анатомия – лишние глаза, лица, рога, копыта и прочее – это искажение нормального облика (нарушение божественного порядка). Демоны, что бы подчеркнуть их богопротивную природу, изображались как люди с рогами, копытами, крыльями, с козлиной или свиной мордой.

Рога, а точнее даже один рог, берется еще и из библейских слов, в Псалмах написано *«спаси меня от пасти льва и от рогов единорогов»*. Это трактуют как «защиты от Сатаны», так что рог единорога (один, непарный) стал частью образа демонов.

Изображения демонов

У них лишние лица – на затылке, на животе, порой на коленях. Лишние глаза.

Глаза еще и пародируют облик ангелов. Демоны – бывшие ангелы, и сохранили их черты, но искаженные, например, ангелы – с крыльями, а демоны – с крыльями летучей мыши. И глаза упомянуты в библейских текстах, где описывается внешность ангелов, там сказано, что ангелы *«исполнены очей спереди и сзади»* – то есть покрыты множеством глаз. И демоны тоже покрыты глазами! Лишними глазами, по всему телу.

Волосатость осталась демоническим признаком, как в иудаизме, у демонов могли рисоваться взъерошенные волосы, хохол на голове. Порой им могли рисовать три лица, три рта. Три – это Троица, а дьявол – ее искажение, извращение, и в его внешности обыгрывается искаженно представление о числе три. Есть рисунки антихриста с третьим глазом – причина все та же.

Особый вариант демона – змей-искуситель, который явился в райский сад. Змей должен поговорить с Евой, так что ему нужен рот – а стало быть и лицо. И он должен дать ей яблоко – значит, нужны еще и руки. И века с 13 начинают распространяться изображение змея-искусителя с лицом и руками. Причем частенько, что бы подчеркнуть, что он именно через Еву грех пришел к людям, у него не просто лицо, а именно лицо Евы, или вообще женское.

Другой вариант – показать, что демон пытается быть лучше других, приукрашивает себя, но его природа все равно видна. Например, демона могли нарисовать как модника, щеголя, красавца, но на нем, поверх красивой одежды, жабы, змеи, а из штанов торчит хвост. Он пытается быть лучше других, но он все равно лишь извращение божественного порядка, как бы ни маскировался.

Иерархия демонов

С внешностью христианских демонов все довольно просто. С функциями тоже – демоны враги людей и бога, и пакостят всем из любви к пакостям. А вот с попыткой классифицировать демонов, дать им иерархию, ранги и звания, все вышло куда сложнее. Вдобавок христианские иерархии стали началом иерархий оккультных, так что тут он будут переплетаться.

В 5 веке жил христианский богослов и одновременно последователь философии неоплатонизма, уходящей в античности, Псевдо-Дионисий. Странное имя, которое он получил из-за того, что его работы сначала ошибочно приписывали другому философу, Дионисию.

Он разработал классификацию ангелов, принятую в христианстве – девять ангельских чинов, разделенных на три троицы. С одной стороны, это отсылка к Святой Троице, с другой – отлично согласуется с учением неоплатонизма, в котором своя троица, три ипостаси мира – Единое, Ум и Душа. И в котором рассматриваются уровни духовных сил, иерархическое устройство мира. Так что изначально чины ангелов связаны не только с христианством, но и с оккультными античными учениями.

У Псевдо-Дионисия есть серафимы (это высший чин), херувимы, престолы, господства, силы, власти, начала, архангелы и ангелы. Последний чин ангелов так и называется – «ангелы». Причем интересно, что в оккультном толковании архангелы – силы очень высокого уровня, а тут они всего-то на восьмой месте из девяти, в роли одно из низших ангельских чинов.

А раз демоны для христианства – это падшие ангелы, то и у них должен сохраниться так же порядок, тоже девять чинов! Так что есть демоны-архангелы, демоны-херувимы. Высшие демоны – падшие серафимы, и это правители ада, Асмодей, Левиафан и Вельзевул.

Много веков потом эту идею дорабатывали и совершенствовали, от именно ангельских чинов постепенно отошли, и не без участия снова все того же Иоганна Вейера, автора «Псевдомонархии демонов», заговорили о демонских чинах, с разными функциями и управляемых разными демонами.

Самое низшее звено, рядовые демоны, адский аналог рядовых ангелов – искушители, демоны, который склоняют людей к греху под руководство Маммоны.

Рангом повыше, на уровне архангелов в системе Псевдо-Дионисия – обвинители. Они запоминают все людские грехи, и дают против людей показания в аду, обвиняют их и не дают попасть в рай. Демоны-стукачи, и их лидер – Астарот.

Третий чин – фурии, под руководством Абаддона, демона разрушения, они устраивают беды, несчастные случаи, сеют вражду и раздоры.

Воздушные власти – примерно то же самое, но масштабом повыше. Ими правит Мерезин, и их дело не просто устроить ссору или столкнуть старушку с лестницы, а разносить болезни, устраивать эпидемии и стихийные бедствия.

Непосредственно Сатана в этой системе оказался не на верху, а лишь в роли лидера пятого чина – он лидер демонов, которые обманывают людей, совращают их, творят ложные чудеса. Они – волки в овечьей шкуре и лжепророки, которые обманом уводят людей от веры.

Асмодей правит чином демонов-мстителей, которые подбивают людей мстить, помнить зло и не прощать обид.

Велиал – глава креативного чина демонов, которые изобретают новые грехи, извращения и придумывают пороки, каких еще мир не видел. С этой точки зрения изобретение новых наркотиков, например – их вина.

Пифон правит демонами- обманщиками, которые вселяются в тела предсказателей, что бы выдавать ложные пророчества

Главные демоны, элита и аристократия – ложные боги. Вот именно их почитали язычники как богов, а глава их, и всего ада – Вельзевул.

Вельзевул тут не случайно – изначально он именно бог, а не демон. Как и многих других языческих богов, его постепенно демонизировали и объявили адским созданием.

И все это - одна из версий классификации, есть много других, и они совершенно на нее не похожи. Никакого единства в вопросах демонологии нет, демоны в христианстве воспринимаются как силы хаоса и нарушения порядка, и откуда тогда у них самих возьмется порядок? Так что систем иерархии много, и все противоречат друг другу. В том числе? авторы иерархий могли просто брать предания о нечистой силе и волшебных существах, и описывать их как демонов.

Епископ Альфонсо де Спина в 15 веке написал книгу «Крепость веры», где уверяет, что есть демоны суккубы и инкубы, которые отвечают за секс и похоть; бесы, которые вмешиваются в судьбы и людей и сбивают их с пути; демоны-воины; демоны, которые преследуют святых; демоны, которые зовут на шабаш; фамильяры – личные прислужники ведьм; и камбионы – гибриды человека и демона, как адские нефилимы.

В статье о иудейских демонах говорили о мнении, что от брака человека и демона рождаются очень могущественные существа – вот это и есть камбионы.

Другой епископ, Питер Бинсфельд, на сто лет позже, увязывал демонов с грехами. Но не чины демонов, а именно отдельных демонов. У него Люцифер соответствует гордыне, Маммона – это жадности, Левиафан – зависть, Асмодей – похоть, Вельзевул – это чревоугодие, Бельфегор – лень, а сам Сатана – гнев. Примечательно, что тут Сатана и Люцифер – разные демоны.

Еще одна классификация объединила демонские чины и таких вот демонов грехов. Причем классификация, претендующая на то, что записана она прямо со слов демонов. В 17 веке французский женский монастырь оказался одержим. Это вообще тогда обычное дело - именно монастыри оказывались подвержены массовой одержимости. Теоретически праведность и вера должны бы защитить от демонов, но нет - они их явно притягивают!

Одна из одержимых монахинь принялась рассказывать об аде, от имени вселившегося в нее демона Ваалверифа. Демон поведал, что демоны это пусть падшие, но все равно ангелы, и у них в иерархии есть три раза по три чина, как у ангелов по версии Псевдо-Дионисия. И во главе каждого чина стоит свой великий демон.

Вельзевул правит демонами гордыни, Левиафан – демонами, отвечающими за распространение ересей, Асмодей склоняет к роскоши и поиску богатства, и они все втроем – бывшие ангелы серафимы.

Остальными чинами правят не настолько именитые ангелы, но херувимы стали демонами, отвечающими за скандалы, ругань и самоубийства. Престолы стали демонами лени, ненависти и неряшливости, господства подались в распространение разврата и сексуальности. Ангелы-власти в аду занялись насаждением злобы, начала подталкивают нарушать обеты, бывшие архангелы учат жестокости, а просто демоны, вообще – бывшие рядовые ангелы.

И им, сверх того, починена мелкая нечисть, вроде леших и домовых, и вдобавок у них есть титулы – демоны короли, герцоги и прочее. Вот титулы прижились, и еще встретятся в оккультной системе, а попытки увязать демонов с грехами за рамки чистой религии так и не вышли.

Но в религии таких версий, с привязкой к грехам, очень много. Другой подход делил демонов на десять категорий:

Парки – демоны, которые вмешиваются в судьбу человека, установленную богом. Полтергейсты - шумят, пугают, двигают вещи, но больших бед не делают. Могут появляться как знак, что демон расторг договор с колдуном.

Инкубы и Суккубы, демоны – любовники,

призраки,

фамильяры ведьм,

демоны ночных кошмаров,

демоны обманщики,

и особые варианты: демоны, которые нападают только на святых,

демоны, которые подговаривают старух участвовать в шабашах,

и демоны, которые воруют сперму во время внебрачного секса, что бы сделать из нее новых демонов!

Это все - в религии. Но маги вызывали демонов, и тоже стремились их классифицировать. Агриппа предложил свой вариант, Франсис Баррет - свой,

классификаций не счесть, и нет в них никакого единства, даже в глобальных вопросах, вроде вопроса, кто же правит адом, кто верховный демон.

«Книга святой магии Абрамелина» предложила вариант, в котором власть в аду держат сразу четверо, князья демонов Люцифер, Левиафан, Сатана и Белиал. Под ними ходит восемь принцев, которые правят остальными демонами. Маг, после того, как вызвал своего Святого Ангела-Хранителя и заручился его помощью, может призывать властителей ада, и использовать их силу, что бы призвать демонов помельче, пока не доберется до рядовых демонов, отвечающих за выполнение конкретных задач, которым маг и дает поручения. Эту классификацию потом взял себе Антон Лавей и использовал в своей «Сатанинской Библии».

В таких иерархиях есть свои любимчики, самые популярные демоны, помимо Люцифера и Сатаны.

Вельзевул – знаменитый повелитель мух. Вельзевул, или Бельзевул, или Баал – Зебуб, а так же Баал или даже Бал – изначально бог филистимлян, повелитель неба. В иудейских текстах, в Ветхом Завете, вообще много богов других народов, которых объявляют демонами.

На иврите его имя созвучно со словом «нечистоты», а мух привлекает смерть и гниение, и его объявили повелителем мух. Сам бог Баал никого отношения к нечистотам не имел, даже наоборот – у него искали защиты от насекомых и от болезней, которые они разносят. Вельзевул стал считаться демоном высокого уровня, или даже главой демонов и нечистых духов. Его иногда отождествили с Сатаной, или считали вторым после Сатаны.

Астарот - еще один популярный персонаж, попавший в число 72 демонов Гоэтии. Ему приписывают внешность человека, который едет верхом на драконе, со змеей в руках, и отравляет все вокруг своим ядовитым дыханием.

Он тоже был богом, точнее богиней, демонизация чужих богов – обычное дело. Астрата – семитская богиня любви и плодородия, и попутно войны. Другое ее имя – Ашторет, а ее изваяния звались «аштарот» - это просто множественное число, фактически это значит «астарты», многочисленные изображения этой богини. Но слово это приняли за имя собственное, и Аштарот или Астарот, стал считаться демоном, разжигающим похоть.

В оккультных книгах авторы пошли дальше. «Инфернальный словарь», книга 19 века, обобщившая описания демонов из других источников, называет его казначеем, который распоряжается богатствами ада. Он обучает наукам, открывает знания, но легко может убить своим зловонным дыханием, поэтому магу надо держать под носом перстень из серебра, который обезвредит яд.

В «Истинном гримуаре Гонория», за сто лет до этого, утверждается, что он адский герцог и один из трех великих демонов, которые правят адом, и уступает в силе только Люциферу и Вельзевулу.

В Гозэтии он ангел губитель, под его началом 40 легионов демонов, и если его вызвать и подчинить, то он сможет обучить наукам и ответить на все вопросы. Отдельно оговорено, что он может рассказать о падении ангелов, и о своем собственном падении.

Его положение плавают от демона, возглавляющего всего-то один из низших ангельских уровней иерархии (у Агриппы), то одно из сильнейших демонов, который управляет всеми демонскими делами в Южной и Северной Америках. Говорят, что ему по силам дать покровительство великих королей, или что он правит змеями, что он правит западной частью ада, и что восточной, что он один из тех, кого призывал доктор Фауст – который, кстати, не просто персонаж Гете, а еще и вполне реальный человек.

Иногда в числе верховых демонов называют Аластора, который прошел тот же путь от язычества в демоны. В христианстве он стал демоном, который подталкивает людей к преступлениям, но одновременно преследует преступников, карает их, он мститель и палач ада, но изначально аласторы – это античные духи мести.

По уверениям иных философов, Цицерон задумывал пробраться во дворец императора и там убить себя, что бы после смерти стать аластором, и вечность преследовать императора, мстить ему за все обиды. Аластор – это еще и вообще эпитет для мстителя, Эринию, богиню мести, называли аластором. Зевса, когда он карает преступников, называют аластором. То есть это вообще некое воплощение возмездия, идущего от духовных сил, и в христианстве этот образ превратился в демона Аластора.

Френсес Баррет снова превратил Аластора в множество духов, целую категорию демонов, которые кропят землю водой из реки Стикс, и где капли упадут, там начинаются беды.

Асмодей – демон еще иудейский, и в иудаизме есть версия, что он давно погиб в бою. Асмодей здесь – мудрец, он изучает духовные науки, разбирается в богословии, как положено демону в понятиях иудаизма, соревнуются с Соломоном в мудрости. Соломон обманывает его, опаивает вином и выведывает у Асмодее тайну червя шамира – это червь, который может прогрызть все, и его Соломон использовал как режущий инструмент при строительстве храма.

Но хитрость за хитрость – Асмодей крадет перстень Соломона, источник его силы и власти над демонами, а самого Соломона забрасывает в далекие страны. По одному из вариантов, он сделал это по воле Бога, что бы наказать Соломона за избыток самомнения. Пять лет Соломон жил как бож, пока шел домой пешком. Асмодей выдавал себя за него, правил от его имени, и никто не замечал подвоха. В итоге Соломон вернул перстень и изгнал демона.

Асмодее называли мужем Лилит, и сыном Тубал-Каина – первого кузнеца. Асмодей рожден от него и дьяволицы Нахемы, а гибриды человека и демона сильнее любого демона, поэтому Асмодей такой могущественный.

Асмодее упоминает Книга Товита – ветхозаветная, но не всеми признанная (ее нет в иудейском Танахе и у протестантов). В ней сказано, что Асмодей преследуют некую

Сару. Она выходит замуж, и Асмодей в брачную ночь убивает ее мужа. И так семь раз, так что мужчины вокруг начинают что-то подозревать, отказываются жениться и вообще считают Сару серийной убийцей. Восьмой кандидат – сын того самого Товита, именем которого названа книга, и он призывает на помощь архангела Рафаэля, который вручает жениху защитное благовоние. Жених сжигает его, и Асмодей сбегает, спасаясь от запаха. Его ловит ангел, и то ли просто связывает, то ли даже душит насмерть.

И все это истории, в основном, еще иудейские. В христианстве Асмодей, как и все демоны, становится падшим ангелом. Он искушитель, он подбивает людей к мятежу, толкает на поиски легких удовольствий. Ему приписали создание новых увеселений – казино, тетра, кабаре, все это изобретения Асмодее, причем он устраивает все это не только на земле, но и в аду. Так же говорят, что Содом и Гоморра – его вина, он научил жителей городов разврату, и у бога не осталось выбора, кроме как сжечь их всех живьем.

Гоэтия называет его королем демонов, у него три головы – барана, быка и человека, хвост змеи. Он огнедышащий, едет на драконе и держит в руке копье. Он дает силу магическим кольцам, делает людей невидимыми, отвечает на вопросы, указывает, где спрятан клад, а так же учит ремеслам, астрономии и математике.

Бельфегор – прославленный историей про призрак Лувра, но не имеющий к ней никакого отношения. Он еще один демонизированный бог, Ваал-Фегор. Предположительно, его имя происходит от слов «Ваал» - «Господин» и «Фегор» - место, где ему поклонялись, что-то вроде «владыка Фегора». Его демонизировали на уровне Ветхого Завета, где сказано, например:

«Они прилепились к Ваал-Фегору и раздражали Бога делами своими, и вторглась к ним язва».

Или

«они пошли к Ваал-Фегору и предались постыдному, и сами стали мерзкими, как те, которых возлюбили».

А Моисей, насаждая свою религию, приказывает:

«И сказал Господь судьям Израилевым: убейте каждый людей своих, прилепившихся к Ваал-Фегору».

То есть это опять конкурирующий бог, культ которого уничтожен, а его самого объявляют демоном. В процессе демонизации появились истории про то, как поклонник Ваал-Фегора устраивали туалет перед его идолом, испражнялись для него, и это было ему подношениями. Это мнение вошло в Талмуд.

Так же его имя начали производить от слова «Пеор» - «Обнажать, оголять». То есть Ваал-Пеор - «Владыка обнажения», и отсюда – утверждение, что в его честь проводились массовые оргии. В итоге уже в христианской трактовке его приравнили

еще и Приапу, греческому богу плодородия, рисуемому с двумя (или даже тремя) огромными фалосами.

И сверх того, в его имени нашли созвучие со словом иврита «расщелина, отверстие», откуда выводы, что он или ходит с открытым ртом, или что это анальное отверстие, или даже что в его честь людей сбрасывали в расселину в скалах, принося в жертву.

Упомяну еще Адромелеха. Он опять, как почти все ведущие демоны, языческий бог, почитавшийся чуть ли не за тысячу лет до нашей эры на территории современной Сирии. В Ветхом Завете утверждается, что его поклонники сжигали в жертву ему своих сыновей. В роли демона в христианстве он обрел форму прямоходящего мула с хвостом павлина. Он не так популярен, но его называют правителем демонов лжи.

Но демонов не счесть, а нам нужно двигаться дальше, и стоит отдельно вспомнить русских демонов и вообще, нечистую силу.

(продолжение следует)

Беллетристика

Мир, сотканный из иллюзий

Фокусник – плохое слово. Оно напоминает о человеке в цилиндре и черном плаще, который с натугой вытаскивает из воздуха монетки на детском празднике. Куда лучше звучит слово «иллюзионист». Повелитель иллюзий, способный показать все, что захочет, пройти сквозь стену, взлететь, вынуть живого тигра прямо из воздуха. Фокусник дурит людей, а иллюзионист создает для них новую реальность. Да и сама реальность разве не одна большая иллюзия? Люди видят то, что хотят увидеть. И шоу начинается! Шоу Зервана Дайсони.

Его имя собралось в зале всех любителей высококлассного обмана, мечтающих стать его жертвой. Эти люди не шуршали бумажными кулками и не булькали стаканами с газировкой, не разговаривали. Они ждали, когда Мастер Иллюзий появится на сцене. И его появление должно быть эффектным.

В этом суть – в эффектности! Эхнэя первой появится на сцене. Едва ли родители назовут своих детей Зерваном и Эхнэей, но эффектному шоу нужны яркие имена, и именно эти украшали афиши представления.

Платье из сверкающих полосок ткани, расходящихся при каждом движении, едва прикрывало совершенное тело. Походка, больше похожая на танец, завораживала, а рокот музыки и блеск огней отправляли зрителей в плавание по волнам легкого транса. Эхнэя не делала трюков на сцене, и даже не отвлекала внимание от иллюзиониста, пока трюки делал он. Ее роль – роль яркой обертки, которая привлекает внимание, интригует и завораживает, до тех пор пока не будет сорвана и отброшена в сторону, ради того, что лежит в коробке с подарком.

Музыка смолкла, и браслеты на руках Эхнэи громко звякнули, когда она вскинула руки на последней ноте оркестра. Только эти руки на потемневшей сцене оставались освещены лучами прожекторов, и облако тумана растеклось между ними.

Браслеты издали новый звон в тишине, когда Эхнэя развела руки, и облако потянулось за ними. Оно росло, наполняло сцену, обретало форму. Еще один звон, слышимый в самом дальнем ряду зала, еще взмах, и туман исчез. Вместо него на сцене стоял большой стеклянный шар.

В таких шарах обычно прячется крохотный домик, а если потрясти шар, то начинается снег. Этот отличался от своих заурядных собратьев и размерами, и содержимым. В нем не было снега и маленького домика. Мастер Иллюзий, Зерван Дайсони, сидел в центре шара. Обернутый в оранжевую ткань, как тибетский лама, в позе лотоса, он опирался только на воздух.

Время шло.

Зал ждал.

Зерван открыл глаза, и их красный отблеск заставил зрителей вздрогнуть. Он поднялся, все так же опираясь на воздух, шагнул вперед и прошел сквозь стенку шара. Пока иллюзионист шагал по невидимой лестнице, его оранжевый наряд сменился на джинсы и белую рубашку.

Зал молчал, когда он коснулся сцены. Зал молчал, когда он повел рукой и шар из литого стекла поднялся вверх. Он начал вращаться, и крутился все быстрее, с гулом разрывая воздух. Этот гул оставался единственным звуком в зале, пока новый взмах ладони не сорвал его с места. Шар метнулся в зрительный зал, и гул сменился воплями. Шар лопнул, как мыльный пузырь, и исчез. Оркестр выдал новый музыкальный залп, но его почти не было слышно. Крики, вопли и аплодисменты звучали куда громче.

Эффектное появление удалось, и теперь Зерван Дайсони мог начать выступление. Трюк с шаром – лишь легкая разминка перед всеми чудесами этого вечера. И пока шоу продолжается, каждый в зале будет верить, что эти чудеса – настоящие. Но что значит слово «настоящее» в мире, сотканном из иллюзий?

Зерван блаженно растянулся в кресле, в своей гримерке, увешанной плакатами великих мастеров прошлого. Гудини, гений побегов и освобождений. Робер-Уден, которого называли отцом иллюзий. Хасан аль Азре, великий мастер, погибший прямо на сцене. Собратья и предшественники, своими трудами проложившие путь ему, как лучшему из них.

Зерван наслаждался своим миром иллюзий куда больше, чем его зрители. К тому же им приходилось платить за право увидеть иллюзию, а он на этом еще и богател! Разве жизнь не прекрасна? А холодное белое вино делает ее еще лучше, и отлично освежает после выступлений. Выступления упоительны и прекрасны! Но утомительны.

-Я давно наблюдаю за тобой, Зерван.

Голос Эхнэи выдернул его из глубин собственных мыслей. Со своим бокалом она сидела напротив, все еще в скудном сценическом платье. Платье скорее открывало тело для обзора, чем прятало его, и Зерван охотно пользовался еще одним бонусом своего положения – видом на безупречные ноги, перекрещенные в лодыжках.

-За мной все наблюдают! В этом суть представления, разве нет? Люди готовы платить, что бы понаблюдать за мной.

-Я не о том. Я соучастник всех твоих номеров. Это я устраиваю эффектные появления, ловлю попугаев, которые ты достаешь из воздуха, и все такое.

-Интересно, ты сказала: «Соучастник», как будто речь о преступлении. Тебе налить еще? - Зерван поднял бутылку. – Нет? А я себе налью. Знаешь, вино так бодрит после выступления.

-Не отвлекай меня! – Эхнэя гневно взмахнула своим бокалом. Несколько капель прыгнули через край и упали на платье.

-Погоди! – Зерван поднялся и накрыл влажные пятна ладонью. Он поцеловал помощницу в плотно стиснутые губы и убрал руку. Мокрые пятна исчезли.

-Вот! – она оставила бокал в сторону. – Вот я про это как раз. Я участвую во всех номерах, и понятия не имею, как ты это делаешь! Вот сейчас, как ты это сделал? Почему я не знаю ничего?

-Потому что я иллюзионист. Помнишь? А иллюзионист не раскрывает своих секретов. Это вам не какой-то там шпионаж – это фокусы! Тут надо уметь хранить секреты. Но я тебе один открою.

Зерван нагнулся к самому ее уху и прошептал:

-Ткань платья не впитывает воду. А в моей ладони – салфетка. В нее все впиталось, и никаких следов.

Он снова взял бокал.

-Видишь – теперь в руке нет салфетки. Пока я тебе про нее рассказывал, я ее просто спрятал в карман.

Отличное объяснение, которое устроило бы почти кого угодно. Почти – но не Эхнэю. Она слишком хорошо знала его, видела слишком много выступлений и уже начала задавать вопросы. Она хочет знать секреты, и будет снова спрашивать, будет выведывать и подсматривать.

Каждая из них однажды начинает задавать вопросы. И когда вопросов становится слишком много, когда на них начинают появляться ответы, приходится менять помощниц. Эхнэя была отличной ассистенткой и на сцене смотрелась божественно! Но продержалась меньше других. Ее будет не хватать! Не хватать ему. А больше никто ее не хватится.

-Так что это просто фокус, иллюзия! – закончил он свою речь из глубины кресла, снова обнявшего его тело.

-Это не просто фокус! А ткань как раз обычная, все она впитывает! Смотри!

Эхнэя плеснула вином на платье, и мокрое пятно расплзлось по ткани.

-Видишь? Оно промокает. Хватит мне врать!

Она рывком встала, дернула застежку, и платье упало на пол. Не стоило переоценивать такой жест, ей просто нужно переодеться. Сменить наряд, и сменить гнев на милость. Она швырнула платье в лицо Зервану.

-Это просто платье, а ты не просто трюкач! И ты мог бы ... Мог бы ... Да ты до хрена чего мог бы, если бы не сидел в этом кресле! Столько можно сделать, а ты просто сидишь, и напиваешься!

Не стоило произносить гневные речи, прикрывая тело только прозрачными трусиками. Какой мужчина сможет прислушаться к словам в такой момент?

-Выпей и ты со мной! За твою красоту! За наш общий успех! – Зерван поднял бокал, и Эхнэя возмущенно фыркнула. Она не сказала больше ни слова, пока одевалась в повседневное, уходила, и так гневно хлопнула дверью, как только могла.

-А я и так много чего добился! - чуть обиженно сообщил Зерван закрытой двери. – Меня все знают, меня все любят, я сижу в кресле и пью вино по восемь тысяч за бутылку, как компот. Разве этого мало?

Бокал опустел. Он поставил его на стол и провел пальцем по стеклянной стенке. Он не на сцене, тут не нужны никакие эффектные появления, так что не было ни музыки, ни вспышек света. Только облачко тумана, которое почти всегда идет впереди его иллюзий. Бокал снова наполнился вином и Зерван сделал глоток. Что может сравниться с этим прекрасным напитком? Разве что красота Эхнэи в ярости, чем он уже любовался, и вкус спелой клубники, блюдец которой теперь висело в воздухе рядом с его креслом.

-Так, все собрались и не тупим! Танцевальная группа – вы не в ритме. Вы должно четко следовать за музыкой, никаких отвлечений. Еще раз, с начала!

Танцоры вяло забормотали. Зерван на репетиции совсем не проходил на Зервана, потягивающего вино в гримерке. Шоу превыше всего и никому не позволено отступать от его правил. И если танцоры должны пройти по сцене сотню раз подряд, они пройдут.

-Еще раз, все на исходную!

Танцоры все еще бормотали, и Зерван разобрал что-то вроде: «Да сколько можно-то!» и «Вот же мудак!», но никто не скажет ничего вслух, прямо и громко. Пока он платит им впятеро больше, чем кто угодно другой, им придется четко следовать сценарию шоу.

Фигуры танцоров заполонили сцену, и огни отражались от их одежд, словно живой огонь танцевал перед пока еще пустым залом. В центре этого огня Мастер Иллюзий поднимался в воздух. Никто не смог бы ответить, как он это делает. Ни один танцор не смел отвлечься от своего выступления, что бы посмотреть вверх и разглядеть проволоку, на которой он висит. Там должна быть проволока, это единственное разумное объяснение! Все фокусники так делают, полет – совсем не сложный трюк! В отличие от исчезающего фонтана.

Зерван протянул руки перед собой, и из центра его ладоней забил родник. Он становился сильнее, рос, и превратился в фонтан. Когда иллюзионист развел руки в стороны, два потока воды блеснули в лучах прожекторов. Вода взлетала к потолку и падала вниз, но исчезала, не касаясь танцоров. Ни одна капля не упала на сцену.

Во всяком случае, так должно быть. Исчезающий фонтан оживет, оторвется от ладоней иллюзиониста, промчится над зрительным залом. Он превратится в дождь, и сменится снегом. Снег упадет в зал и растает, не составляя следов. Новое шоу, полностью построенное на погоде, будет прекрасным! Если пройдет, как задумано.

Зерван дернулся в воздухе. Вскрикнул. И упал под ноги танцорам. Потoki воды обрушились на сцену и танцоры завопили. Ледяная вода смывала сценический грим, портила костюмы и сбивала с ног. Музыка умолкла.

-Ладно, перерыв три часа! – Зерван подал голос прямо с пола, где лежал в луже воды.

-Я пока устраню технически пробелы. Эхнэя, мне надо с тобой серьезно поговорить.

За кулисы он ушел, оставляя потоки воды за спиной. Три часа спустя сцена будет сухой и идеально чистой, как и его костюм, и те, кто спросят: «Как он это сделал?» не найдут ответа. Они не знают, где его искать. Но знает Эхнэя. И это становится проблемой.

-Ты вмешалась. Я почувствовал, ты вмешалась, и я навернулся с двух метров.

-Как бы я могла вмешаться? – Эхнэя изумленно захлопала ресницами. - Я даже не знаю, как ты это все делаешь, откуда вся эта вода берется.

-Ты вмешалась! – Зерван повысил голос. – Больше так не делай. И хватит играть со мной! Играть – это моя работа. Хватит увиливаний. Ты отлично знаешь, откуда вода. Давно все поняла.

Последние слова он произнес стоя уже в сухой одежде.

-Ты испортила мне номер. Ладно еще, что на репетиции! Я сразу ощутил, что это ты вмешиваешься. И уже не первый раз!

Первый раз чужую волю он заметил две недели назад, когда доставал попугаев из обруча. Обруч появлялся в его руке из пустоты, как и все остальное. Зерван взмахивал им, проводил сквозь воздух, и на той стороне обруча вспыхивал образ джунглей. Ревели слоны, текла река, и яркий попугай вылетал из него, делал круг над залом, и садился на плечо иллюзиониста.

Так было обычно. Но две недели назад попугай спикировал в зрительный зал и исчез, немного не дотянув до полного падения.

Второй раз чужая воля вошла в его выступление позавчера. Зерван ловил руками пулю. Это старый трюк, и каждому понятно, что пулю фокусник прячет в руке, а патрон в пистолете незаметно подменяет на холостой. Но нельзя стать великим, если

повторять то, что делают другие, и Зерван не подменял патрон. Настоящая пуля летела к нему и замирала в воздухе, откуда он ее и доставал.

В этот раз пуля не зависла. Она пробила его грудь, и он упал, заливая кровью сцену. А потом поднялся в воздух, торжественно воскрес, и решил использовать этот ход на других концертах. Пуля не убила его, но смерть – просто еще одна иллюзия. Пуля не подчинилась – вот что страшно. Чужая воля нарастала, и он уже знал, чья это воля.

-Ты испортила номер. И вот только что чуть-чуть не убила меня на представлении с пульей. Я же чувствую, что это ты! Зачем? И как?

-А ты думал, можно вечно мозолить мне глаза своими трюками, и я не пойму, что к чему? Не научусь? Я столько лет с тобой, было время понаблюдать и перенять опыт. И никакие это не иллюзии!

Она протянула руку и на ладони зажглась сверкающая точка, как на руке Зервана появлялся родник. Точка росла и разгоралась в пламя. Оно поднялось, вздрогнуло, охватило руку. Эхнэя вскрикнула и замахала рукой. Пламя погасло.

-Так себе номер! – прокомментировал Зерван. – Навыка нет, и контролю ты еще не научилась. На оттачивание мастерства уйдут годы, причем годы в беспробудной самодисциплине! Я больше двадцати лет провел...

-В Тибете! – перебила его Эхнэя. - Занятый медитациями по пятнадцать часов в сутки. Знаю, слышала твои байки.

-В Непале! - поправил Зерван. – Провел в Непале. И ты не права – все это именно иллюзии. Все иллюзии! Нет никакой реальности, то, что ты так называешь, а есть иллюзия. Знаешь, как буддисты говорят: форма есть пустота, и пустота есть форма. Ты видишь, слышишь, осязаешь, но все это – майя, иллюзия! Вся реальность – иллюзия. А я иллюзионист.

-Ты идиот! – крикнула Эхнэя ему в лицо. - Ты же можешь менять реальность, как угодно!

-Это не реальность. – Зерван заговорил медленно и громко, как будто втолковывал что-то слабоумному ребенку. - Это все иллюзии. Я, ты, это место, мир вокруг, все – просто иллюзии.

-А это иллюзия? - крик Эхнэи взметнулся к потолку, как пламя, недавно горящее на ее ладонях.

Она вздохнула глубоко, скривилась от напряжения, и облако тумана возникло перед ней. Оно сгущалось, обретало форму. Тело, мощные лапы, висящий хвост. И острые оскаленные зубы. Огромный волк стоял перед ней и скалился на иллюзиониста.

-Не плохо. Но ты зря напрягаешься. Ты пытаешься лепить реальность, а надо расслабиться и понять, что реальности не существует. Все вокруг только иллюзия.

Волк прижался к полу и оскалился. Он шагнул вперед и Зерван отдернул ногу. Эхнэя засмеялась.

-А если все иллюзия, то что ж ты ногу-то убрал? Неужто, страшно? Волк мой, он не твоя иллюзия, а моя! Я его создала! Тебе с ним не справиться, не убрать его. Ты не можешь управлять чужими иллюзиями, не ты создал волка, он тебе не подчинится. Он мой! А ты идиот. Катаешься со своими концертами, винишко попиваешь. Тварь убогая! Это все, что ты смог придумать?

-А есть еще варианты?

-Есть! Ты можешь создать золото. Бриллианты. Деньги. Можешь сделать себе армию. Или создать дракона и спалить город.

-Зачем бы мне это делать? – удивился Зерван. – Мне этот город понравился.

-Заткнись! Не беси меня. Ты убогий и ограниченный идиот. Ты можешь... Да все, что угодно! Хоть миром править. Ты почти бог! А тратишь себя на дебилские фокусы!

-А разве сам бог – не такая же иллюзия, как и все прочее? – ответил Зерван, и чуть печали прокралось в его спокойный голос. – Весь мир – просто иллюзия. И у меня есть веская причина, что бы показывать фокусы, а не завоевывать мир. Знаешь, как говорят, что у каждого свой путь?

-Заткнись! Я поняла, как ты это делаешь. И я не буду прозябать на твоих тупых концертах, хватит с меня. Я хочу все и сразу! Взять его!

Волк отлично понял команду. Его тело сжалось пружиной, и клыки, белоснежные, слишком идеальные для настоящего волка, разошлись в сторону, на пути к горлу Зервана. Зверь взлетел, как серая молния и приземлился на колени иллюзиониста.

-Мяууу! – сказал он, и свернулся в пушистый комок.

-Ты не поняла суть! – Зерван погладил котенка на коленях и тот замурлыкал. – Твой волк – все равно моя иллюзия. И я все равно им управляю, а кошки мне нравятся больше, чем волки. И не трудись создавать что-то еще!

Он махнул рукой, и новое облако тумана под ногами Эхнэи рассыпалось.

-Ты права, спору нет, нельзя управлять чужими иллюзиями. Вот только все иллюзии, созданные моими иллюзиями, тоже, по сути, мои, и я могу ими управлять. А ты уволена.

Эхнэя кричала что-то, но звука уже не было. А за ним не стало и ее тела. Оно становилось прозрачным, исчезало, и растаяло в воздухе, как туман.

Она была прекрасной ассистенткой! Но продержалась совсем не долго. Рано или поздно все они решают, что могут копировать мастера и творить какое-то безумие в

этом и так слишком беспокойном мире. Придется опять создавать новую помощницу. И в этот раз имечко ей надо придумать попроще.

-У каждого свой путь. – Зерван закончил, наконец, мысль, прерванную нападением волка. - И мой путь – показывать фокусы. И на то есть веская причина: править миром хлопотно и скучно, а показывать фокусы весело, и мне это нравится. Так что никаких драконов, и сожженные города тоже отменяются. Вот так вот!

Он посадил котенка на пол. Пожалуй, новую ассистентку стоит сделать блондинкой. А лучше даже сотворить двух близняшек, это можно будет отлично обыграть на следующем представлении. Новый сценарий уже крутился в голове. Шоу всегда должно продолжаться!

Девочка с глазами змеи

Мой отец внезапно умер, когда ему только-только исполнилось сорок. На его груди остались странные отметины, похожие на следы когтей, но эксперт решил, что они не имеют значения. И записал в качестве причины смерти остановку совершенного здорового, и еще далеко не старого, сердца.

Я стоял у могилы отца, и не ощущал почти ничего. Мы не были близки. Он воспитал меня после развода с моей матерью, и выставил из дома, как только решил, что я достаточно подрост. Я смотрел на даты, выбитые на его надгробии, не ощущал ничего, и не замечал ничего.

Второй раз я пришел на его могилу только через год. Иногда бывает нужно высказать все, что наболело, даже тому, кто уже не слышит. И я пришел, что бы запоздало сказать отцу все, что о нем думаю. В том углу старого кладбища, в земле, лежало много моих предков, я знал это, хотя не знал, кто они, не знал их имен, не видел их лиц. Но имя деда я помнил. И могилу его узнал. Дед и отец не хотели знать друг друга, пока были живы, но стоило умереть обоим, и их положили рядом, словно в насмешку.

На могиле деда стоял камень, как и подобает. На камне – имя и даты. Рождение и смерть. С числами я никогда не дружил, и пришлось поразмыслить, что бы понять, что мой дед умер, когда ему едва исполнилось сорок. Странное совпадение! Но я тогда еще был молод, глуп, и проблемы сорокалетних мертвецов меня не волновали.

Через несколько лет, когда мой собственный сороковой день рождения казался уже не таким далеким, я вспомнил о том странном совпадении. Оно казалось сном, фантазией, но я вернулся на могилу отца, третий раз в жизни, и увидел те же числа. Отец умер в сорок лет. Дед умер в сорок лет. Конечно, меня это никак не касалось, но мысль, что мне осталось уже не много, пробралась в голову.

Про деда я почти нечего не знал, зато помнил, что отец перед смертью очень сильно изменился. Стал нервным, напуганным. Он боялся чего-то и что-то искал. До меня доходили слухи о его частых и долгих отлучках из города, о странных гостях в доме. О еще более странных звуках в нем. Соседи болтали, что слышали молитвы, песнопения, мантры. Хотя откуда им было знать, как звучат мантры?

За два месяца до смерти он уговорил меня навестить его, в его же доме, загаженном и полном тараканов. Все покрывал толстый слой пыли, окна уже почти не пропускали свет. В этом доме жил безумец, который прямо на стенах малевал какие-то знаки и письма, на непонятном для меня языке. Подобие порядка сохранилось только в спальне отца и в его кухне.

В спальне стояла неприбранная кровать, на полу валялась одежда, а на постаменте, среди крохотного пятючка чистоты, покоился деревянный идол с шестью руками, но без глаз.

В кухне стоял стол, заваленный грязной посудой. Отец явно давно не брился, да и мытьем себя не утруждал. Он сидел за столом, пил дешевую водку из чайной чашки,

курил и плакал. Вот что меня на самом деле поразило – он не орал, не ругался, а плакал, и от этого выглядел особенно жалко.

Он налил мне водку в чашку, и сказал, что нашел путь. Что знает, как нужно поступить, и это его не радует, но другого выхода нет, что бы один жил, второму придется погибнуть! Я вылил его выпивку в раковину, назвал его скотиной, и ушел. Через два месяца он умер, а я унаследовал дом, мусор и долги. Теперь тот разговор казался чем-то вроде предсмертной записки человека, который собирается очень скоро умереть.

О том, что случилось с дедом, мне уже никто не мог рассказать. Я нанял мастеров составления родословных, и отправил их копаться в архивах. Никто не мог сказать, как вел себя мой дед, и что он говорил моему отцу перед смертью, но вот до того он жил на полную катушку, как прожигатель жизни, и наплодил вереницу внебрачных детей. Оказывается, мой отец был младшим из пяти сыновей, а я и не знал!

Я навел справки и почти не удивился, когда оказалось, что три старших брата моего отца умерли в сорок лет. Но только трое из четырех! Я ликовал. Эту дату смерти можно пережить! А потом оказалось, что четвертый погиб еще ребенком, и до смерти в сорок лет просто не дожил.

Дед остепенился, когда ему исполнилось тридцать восемь. Женщины исчезли из его жизни. Пьяные дебоши закончились. Он принял крещение и стал жить почти как монах, в молитвах и постах. Ездил из одного монастыря в другой, посещал святые места. Тридцать восемь лет – примерно тот же возраст, когда мой отец начал бродить по салонам медиумов и экстрасенсов.

Я не мешал отцу сходить с ума, его проблемы – его, а не мои. Когда он тратил свои последние деньги на астрологов и шаманов, скупал оккультные книги и записывался в какие-то полоумные секты, я не вмешивался. Кроме последнего разговора за кухонным столом мы уже почти не общались, так же как и он не общался со своим отцом.

-Как будто по одному сценарию живете! – радостно удивился составитель родословной, и посмеялся, словно это было шуткой. И добавил:

-Проклятие на вас, что ли? - и снова посмеялся.

Он смеялся, но не я. Он был дураком, но хотя бы выяснил, что от всего моего рода остались только я и мой сын. Братья отца, мои неведомые дядюшки, умерли бездетными. Конечно, я жалел, что не познакомлюсь с родней – теплые отношения у нас в семье как-то не приняты. Зато отношения со смертью очень теплые! Она даже приходит строго по графику.

И мой график мог не отличаться от их графика. Разумеется, я пошел к врачам, обследовал все, и позволил сделать с собой вещи настолько омерзительные, что и вспомнить о них я не хочу.

-Никаких патологий! – вот единственный ответ, который я услышал. Я не был болен, ни душой, ни телом, ни генетикой. Я не умирал от скрытой опухоли, а сердце могло бы

биться у меня под ребрами еще лет пятьдесят. Только мать могла знать что-то о семейной традиции ранних смертей, да вот беда – после развода она оставила меня отца, и я виделся с ней даже реже, чем посещал могилу папаша.

Сказать, что мать была мне не очень рада, было бы сильным преуменьшением. Она приняла меня в доме, как гостя, которому не рады, и оставалась достаточно вежливой, что бы никто ни назвал ее плохой матерью. Вежливость и холод – примерно это и осталось от нее в моих детских воспоминаниях.

-Мне нечего тебе сказать, - ответила она на все мои расспросы. – Ты же и сам знаешь, что с твоим отцом мы давно в разводе. Как он жил – меня не касается.

-А, как я живу, тебя касается? – возмутился я. – Я все хотел спросить: как так вышло, что сын остался не с матерью, как обычно, а с отцом?

Я злился, но ее это не смущало.

-Это было пожелание твоего отца, - ответила она. – Вы с ним одного рода. А я – не вашей крови, я носила фамилию Миелон по браку, а не по рождению. Проблемы вашего рода меня не касаются.

-А проблемы сына? – я уже почти орал.

-Вы все одинаковые! - ответила она и демонстративно встала. – Не важно, кто вас рождает – все вы, Миелоны, одинаковые, всегда. Это все, или ты еще что-то хотел спросить?

Я хотел, но не стал. Просто вышел за двери и пошел по стопам отца – буквально. Как еще понять, что он искал, и почему стал таким, каким стал? Нужно повторить его странствия, посетить те же места и поговорить с теми же людьми! Так я надеялся выяснить, почему он бросил семью, почему ударился в мистику и религию, на старости лет. И почему его дед поступил так же! А я, кажется, повторяю их путь с удручающей тщательностью.

Я женился в девятнадцать лет и стал отцом. Брак просуществовал меньше трех лет, и развалился на куски. Так было и с моим отцом. Только в одном я отклонился от его программы – он забрал меня к себе после развода, а я отдал ребенка жене, и ушел. И этого мелкого отличия явно не хватало, что бы избежать смерти.

Точно восстановить пути странствий отца я не мог, но его дом достался мне, и все, что было в нем – тоже. А были в нем книги – хотя это сразу и не бросалось в глаза. При словах: «Библиотека старых книг, которую собрал мой отец» рисуется пыльная комната, шкафы, набитые хрупкими томами. На истертых переплетах едва читаются древние надписи, а владелец библиотеки сидит за столом в перчатках, с лупой в руке, и пытается прочесть древний текст на пергаменте.

Но отец был практичным человеком, чуждым всякой романтики и любви к древностям. Он шел в ногу со временем, так что его библиотеку я нашел на жестком

диске его же ноутбука. Так я нашел древние книги – не за пыльными стеклами, на пыльном экране монитора.

И только тогда понял, насколько же на самом деле мой отец увяз с оккультной дребедени. А потом понял, что увяз он в ней не просто так, а лишь потому, что боялся смерти. Последним откровением, третьим за день, стало понимание, в какой именно дребедени увяз мой отец.

Никаких чисток квартиры свечкой у него не было. Никаких маятников, карт и волшебных кристаллов. И даже никаких демонов. Классика, вроде древней «Оккультной философии» или знаменитых «Ключей Соломона», лежала в папке с красноречивым названием «Бесполезное дерьмо», набитой сотнями файлов. Вторая папка называлась «Может быть!» - в ней нашелся десяток отсканированных рукописей на языках, которые я не мог прочесть, с рисунками, которые я не мог понять.

В третьей папке хранились тщательно рассортированные письма от очень странных людей. Он получал их от шаманов и раввинов, от гуру и святых, от каких-то неведомых мне знаменитостей оккультизма, антропологии, лингвистики, истории, и даже физики. Их я прочесть мог, но не понимал смысл. Три дня я пил кофе, пялился в монитор, почти не спал и понял только одно – все это не помогло отцу выжить. Не поможет и мне!

А еще понял, что он интересовался вызовом и изгнанием каких-то существ. Не призраков и демонов, не ангелов. Кажется, он считал, что все они слишком мелкие и незначительные, только начало длинного списка существ, живущих, как он выражался, «на изнанке мира».

Он спрашивал, могут ли эти существа прийти в наш мир, в физическом теле. Он спрашивал, можно ли пленить или убить такое существо, скрыться от него или договориться с ним. И расспрашивал всех о ком-то, кого называл «Фурия», и это слово он писал с большой буквы, как имя.

Я оторвался от этой невнятной писанины, только когда нашел свою родословную. Отец составил ее, и потрудился куда лучше меня! Он записал все даты рождений и смертей в нашем роду, начиная с 18 века. В этой родословной были только мужчины, и я уже не удивился, когда увидел у каждого из них возраст на момент смерти – сорок лет.

Он составил список – каждое имя, каждого предка! И, похоже, не он один все это составлял. Я нашел сканы бумаг, исписанных разными почерками. Очень многие трудились, составляя эти документы, задолго до отца, и даже задолго до появления шариковых ручек.

Почти все мои предки в этих бумагах были просто именами и возрастом смерти. Почти! Но о некоторых остались подробные рассказы. Так я и узнал суть того, во что вляпался, когда просто родился на этот свет.

Сделки с потусторонним и вызывание демонов могут удивить того, кто живет в 21 веке и ошибочно считает это время эпохой науки и разума. Начало 18 века было совсем другим миром! Безумства инквизиции только что пошли на спад, костры начали гаснуть, но само начало нового века мало что изменило в жизни людей, и того меньше – в их головах. Сделка с Дьяволом все еще казалась чем-то обычным, что случается постоянно. Зато казнь за нее уже почти не грозила.

Альтус Миелон страдал.

Я не решусь винить его за все, что случилось дальше – от боли люди сходят с ума и творят самые странные вещи. Возможно, врач эпохи науки и разума смог бы поставить диагноз. Может быть, он назвал бы эту хворь раком, или как-то еще, но врач начала 18 столетия не знал, как назвать болезнь. Знал только, что нет ничего полезнее, чем пиявки и кровопускания! А если это не поможет, то всегда можно смешать уксус, сырое яйцо и камфару, намазать этим лоб, и ждать исцеления.

Исцеление не приходило, и Альтус начал молиться. Он стоял на коленях и упрашивал бога пощадить его, простить и помиловать. Это помогало не лучше, чем пиявки, и Альтус начинал проклинать жестокого бога. Он отрекался от бога, который послал бесконечную боль честному купцу, не сотворившему никаких тяжких грехов. А потом снова вставал на колени и замаливал грехи. Он плевал на крест, а потом целовал его, умолял, и снова проклинал, и понял однажды, что Бог не слышит его.

А потом понял, что в мире есть и другие боги. И они отвечают людям! Если знать, как к ним обратиться.

Никто не скажет точно, что случилось. Все, что осталось от жизни Альтуса – это сплетни, слухи, да рассказы его сына, Мервила. Но тот никогда не болтал трезвым, а верить пьяному – последнее дело.

Мервил напивался и жаловался на жизнь. Рассказывал, как отец уходил из дому – сперва в церковь. Потом в монастырь. Потом их сменили кладбища, склепы и старый круг из камней, веками стоящий в лесу за городом. А потом и его сменили места, о которых добропорядочному христианину не стоило даже знать.

Но Альтус уже не был ни порядочным, ни христианином. Целый год он кричал от боли, год искал спасения. В последний месяц своей жизни он целыми днями выпускал клубы дыма от горящего китайского опиума. Снадобье заглушало боль, и Альтус улыбался. Он смеялся и говорил, что нашел спасение. Нашел того, кто сможет его исцелить. И за лечение придется заплатить цену, которая выше всякого понимания, но жизнь без боли стоит того!

Мервил напивался и рассказывал, как отец увел его брата с собой в лес, к кругу камней. И как вернулся один, в крови, с ножом в руке.

-Где мой брат? – спросил Мервил.

-Заболел! – ответил ему отец. – Тяжело, так что он уже больше не вернется. А я буду жить!

Но он ошибся, и умер очень скоро. Конечно же, ему исполнилось сорок лет.

Мервил пил еще, и рассказывал совсем уже невероятные сказки. Рассказывал, что его отец сошел с ума и убил сына. В это люди верили. И верили в то, что Альтус принес его в жертву тварям, которых надеялся призвать, что бы заключить сделку и выкупить кровью сына свое здоровье. А вот в истории про маленькую девочку с глазами змеи, которая мстит за ту смерть в лесу, убивает каждого мужчину с фамилией Миелон, не верил никто.

А Мервил орал: «Вы чего это, вы мне не верите, скоты?» и кидался с кулаками на тех, кто смел сказать, что не верит. Выпивка, драки, распутные девки, снова выпивка и снова драки. Так он жил. Его дети плодились по всем окрестным деревням, и не знали, кто их отец. Их матери приходили к его дому и требовали денег или свадьбы, а получали только побои и увечья.

Так было много лет. Все привыкли к его буйному нраву, драки и запой уже не удивляли. Удивило иное – почти сорокалетний Мервил вошел в кабак, не выпил ни капли, отдал деньги трактирщику за все долги. И сказал, что видит ее.

-Кого? – спросил трактирщик.

-Девочку, с глазами змеи. Маленькую, очень вежливую девочку. Скоро она меня убьет, если я не смогу откупиться! - ответил Мервил и ушел.

И ушел не просто из кабака, а из мирской жизни. Он прожил монахом свой последний год, и никто еще ни молился так усердно, как он. Только однажды он не вышел на молитву – и в тот день его нашли в келье, стены которой он за одну ночь оклеил страницами Библии и обвешал крестами. Труп сидел на кровати держал в руках Псалтырь. Следы ногтей на его груди никто не смог объяснить, и все списали на происки демонов. Тогда на них списывали все.

Никто не знал точно, как умерли его дети – только надгробия сохранили даты их рождений и смертей, и одно от другого всегда отделяло сорок лет. Так было у его детей, внуков и правнуков, так было у его племянников и их детей. А потом след рода Миелонов померк и пропал.

И снова появился в 20 веке. Записи в бумагах прыгали здесь через поколения, сразу к моему пра-пра-кажется-деду, Вильгельму Миелону. После череды жалких людишек, которые не оставили ничего, кроме даты на камне, Вильгельм смотрелся звездой.

Начало 20 века – отличное время для тех, кто не утратил интерес к чертовщине. Костры погасли окончательно, а новые учения разгорелись. Тысячи людей вызывали духов и медитировали, сотни вступали в новые ордена и оккультные ложи. И десятки из них шли в Братство Вечного Света Розы на Кресте, которое создал Вильгельм.

Он прожил серую жизнь до тридцати шести лет, и внезапно кинулся в объятия оккультизма. Через два года его имя уже вызывало уважение, а еще через год он собрал сорок человек в свое Братство и объявил, что они – избранные. Что в мире идет битва света и тьмы, и победить тьму способны лишь его последователи. Для них он проводил мессы, им он раздавал причастие, и однажды сдобрил его ядом. Те, кто выжил, рассказывали, как Вильгельм кричал, что откупается, дает сорок других вместо себя одного, и теперь не должен умереть.

Он умер еще до суда. Ему как раз исполнилось сорок, и пусть никто не писал про следы когтей на его груди, я уверен, они были и у него.

А вот мой дед просто спятил, без всякого величия. Читая про деда, я читал уже не о древних фанатиках, а о человеке, который жил совсем недавно. Он был не просто именем, он был моим дедом, я видел его могилу! И мне стало не по себе.

Дед прожил жизнь без бед, плевал на всех, подошел к сорока годам, и рехнулся. Во всяком случае, все так думали. А что еще думать, если человек бежит по улице, и кричит, что за ним гонится девка, с глазами как у змеи? Или болтает о Фурии, которая намерена убить его за грех Альтуса Миелона, и о том, что без жертвы нет спасения, а что бы один жил, другому придется умереть.

Не то, что бы он рассказывал это именно так, связно и последовательно – скорее просто вопил и скулил, а в документах осталась запись краткой сути его воплей, их разумная часть. Он говорил, что все дело в детях. Грех Альтуса Миелона – убийство сына, и потому каждому Миелону однажды придется решать, кто умрет в следующий раз. Можно умереть самому. Можно убить своих детей. Фурия не даст другого выбора!

Дед провел остатки своей жизни в странствиях по святым местам, а закончил ее не в монастыре, а в дурдоме, где провел всего неделю. В предпоследний день жизни он обрел покой и сказал, что знает, как поступить и что выбрать. Через сутки он умер. Конечно же, ему исполнилось сорок лет.

Историю отца я и так уже знал.

А о своей только начинал задумываться. Искушение кровью? Откупиться своими детьми, и выжить – так сказал дед. И он явно этого не сделал, не убил моего отца, и умер. А другие? Отец тоже умер, а я живу! В тот момент мне на секунду показалось, что не таким уж и поганым он был отцом. Да и весь род Миелонов, кажется, тоже. Все Миелоны умирали в сорок лет, а их сыновья продолжали дышать.

На секунду меня даже наполнила гордость за мой род. Все мои предки принесли в жертву себя, что бы спасти детей – и поэтому я живу! Вот только теперь и мне предстоит поступить так же. А я вовсе не ощущал тогда желания умереть за сына, которого не видел так давно, что мог бы не узнать при встрече.

Свое сорокалетие я не отмечал. Просто сидел в почти пустой комнате, снятой на сутки. С окнами на первом этаже – на случай, если я сойду с ума и брошусь вниз. С запертой дверью – на случай, если кто-то убивает моих родных, и все это просто какая-то затянувшаяся на много поколений месть.

Ничего не случилось. Мне исполнилось сорок, а я не умер. Я дождался полуночи. Сутки закончились. Я дождался рассвета – и убедился, что начался новый день, не только по часам, но и по Солнцу. Ничего не случилось. Я вышел на улицу – сорокалетний и живой.

И сразу встретил ее. Она подергала меня сзади за полу пиджака, как сделал бы маленький ребенок. Я оглянулся и увидел девочку лет десяти.

-Привет! – сказал я.

-Тебе пора решать, кто из вас умрет! – ответила девочка.

Она смотрела на меня своими глазами, с узкими вертикальными зрачками, как у змеи. Я видел клыки во рту и раздвоенный язык. И я не помню, что было дальше. Паника смыла мой разум, и я пришел в себя, где-то на окраине города, уставший, грязный и взмокший. Видимо, я бежал, орал, и повторял все то, что делали мои предки. Их безумие настигло меня.

А когда детский голос вдруг опять заговорил за спиной, сказал: «Кому-то придется умереть, так или иначе!», я уже не бежал. И не оглядывался. Рад бы сказать, что взял себя в руки и перестал паниковать, но нет – меня парализовало от страха. Я едва не переломал себе ноги, пока удирал от нее, а теперь она стояла у меня за спиной. Фурия. Живая месть в облики маленькой девочки с глазами змеи. И она снова дергала меня за пиджак и говорила:

-Кому-то придется заплатить за все зло. Тебе надо решать, кто умрет, ты или твои дети. Времени осталось уже мало!

Когда я все же сумел оглянуться, за моей спиной никого не было уже.

Мои предки не смогли защититься от Фурии, и я знал, что тоже не смогу, но все равно пытался. Две недели я не выходил из дома. Как и Мервил Миелон, я оклеил стены квартиры страницами из Библии и обвесил распятиями. Заколотил досками окна. Начертил круг – из мела, из соли, из железной цепи, потому что слышал где-то, что железо и соль отпугивают призраков. Я жег ладан и не выпускаю из рук серебряный браслет – потому что и про серебро болтали, что оно защищает от зла.

Когда она пришла, я окатил ее святой водой, и вода прошла насквозь, даже не намочила ее. Крест не пугал ее, серебро не обжигало.

Я сидел в круге, молимся, и ждал смерти. Она села рядом и помолилась со мной, повторила мою молитву, каждое слово. И поправила все, что я сказал неправильно. Это

было самое дикое, что я мог представить! Демон, тварь, монстр, сидит рядом со мной и помогает молиться.

-Он тебе не отвечает, да? – спросила она почти с сочувствием. – Ему до тебя нет дела. А мне есть.

-Почему? – булькнул я.

-Потому что грех крови искупает только кровь. Это все твой предок – он проклял вас всех, когда принес сына в жертву, в обряде таком нечестивом, что даже я не решусь сказать, к кому он пытался взывать. И он не справился с обрядом, конечно. Поэтому за ним послали меня. Не верь, что я прихожу отомстить! Я просто даю выбор. Ты хочешь умереть?

Она погладила меня по щеке, и дальше я помню только, как лежал на полу, закрывал голову руками, умолял пощадить меня, обещал отдать ей все, что она захочет. И очень не скоро понял, что рядом снова нет никого. Пока она просто пугала, время для смерти не пришло. Но оно придет, и мне придется решать, кому умереть. За проклятие крови надо отдать кровь, и годится только кровь рода Миелонов.

Конечно, я попытался сбежать. Мчался на такси, ехал в поезде, летел в самолете, и девочка с глазами змеи встречала меня у трапа, на перроне, в гостиничном лифте. Только я видел ее. Она всегда улыбалась и всегда говорила одно: приходит пора решать, кто умрет. Через месяц этой безумной гонки я вернулся домой. Нельзя сбежать от проклятия, которое несешь в своей же крови!

Мне исполнилось сорок лет, три месяца и девять дней, когда Фурия начала отсчет. Она разбудила меня ночью и сказала, что остается десять дней, что бы принять решение. Я кричал что-то, умолял, угрожал, и требовал решить все прямо сейчас, орал, что отдам ей что угодно, но она улыбнулась и ушла.

И вернулась следующей ночью. Она выждала момент, когда я забылся, уснул на считанные минуты, и разбудила, что бы сказать: осталось девять дней.

Она приходила каждую ночь. Сказала про два дня. Про один. Я почти сошел с ума следующей ночью – а она не пришла. Я сидел в пустой ванне и плакал. И сам не знал точно, почему сижу в ванне, и как там оказался, но я выжил! Так мне казалось, я поверил, что она ушла и не вернется. Я плакал и хохотал, орал:

-Что, уделал я тебя, паскуда? Уделал!

И вот тогда она пришла снова. Улыбнулась мне, моргнула своими глазами змеи, и все исчезло. Я стоял в новом месте.

-Чего? Где? А как? – бормотал я, а она улыбалась, такая милая, спокойная и вежливая.

-Это храм! – ответила она. – Очень старый храм, старше, чем люди. Я забрала тебя туда, где все началось.

Место не походило на храм. Скорее на пещеру, огромную и светлую, хотя огонь в ней и не горел. В ней не было почти ничего – только каменные стены, сталактиты над головой, и камень в самом центре пещеры. Алтарь! Это я понял сразу. На нем лежал нож, а слева и справа от него – две фигурки, слепленные из воска. Одна – взрослый мужчина, и я не мог не заметить, что он очень похож на меня. Вторая – ребенок.

Фурия встала рядом со мной. Она взяла нож и вложила в мою руку.

-Тут все началось! – сказала она. – Прямо тут, этим ножом, Альтус убил своего сына. Надеюсь, что может договориться с силами, которых даже осмыслить не мог. Тут он проклял весь свой род, и тут были все твои предки, каждый, кто умер в сорок лет, как Альтус. И каждому я предложила тот же выбор. Сделай все правильно, и твои дети не умрут. Ударь ножом одну фигурку. Это же не страшно, да? Это просто фигурка.

Ударь по левой! Это ты. Пронзи себя, и ты умрешь, а твой сын будет жить. Ты умрешь в свои сорок лет, как все остальные, но он не умрет, у него будет будущее, он проживет отпущенный ему срок. Или ударь другую фигурку, справа, и твой сын умрет. Убей его, и откупись кровью за кровь. Все твои предки делали этот выбор. Решай и ты! И пока не решишь, не выйдешь отсюда.

Кровь откупает от крови. Родная кровь. Мой отец стоял здесь с ножом в руке, и мой дед, и прадед. И все остальные. Все они умерли в сорок лет, что бы я родился. Я ударю ножом по своей фигурке, как они все, и умру. А мой сын выживет!

Тот, кого я взял в свои руки из рук жены. Кого кормил с ложки детским пюре, пока он плевался им во все стороны. Тот, кого за руку водил гулять на детскую площадку. Он будет жить. Он встретит свою жену, и возьмет на руки своего сына. Мое имя будет жить в них, в его детях, внуках и правнуках. Я умру, но мой род продолжится.

-Хрен тебе, паскуда! – сказал я и воткнул нож в фигурку сына. Может быть, мой род состоял из одних слабоумных, которые приносили себя в жертву, но я не такой! Мать ошиблась – не все Миелоны одинаковые, уж я-то точно не такой дурак, как они! Я не колебался, когда воткнул нож в фигурку сына.

Ничего не случилось. Я не услышал его крик, не увидел, как он умирает. Фурия была права – проткнуть фигурку совсем не сложно. Так я и сделал, еще три раза, для полной уверенности и швырнул нож в Фурию. Он прошел сквозь нее, как и вода до того.

-Понятно? – спросил я ее. – Я не умру. Хватит с меня этого дерьма! Пусть лучше этот сопляк сдохнет, но не я. Понятно?

-Понятно! – ответила она печально, и все исчезло.

Я снова стоял дома, в своей безумной квартире, оклеенной листами из Библии. И все еще жил.

В тот день я напился, как еще не напивался никогда, и был бесконечно пьян, когда позвонил бывшей жене. Не знаю, зачем – наверное, хотел точно знать, что все

получилось. Что мой сын умер, а я выплатил свой долг крови, сделал то, на что у моих предков, к счастью для меня, не хватило духа.

Пришлось ждать долго, и я почти решил сбросить звонок, когда на той стороне мне ответили.

-Алло! – сказал голос. Голос юноши.

-А ты почему еще не умер? – спросил я.

-А что за претензии? Алкашина, иди проспись, пока сам не умер! – ответил мой сын и повесил трубку.

Она уже стояла рядом со мной, моя девочка с глазами змеи.

-Ты сам так решил! – сказала она спокойно, по-доброму. – Все вы так решаете. Грех Альтуса – убийство сына ради своего спасения. Я не прихожу мстить, я прихожу дать шанс снять проклятие. Но для этого нужно измениться! Я буду свободной, только когда в роду Миелонов найдется хотя бы один нормальный отец, когда хоть раз кто-то согласится отдать свою жизнь за детей, что бы искупить грех Альтуса.

Ты мог проткнуть свою фигурку, и показать, что ты не такой как остальные, и ваш род еще можно спасти. Ты бы снял проклятие и выжил. Но все Миелоны, каждый раз, решают убить своих детей и подтверждают, что грех Альтуса еще живет в них.

-Ты наврала! – возмутился я. Не лучшее, что можно было сказать, но именно это поразило меня больше всего. Фурия соврала мне!

-Ну да, - согласилась она. – Если бы ты заранее знал правильный ответ, то что бы это было за испытание? Вы всегда его проваливаете, и всегда доказываете, что заслужили свою судьбу. И тебе пора.

Девочка с глазами змеи подошла ко мне, очень медленно. Она не спешила, давала шанс прочувствовать все, что будет. И когда ее когти коснулись моей груди, мне осталось только закрыть глаза.

Моя мать была права – все мы, Миелоны, одинаковые.

Учебные курсы, вебинары, книги, уроки по картам Таро,
магии, оракулам Симболон и Ленорман, геомантии - germpol.ru

Проект «Омниасофия» - omniasophia.ru

Проект «Орден Пирамиды» - ordopiramidis.ru